

ФР

&

ФИНАНСЫ И РАЗВИТИЕ

МАРТ 2020 ГОДА

Саммерс
о долговременной
стагнации, стр. 17

Экономика
депопуляции
в Японии, стр. 20

Старее,
но не беднее, стр. 30

Жить долго и хорошо

Демография и экономическое благосостояние

Содержание

Демографическая ситуация не является неизменной данностью, как и ее последствия для индивидуального и общего благосостояния.

ЖИТЬ ДОЛГО И ХОРОШО

4 Население 2020

Демографическая ситуация может быть мощной движущей силой темпов и процесса экономического развития
Дэвид И. Блум

10 Жить долго и хорошо

Более длительная, более продуктивная жизнь будет означать крупные изменения в прежних правилах относительно старения
Эндрю Скотт

14 Преодоление демографического спада

Опыт Сингапура по проведению мер в области стимулирования рождаемости служит уроком и для других стран
По Линь Тан

17 Принятие долговременной стагнации как реального факта

В условиях замедленного роста, низких процентных ставок и отсутствия инфляции требуются новые подходы
Лоуренс Г. Саммерс

20 Экономика депопуляции Уроки из Японии

Япония служит для всего мира лабораторией по изучению мер экономической политики в условиях старения и сокращения населения
Ги Хи Хон и Todd Шнайдер

24 Исход из Восточной Европы

В новых государствах-членах ЕС проблема старения населения усугубляется эмиграцией
Мария Петракис

26 Лебединая песня иммигранта

Иммиграция может разрешить демографическую дилемму, но только при правильной политике
Джованни Пере

30 Старее, но не беднее

Старение обществ во всем мире требует адаптации пенсий и государственной политики
Давид Амагобели, Эра Дабла-Норрис и Витор Гаспар

35

А ТАКЖЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

35 Молодежь набирает силу

Фоторепортаж позволяет заглянуть в один день жизни трех молодых людей

Сахиба Чaudхари, Омар Ченнафи, и Джумба Мартин

52 Доступ к финансированию: почему женщины им активно не пользуются?

Факторы спроса побуждают женщин к самоустраниению с кредитного рынка Африки

Ханан Морси

54 Там, где сияет солнце

Возобновляемые источники энергии, в особенности основанные на использовании энергии солнца, идеально подходят для удовлетворения потребностей стран Африки в электричестве

Грегор Шверхоф и Мухамаду Си

58 60 лет неопределенности

Наш новый Всемирный индекс неопределенности позволяет по-новому взглянуть на столь аморфную концепцию

Хитес Ахир, Николас Блум и Давиде Фурчери

58

РУБРИКИ

42 Люди в экономике

Знаток пенсионного поведения

Питер Дж. Уокер представляет Оливию С. Митчелл из Уортонской школы бизнеса, основателя современного направления исследований пенсионных систем

46 Представьте себе

Эпоха зрелости

К 2050 году, в условиях дальнейшего снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, структура мирового населения изменится.

Нил Руис, Луис Ноэ-Бустаманте и Надья Сабер

48 На передовой

Как восстановить Сомали

Министр финансов Сомали Абдирахман Дуале Бейле лелеет надежду на экономическое развитие своей страны

50 Возвращение к основам

Как процентные ставки могут быть отрицательными?

Центральные банки начинают экспериментировать с отрицательными процентными ставками, чтобы стимулировать экономику своих стран

Викрам Хаксар и Эмануэль Конн

61 Книжное обозрение

Good Economics for Hard Times, Абхиджит Банерджи и Эстер Дюфло

Capitalism, Alone: The Future of the System That Rules the World, Бранко Миланович

Narrative Economics—How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events, Роберт Шиллер

64 Денежные знаки

Природные сокровища

Самоа отдает дань своему природному наследию в красочной валюте

Мелинда Уир

42

Демография и судьба

КОГДА Я ПРИЕЗЖАЮ на свою родину, в Индию, меня всегда поражает, насколько молодо выглядит страна. Везде, от больших городов до крошечных деревушек, видишь много людей, которым немного за двадцать, исполненных надежд и чаяний, — и многие из которых ищут работу. В Японии демографические тенденции имеют противоположную направленность. Дома пустуют, деревни исчезают, люди заводят меньше детей. В ответ японцы обращаются к новым технологиям, восполняя нехватку работников за счет таких новшеств, как роботы-повара и автоматизированные системы для медицинского обслуживания.

Изменения в численности и структуре населения страны влияют на то, как мы работаем, стареем и живем. Во многих странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком сокращающееся население трудоспособного возраста должно будет поддерживать растущее число пенсионеров. Другим странам — в Африке и других регионах — необходимо будет создавать колоссальное количество новых рабочих мест лишь для того, чтобы не отстать от темпов притока молодежи на рынок труда.

Меняющаяся возрастная динамика серьезно оказывается на экономическом росте, социальной стабильности и geopolитике. Она влияет на то, как люди сбираются, расходуют и инвестируют средства, и это затрагивает все стороны жизни, от вступления в брак до выхода на пенсию и миграции.

На страницах этого номера журнала ведущие мыслители в своих областях анализируют многообразные аспекты тенденций народонаселения и рассматривают их последствия для нашего будущего.

Дэвид Блум заостряет внимание на главных движущих силах демографических переходных процессов, включая продолжительность жизни, рождаемость и миграцию. Витор Гаспар с соавторами оценивают бюджетную устойчивость финансирования здравоохранения и пенсионного обеспечения. Другие авторы отмечают новаторские подходы, роль стимулов и проверенные временем решения экономической политики, такие как использование технологий для поднятия производительности, повышение пенсионного возраста, большая открытость для иммиграции и расширение участия женщин и пожилых людей в рабочей силе.

Демография может формировать судьбу страны. Однако большое значение имеют меры политики — от поощрения технологических инноваций и институциональных реформ до инвестирования в людей, как молодых, так и пожилых. Если выбор таких мер будет мудрым, больше людей будет жить долго и хорошо. **ФР**

ГИТА БХАТТ, главный редактор

НА ОБЛОЖКЕ

Наш мартовский номер 2020 года посвящен происходящим в мире демографическим изменениям и тому, как продуманные меры политики могут помочь людям обрести более долгую, счастливую и продуктивную жизнь. На обложке иллюстратор Давид Бонацци причудливо изобразил путь к долгой и хорошей жизни.

ФИНАНСЫ И РАЗВИТИЕ

Ежеквартальный журнал
Международного Валютного Фонда

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гита Бхатт

РУКОВОДЯЩИЙ РЕДАКТОР

Морин Берк

СТАРШИЕ РЕДАКТОРЫ

Жаклин Делорье

Питер Уокер

РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-МАТЕРИАЛОВ

Рахим Канани

РЕДАКТОР ОНЛАЙН-ВЕРСИИ

Лиджун Ли

МЕНЕДЖЕР ПО ПРОИЗВОДСТВУ

Мелинда Уир

КОРРЕКТОРЫ

Майкл Харроп

Люси Моралес

СОВЕТНИКИ РЕДАКТОРА

Бернардин Акитоби

Томмасо Манчини Гриффоли

Селин Аллард

Жан Мария Милези-Феретти

Бас Баккер

Кристиан Мамсен

Стiven Барнетт

Инджи Откер

Николета Батини

Катриона Пурфилд

Хельге Бергер

Ума Рамакришнан

Рупа Дуттагупта

Абдельхак Сенхаджи

Пол Кашин

Алисон Стюарт

Луис Куббеду

Томас Хеллинг

Альфредо Кузевас

ИЗДАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

подготовлено Службой переводов МВФ

РЕДАКТОР

Александра Акчурина

© 2020 Международный Валютный Фонд. Все права защищены. Для получения разрешения на перепечатку статей *ФР&Р* заполните форму онлайн (www.imf.org/external/terms.htm) или обратитесь по электронной почте в copyright@imf.org. Разрешение на перепечатку статей в коммерческих целях можно также получить за номинальную плату в Copyright Clearance Center (www.copyright.com).

Мнения, выраженные в статьях и других материалах, принадлежат авторам и не обязательно отражают политику МВФ.

Услуги подписчикам, изменение адреса и заявки на рекламу:
IMF Publication Services
Finance & Development

P.O. Box 92780

Washington, DC, 20090, USA Факс: (202) 623–7201

Телефон: (202) 623–7430

Эл. почта: publications@imf.org

Postmaster: send changes of address to *Finance & Development*,
International Monetary Fund, P.O. Box 92780, Washington, DC,
20090, USA.

The English edition is printed at Dartmouth Printing Company,
Hanover, NH.

Finance & Development is published quarterly by the International
Monetary Fund, 700 19th Street NW, Washington DC 20431,
in English, Arabic, Chinese, French, Russian, and Spanish.
Russian edition ISSN 1020–8151

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВАЛЮТНЫЙ ФОНД**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР МВФ

Экономический обзор МВФ, официальный исследовательский журнал Фонда, является ведущим журналом в области международной экономики. Он оказывает влияние на научное сообщество, широкие исследовательские круги и политиков во всем мире. Это беспристрастный аналитический форум для обсуждения наиболее важных вопросов экономической политики нашего времени.

Более подробная информация приводится на сайте:
www.palgrave.com/us/journal/41308

«Экономический обзор МВФ по-прежнему является лучшим форумом для проведения анализа международных экономических проблем, беспристрастным и значимым с точки зрения государственной политики».

— Барри Айхенрин, профессор экономических и политических наук в Калифорнийском университете в Беркли (на гранте Джорджа и Хелен Парди)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

население 2020

Демографическая ситуация может быть мощной движущей
силой темпов и процесса экономического развития

Дэвид И. Блум

Фраза «демография — это судьба» часто цитируется для указания на то, что численность, прирост и состав населения нации определяют ее долгосрочную социальную, экономическую и политическую структуру. Эта фраза подчеркивает роль демографической ситуации в формировании многих сложных проблем и возможностей, существующих в обществе, в том числе относящихся к экономическому росту и развитию.

Тем не менее будет преувеличением сказать, что демография определяет все, поскольку это принижает значимость того, что как демографические траектории, так и их последствия для развития реагируют на экономические стимулы, реформы в области экономической политики и институциональные реформы, а также изменения в сфере технологий, культурных норм и поведения.

Мир переживает серьезный демографический сдвиг, включающий три основные составляющие: прирост населения, изменения рождаемости и смертности и связанные с этим изменения в возрастной структуре населения.

Прирост населения

Для того чтобы численность населения мира достигла 1 млрд человек, потребовалось более 50 000 лет. С 1960 года каждые одно–два десятилетия мы добавляем следующий миллиард. В 1960 году численность населения мира составила 3 млрд человек, примерно в 2000 году она достигла 6 миллиардов и, по прогнозам Организации Объединенных Наций, к 2037 году превысит 9 млрд человек. Вместе с тем, темпы прироста населения снижаются: в конце 1960-х годов годовые темпы достигли пика на уровне более двух процентов, в настоящее время они составляют примерно один процент, а к 2050 году снизятся вдвое.

В 1960–2000 годах глобальные доходы на душу населения более чем удвоились, продолжительность жизни увеличилась на 16 лет, а охват начальным образованием детей стал почти всеобщим, но при этом быстрый прирост населения создает множество сложных проблем как в частной, так и государственной сферах. Эти проблемы включают растущие потребности в продовольствии, одежде, жилье, услугах образования и инфраструктуре, а также необходимость вовлечения большого числа лиц в продуктивную трудовую деятельность и дополнительных мер по охране окружающей среды. Хотя в относительном выражении прирост мирового населения уже не носит столь бурного характера, в десятилетнем исчислении темпы роста остаются значительными, причем относительно все более высоких исходных уровней численности населения.

Существовавшая ранее обеспокоенность относительно стремительного роста глобального населения в некоторой мере уступает место обеспокоенности быстрым приростом населения в отдельных странах и регионах (см. «Эпоха зрелости» в этом выпуске *Ф&Р*). И действительно, за общим

снижением темпов прироста мирового населения скрываются значительные сдвиги в распределении населения мира по уровням развития и географическим регионам.

В 1950 году на страны, которые ООН относит к категории менее развитых, приходилось 68 процентов мирового населения; сегодня их доля составляет 84 процента. Она продолжит повышаться, поскольку практически весь почти двухмиллиардный чистый прирост мирового населения, прогнозируемый в следующие три десятилетия, будет иметь место в менее развитых регионах. Это вызывает наиболее серьезную обеспокоенность, потому что менее развитые регионы зачастую являются более уязвимыми (с политической, социальной, экономической и экологической точки зрения), чем более развитые регионы.

В настоящее время страной с самым многочисленным населением в мире является Китай (1,44 млрд человек), за которым следует Индия (1,38 млрд человек). Но к концу текущего десятилетия страной с крупнейшим населением будет Индия (по прогнозам, 1,50 млрд человек), тогда как в Китае пик численности составит 1,46 млрд человек. В период с 2020 по 2050 годы в число наиболее населенных стран выдвинутся Нигерия (которая, по прогнозам, обгонит США и станет третьей по численности населения страной в мире) и Пакистан, уже входящий в десятку стран с самым многочисленным населением. В Азии будет по-прежнему проживать преобладающая доля населения мира, но эта доля будет уменьшаться (сегодня 60 процентов, в 2050 году 54 процента).

И наконец, несмотря на продолжающийся рост мирового населения, прирост населения 61 страны и территорий, где сейчас проживает 29 процентов людей мира, в 2020–2050 годах, по прогнозам, будет отрицательным, при этом самое резкое сокращение (–23 процента) прогнозируется в Болгарии (см. «Исход из Восточной Европы» в этом выпуске *Ф&Р*).

Смертность, рождаемость и миграция

Численность и прирост населения отражают глубинные факторы: смертность, рождаемость и международную миграцию. Эти факторы существенно различаются между странами и помогают объяснить основные различия в экономической активности и таких показателях, как накопление физического капитала, трудовых ресурсов и человеческого капитала; экономическое благосостояние и рост; а также бедность и неравенство.

Эти факторы обычно реагируют на экономические потрясения; они также могут реагировать на такие политические изменения, как начало и прекращение войн и кризисы управления. Во многих развивающихся странах прирост населения связан с явлением, известным как «демографический переходный процесс», — переходом от высокой смертности к низкой с последующей соответствующей динамикой рождаемости.

На протяжении большей части человеческой истории среднестатистический человек жил примерно 30 лет. Но с 1950 по 2020 годы продолжительность жизни увеличилась с 46 до 73 лет и, по прогнозам, к 2050 году возрастет еще на четыре года. Более того, к 2050 году продолжительность жизни, по прогнозам, превысит 80 лет по крайней мере в случае 91 страны и территории, где тогда будет проживать 39 процентов населения мира. Более долгая продолжительность жизни является одним из колоссальных достижений человека, которое объясняется улучшениями перспектив выживания на протяжении всего жизненного цикла, но особенно младенцев и детей.

Сближение между странами по ожидаемой продолжительности жизни продолжается уверенными темпами. Так, разрыв ожидаемой продолжительности жизни между Африкой и Северной Америкой в 1950 году составлял 32 года, а в 2000 году — 24 года; сегодня это 16 лет. Прошлые и ожидаемые сокращения различий между странами в сфере здоровья населения объясняются приростом доходов и улучшением питания в странах с низкими и средними доходами, распространением инноваций в сфере медицинских технологий и учреждений, а также распределением международной помощи.

В 1950-х и 1960-х годах среднестатистическая женщина в течение своих детородных лет рожала приблизительно пятерых детей. Сегодня число детей у среднестатистической женщины несколько менее 2,5. Это, предположительно, объясняется растущей стоимостью воспитания детей (в частности, издержками упущененной выгоды, которые проявляются в основном в заработной плате женщин), расширением доступа к эффективной контрацепции и, возможно, также меньшей уверенностью в будущих уровнях дохода.

Трудно переоценить социальные и экономические последствия этого снижения рождаемости. Более низкая рождаемость, помимо прочего, помогает освободить большое число женщин от бремени деторождения и воспитания детей. Она также способствует расширению прав и возможностей женщин в своих домашних хозяйствах, сообществах и обществе и позволяет им активнее участвовать в рынках оплачиваемого труда. Все эти факторы повышают вероятность выбора в пользу низкой рождаемости.

С 1970 по 2020 годы уровень рождаемости снизился в каждой стране мира. Рождаемость обычно снижалась на большую величину в странах с высокой начальной рождаемостью — это еще один аспект демографического сближения между странами. Среди географических регионов в настоящее время самый высокий уровень рождаемости имеет место в Африке (4,3), а самый низкий в Европе (1,6).

В случаях, когда возрастная структура населения достаточно смешена в сторону лиц детородного возраста в расцвете сил, даже уровень рождаемости 2,1 в краткосрочной перспективе может трансформироваться

в положительный прирост населения, поскольку низкая рождаемость в расчете на одну женщину с избытком компенсируется численностью женщин, рожающих детей. Эта характеристика динамики численности населения известна как инерционный прирост населения и помогает объяснить (наряду с миграцией), почему численность населения 69 стран и территорий в настоящее время растет, несмотря на то что их уровни рождаемости ниже 2,1.

Для прироста населения также имеет значение миграция между странами. В некоторых странах, таких как Тонга, Самоа и Гайана, где последние 30 лет ощущима чистая эмиграция, ее последствия весьма значительны. Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн характеризуются самыми высокими уровнями чистой иммиграции. Среди десяти демографических сверхдержав мира относительное присутствие мигрантов является наиболее широким в США (15 процентов в 2019 году). И все же для большинства стран международная миграция не является преобладающим демографическим фактором, поскольку в настоящее время более 96 процентов населения мира проживает в странах своего происхождения (см. «Лебединая песня иммигранта» в этом выпуске *ФЭР*).

Динамика возрастной структуры

Возрастная структура населения отражает в основном историю его рождаемости и смертности. В случае населения с высокой смертностью повышение уровня выживания зачастую происходит в непропорционально большой степени в случае детей. Это фактически создает «бэби-бум». Со временем этот «бэби-бум» прекращается, по мере того как рождаемость снижается ввиду представлений о повышении уровня выживания детей, и желательное число детей в семье уменьшается в условиях экономического развития. Но по мере того как сравнительно крупные когорты поколения «бэби-бума» проходят подростковый возраст и достигают совершеннолетия, доля населения пиков возрастов для трудовой деятельности и сбережений неуклонно увеличивается.

Это повышает продуктивный потенциал экономики в расчете на душу населения и открывает «окно возможностей» для быстрого роста доходов и сокращения бедности. Наряду с этим, как показывают события прошлого десятилетия, от «арабской весны» до более недавних массовых протестов в Судане и Чили, страны, не создающие достаточного числа рабочих мест для крупных когорт молодых людей, подвержены социальной, политической и экономической нестабильности.

Этот процесс, благодаря которому меняющаяся возрастная структура может стимулировать экономический рост, обозначается термином «демографические дивиденды». Конечно, он зависит от нескольких сложных факторов, в частности, характера и темпов демографических изменений, функционирования рынков труда и капитала,

макроэкономического управления и торговой политики, управления и накопления человеческого капитала. Тем не менее модель демографических дивидендов позволяет объяснить многие расхождения в прошлых экономических показателях между разными странами и регионами (например, между Восточной Азией, Латинской Америкой и странами Африки к югу от Сахары), а также помогает определить более и менее перспективные национальные условия для будущего экономического роста. Так, с 2020 по 2030 годы Непал, Иордания, Бутан и Эсватини, по прогнозам, испытают крупнейший среди стран прирост соотношения населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста.

Относительный показатель числа иждивенцев — обратное отношение трудоспособного возраста к нетрудоспособному возрасту — является индикатором экономической нагрузки на лиц трудоспособного возраста по содержанию, помимо себя, также лиц нетрудоспособного возраста. В 1990 году этот показатель в более развитых регионах был заметно ниже, чем в менее развитых регионах (0,68 и 1,04).

Но к 2020 году в результате разной динамики снижения рождаемости и старения населения этот показатель в более развитых регионах повысился до 0,70, а в менее развитых регионах снизился до 0,75. А к 2050 году, по прогнозам, относительный показатель числа иждивенцев будет выше в более развитых регионах (0,89), чем в менее развитых (0,77). Этот сдвиг указывает на то, что в ближайшие десятилетия демографическая ситуация будет благоприятнее для экономического благосостояния в менее развитых, чем в более развитых регионах. Это особенно касается Африки — единственного региона, в котором этот показатель, по прогнозам, к 2050 году снизится.

В странах, которым только предстоит испытать ощущимые демографические переходные процессы (таких как Чад, Центральная Африканская Республика, Сомали и Сьерра-Леоне), меры политики соответствующим образом ориентированы на то, чтобы служить катализатором этих переходных процессов. В число таких мер политики входят инвестиции, способствующие выживанию младенцев и детей, например, расширение охвата вакцинацией наряду с улучшением доступа к хорошо оснащенным и обеспеченным соответствующим персоналом системам первичной медицинской помощи.

Страны, в которых улучшились показатели здоровья и выживания населения, могут извлечь выгоды из мер политики, которые сделают возможным снижение рождаемости, таких как содействие образованию девочек и доступ к услугам охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи.

Странам же, сравнительно большие доли населения которых сконцентрированы в части жизненного цикла, связанной с активной трудовой деятельностью и активными сбережениями, необходимы меры политики, чтобы использовать

потенциальные выгоды благоприятной демографической ситуации. Такие меры политики включают поддержку функционирования конкурентных рынков труда и капитала, обеспечение работников человеческим капиталом, создание инфраструктуры, умелое макроэкономическое управление, тщательное планирование торговой политики и надлежащее управление. Эти меры политики являются желательными всегда, но при крупной доле населения трудоспособного возраста ставки повышаются.

Некоторым странам трудно найти средства для инвестирования в эти различные наборы мер политики, поскольку в настоящее время их доходы на душу населения в реальном выражении ниже, чем в отдельных ныне развитых странах, когда те находились на сопоставимом демографическом этапе.

Глобальное старение населения

Старение населения является преобладающей демографической тенденцией XXI века — отражением увеличения продолжительности жизни, снижения рождаемости и постепенного достижения крупными когортами населения более пожилого возраста. Никогда ранее столь большое число людей не достигало возраста 65 лет и старше (традиционно считающегося порогом пожилого возраста). Предполагается, что в следующие три–четыре десятилетия к сегодняшним более чем 700 млн пожилых людей добавится еще один миллиард. Среди пожилого населения особенно быстро растет группа в возрасте 85 лет и старше, численность которой, по прогнозам, в следующие 80 лет превысит полмиллиарда человек. Это серьезная тенденция, поскольку потребности и способности контингента в возрасте 85 лет и старше зачастую значительно отличаются от потребностей и способностей лиц в возрасте 65–84 лет.

Хотя старение населения испытает каждая страна мира, различия в прогрессии этого явления будут значительными. В настоящее время мировым лидером является Япония: 28 процентов ее населения (втрое больше средней величины в мире) составляют лица в возрасте 65 лет и старше. К 2050 году 29 стран и территорий будут иметь большую долю пожилого населения, чем Япония сегодня. На самом деле, Республика Корея в конце концов обгонит Японию по доле пожилого населения, которая достигнет беспрецедентного уровня 38,1 процента. Наряду с этим медианный возраст населения Японии (48,4) в настоящее время выше, чем в какой-либо стране, и более чем вдвое выше медианного возраста в Африке (19,7). Но к 2050 году Корея (где медианный возраст в 2050 году составит 56,5), как ожидается, также обгонит Японию по этому показателю (54,7).

Три десятилетия назад в мире проживало более чем втрое больше подростков и молодых людей (в возрасте 15–24 лет), чем пожилых людей. Через три десятилетия численность этих возрастных групп будет примерно равной.

В разрезе групп по доходам наиболее резкий прирост численности пожилых людей будет иметь место в странах, в настоящее время относимых к категории стран со средними доходами. Это неудивительно, поскольку на эти страны приходится 74 процента населения мира. Удивительнее, пожалуй, то, что в странах со средними доходами доля пожилого населения увеличивается значительно более высокими темпами, чем в аналогичных странах с низкими и высокими доходами. Более того, по сравнению со странами с высокими доходами в нынешних странах со средними доходами реальные доходы, по прогнозам, будут заметно выше, когда их доли пожилого населения достигнут сопоставимо более высоких уровней. Это противоречит распространенному утверждению о том, что страны с развивающейся экономикой стареют, прежде чем успевают разбогатеть.

Проблема, с которой сталкиваются страны со средними доходами, связана не с преимущественно недостаточными доходами для обеспечения своих пожилых людей. Проблема в том, насколько успешно институты и меры политики могут способствовать экономической и социальной безопасности пожилых людей устойчивым с финансовой точки зрения образом.

Старение населения вызывает тревогу во всем мире. В число центральных нерешенных вопросов, которые стоят перед директивными органами государственного и частного секторов во всем мире, входит вопрос о том, связано ли увеличение продолжительности жизни с увеличением или сокращением периода жизни человека, проживающего в немощи (см. «Жить долго и хорошо» в этом выпуске *ФЭР*).

Экономисты продолжают выражать обеспокоенность. Это связано со сдерживанием экономического роста вследствие дефицита трудовых ресурсов и капитала, а также падения в будущем цен на активы, по мере того как возрастающая и более пожилая когорта пожилых людей будет стремиться обеспечивать свои нужды за счет ликвидации инвестиций. Еще одна серьезная проблема связана с бюджетными затруднениями. Государственная казна стран будет испытывать напряжение из-за увеличения пенсионных обязательств, а также издержек на здравоохранение и долгосрочный уход, связанные с ожидаемым ростом частоты и распространения хронических заболеваний, в частности рака. Вместе с тем эти проблемы будут частично нейтрализоваться возрастающей, но обычно игнорируемой дополнительной пользой, которую приносят пожилые люди своей нерыночной продуктивной деятельностью, например, в виде работы на общественных началах и неоплачиваемого ухода за членами семьи.

Если не извлекать уроки из прошлого в мире со столь большой численностью пожилых людей, наше общее будущее будет еще более неопределенным. Вместе с тем, было бы безответственным просто действовать по старинке перед лицом проблем старения населения.

Экономическое бремя, связанное со старением населения, можно уменьшить посредством различных ответных мер. В их числе реформы в области политики для содействия финансовой устойчивости и справедливому распределению между поколениями финансирования здравоохранения и пенсионного обеспечения. Облегчению этого бремени будет также способствовать повышение установленного законом пенсионного возраста, который в последние несколько десятилетий остается сравнительно постоянным почти во всех странах (см. «Старее, но не беднее» в этом выпуске *ФЭР*). Возможные меры в долгосрочной перспективе также включают налоговые стимулы для поощрения рождаемости, но их влияние на fertильность пока не доказано.

Дополнительные подходы включают усиление ориентации систем здравоохранения на раннее выявление и на профилактику заболеваний, например, благодаря повышению уровня информированности о пользе физической активности и субсидированию расходов, требующихся для такого активного образа жизни. Снижение институциональных и экономических барьеров для международной иммиграции из регионов со сравнительно многочисленным населением трудоспособного возраста может сократить дефицит трудовых ресурсов.

Наконец, технологические инновации, скорее всего, помогут сгладить последствия старения населения. Двумя из множества таких усовершенствований являются новые лекарства, призванные замедлить процесс старения и добавить годы здоровья к жизням людей, а также изобретение и использование таких вспомогательных средств, как роботы. Наряду с этим не за горами институциональные инновации, подобные новым моделям медицинской помощи на дому, систем общественного транспорта, проектирования городской застройки и финансовых инструментов.

Подведем итоги

Глобальные, региональные и странные демографические показатели кардинально изменились с начала 1950-х годов и в ближайшие десятилетия изменятся столь же кардинально. Старение населения продолжает вытеснять прирост населения, представляя собой наибольший интерес среди глобальных демографических явлений. Тем не менее оба эти явления и их движущие силы имеют и будут впредь иметь серьезные последствия для множества показателей и детерминант экономического благосостояния и прогресса. Однако демографическая ситуация не является неизменной данностью, как и ее последствия для индивидуального и общего благосостояния. **ФР**

ДЭВИД И. БЛУМ — профессор экономики и демографии школы общественного здравоохранения Т.Х. Чана Гарвардского университета.

ЖИТЬ ДОЛГО И ХОРОШО

Более долгая, более продуктивная жизнь будет
означать крупные изменения в прежних правилах относительно старения

Эндрю Скотт

За последние 150 лет человечество стало свидетелем одного из своих величайших свершений. В 1870-м году средняя продолжительность жизни на планете составляла около 30 лет; сегодня она достигла 73 лет и продолжает увеличиваться (Deaton, 2015). Кроме того, часть жизни без болезней и немощи в целом не изменилась, из чего следует, что люди проживают преимущественную часть этих дополнительных лет, находясь в добром здравии.

Последствия данного обстоятельства для людей весьма серьезны. Например, в 1960-м году средний новорожденный в Китае имел всего лишь 27-процентный шанс на то, чтобы дожить до 65 лет; сегодня вероятность этого выросла до 83 процентов и продолжает расти. В среднем во всем мире люди сегодня могут рассчитывать на более долгую, здоровую жизнь, чем прошлые поколения.

Новый рубеж старения

В то время как для отдельного индивидуума вышесказанное — отличная новость, на агрегированном уровне проблемы старения общества вызывают озабоченность. В 1965-м году в мире проживало 129 миллионов человек старше 65 лет; сегодня таких людей почти 750 миллионов, а к 2100-му году, как ожидается, эта цифра увеличится до 2,5 миллиардов. Растет и число людей, которым исполнилось сто лет, — с 20 000 человек в 1965-м году до прогнозируемых 19 миллионов к 2100-му году.

Существует опасение, что данное явление ослабит экономический рост по мере снижения числа лиц работоспособного возраста и возрастания нагрузки на государственные бюджеты из-за повышения затрат на пенсионное обеспечение и здравоохранение.

На рисунке показаны изменения в численности и структуре мирового населения. По вертикальной оси дается население Земли с разбивкой по возрасту, по горизонтальной оси — данные в разбивке на мужчин и женщин.

По горизонтали на рисунке показан стремительный рост доли населения старше 65 лет. Если в 1950-м году на этих людей приходилось всего пять процентов населения, то сегодня их доля увеличилась до девяти процентов. Ожидается, что к 2100-му году на эту группу будет приходиться 23 процента всего населения. Поддержка этого популяционного сдвига потребует глубоких изменений в мерах политики, в институтах, в практике.

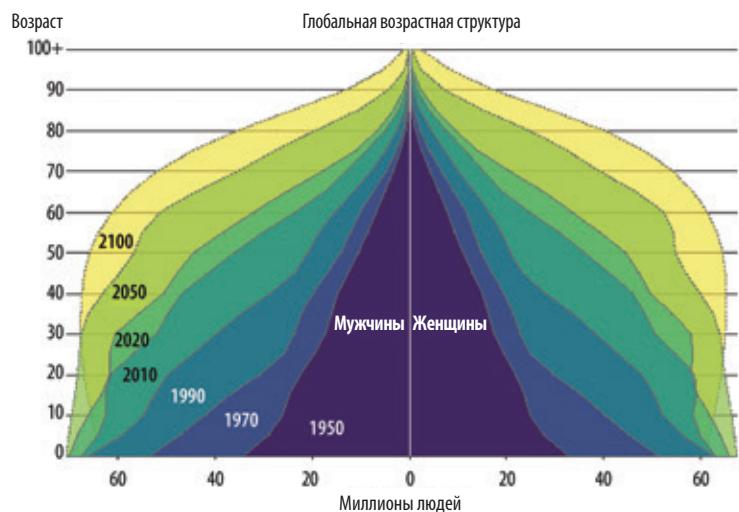
Однако по вертикали рисунок «рассказывает» иную историю, акцент в которой сделан не на старении, а на долголетии. С этой точки зрения, у рожденных сегодня детей значительно более продолжительное будущее, чем у предыдущих поколений. Возросла вероятность доживания до старости, а также «поднялся» пик пирамиды, и в результате изменилось представление о том, что следует считать «старостью».

Долголетие представляет собой увеличение продолжительности жизни и требует, как выразилась профессор Стэнфордского университета Лора Карстенсен, «новой

Как будет меняться процесс старения в будущем

Огромный глобальный рост числа людей старше 65 лет несет серьезные последствия для качества старения и государственной политики.

(Распределение и прогнозирование состава населения мира по гендерному признаку, 1950–2100 годы)

Источник: Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения мира.

карты жизни». Более продолжительная жизнь означает перемены в том, когда мы получаем образование или женимся, когда заводим детей, как долго работаем, как проводим не только старость, но также юность и средний возраст (Gratton and Scott, 2016). С этой точки зрения вопрос звучит не «Как нам покрыть затраты, вызванные старением общества?», а «Как изменить поведение, чтобы с максимальной отдачей воспользоваться увеличением продолжительности жизни?»

В основе этих перемен лежит тот факт, что понятие возраста стало в некоторой степени эластичным. Питание, образование, поведение, общественное здравоохранение, окружающая среда, врачебная практика могут влиять на то, с какой скоростью мы стареем. По ряду показателей (заболеваемость, смертность, когнитивная функция, физическая сила) люди на самом деле стареют не *больше*, а *меньше*.

Эта эластичность обуславливает потребность в проведении различия между хронологическим возрастом (сколько лет прошло со времени рождения человека) и биологическим возрастом (в какой физической форме находится человек и каково состояние его здоровья). Основываясь на хронологическом определении «старости», концепция стареющего общества не учитывает, стареют ли люди «лучше», и исключает возможности структурных изменений в течение жизни. В результате эта концепция сосредотачивается только на негативных сторонах стареющего общества: больше людей преклонного возраста, требующих ухода и содержания. При этом упускаются из виду потенциальные выгоды программы долголетия, действующей более долгой, здоровой и продуктивной жизни.

Мифы

Соответственно, работают две силы: стареющее общество, отражающееся в изменениях в демографической структуре, и эффект долголетия, движимый улучшениями в том, как мы стареем. Если рассматривать демографические изменения только через призму стареющего общества, возникает риск упустить из виду общую картину.

***Миф первый:** старение лучше всего измерять хронологически.*

В двадцатом веке наши представления о возрасте сформировались вокруг хронологических показателей, по мере того как официальные государственные данные о рождении и смерти стали более надежными и легли в основу усиления регулирования. Апофеозом такого хронологического измерения стало определение начала преклонного возраста цифрой 65, закрепленное в концепции «коэффициент зависимости престарелого населения». В отличие от этого, эластичность возраста требует проведения различия между хронологическими и биологическими показателями возраста, что значительно уменьшает величину прироста населения преклонного возраста (Sanderson and Scherbov, 2019).

***Миф второй:** старение происходит во всех странах.*

За последние двадцать лет медианный возраст во Франции, Соединенном Королевстве и США вырос, но при этом средняя смертность (измеряемая количеством смертей на тысячу человек населения) снизилась. Чем ниже средний показатель смертности, тем дольше может рассчитывать прожить средний гражданин. Если измерять старость количеством лет с момента рождения, то граждане этих стран стали более старыми, но если рассматривать преклонный возраст как близость к смерти, эти народы в некотором смысле сегодня моложе и у них впереди «больше» будущего. Представляется, что «стареющее общество» для данной ситуации — не вполне однозначный термин.

***Миф третий:** Япония является предвестником.*

В Японии отмечается самая высокая продолжительность жизни в мире, и эту страну часто рассматривают как лидера тенденции старения общества. Результатом демографического сдвига в Японии стало крупнейшее увеличение продолжительности жизни и самый глубокий спад рождаемости в странах Группы семи (G7) с 1950-го года. В результате в Японии эффект стареющего общества проявляется значительно заметнее, чем в остальных странах Группы семи. Баланс между стареющим обществом и преимуществами долголетия варьируется от страны к стране, как и воздействие на экономический рост и необходимые меры политики.

***Миф четвертый:** старение — это проблема богатых стран.*
Учитывая молодой средний возраст населения во много-

гих странах с низким уровнем доходов, нередко бытует допущение, что старение является проблемой богатых стран. Тем не менее, в предстоящие годы это молодое население будет стареть. Странам нужно поддерживать 15-летних сегодня для обеспечения того, чтобы по достижении ими 65 лет в 2070-м году их старение проходило как можно лучше. Старение начинается не в 65 лет, и правительствам следует признавать это посредством принятия мер политики в помощь пожилым людям, как в будущем, так и сегодня.

Меры политики, способствующие долголетию

Программа долголетия призвана повлиять на весь жизненный цикл в целом и помочь людям воспользоваться возможностями, предоставляемыми более продолжительной жизнью. Эта программа охватывает все аспекты жизни, но при этом занятость, образование, здоровье — это основные центры внимания, где государству предстоит сыграть ключевую роль.

Поддержка работников старшего возраста. Принципиально важно найти способы помочь работникам старшего возраста сохранить производительность. Данная тема охватывает больше, чем просто возраст выхода на пенсию, поскольку уход из рабочей силы начинается приблизительно в 50 лет и часто не является добровольным.

Важность данной темы очевидна из статистики занятости. В 2008–2018 годах на лиц старше 55 лет приходилось 79 процентов роста занятости в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития, а в странах Группы семи — 103 процента. Кроме того, главным фактором различий между странами в занятости работников старшего возраста стали не изменения в численности пожилого населения, а изменения в вероятности их занятости.

Меры политики, стимулирующие более активное участие в рабочей силе лиц старшего возраста, будут зависеть от щедрости и доступности систем пенсионного обеспечения, состояния здоровья и поддержки, доступной для работников, а также от отраслевой структуры экономики и видов предлагаемых рабочих мест. Применение робототехнических средств и искусственного интеллекта также должно помогать поддерживать занятость в этой группе. Пожилые трудящиеся склонны высоко ценить гибкие и неполные графики занятости, зачастую несмотря на более низкие заработки, и Япония и Сингапур воспользовались этим фактором.

Поддержка трудящихся старшего возраста также требует борьбы с укоренившейся в корпоративном мире дискриминацией по возрастному признаку, из-за которой работникам старшего возраста трудно находить новую работу, и их с большей вероятностью увольняют. Государственным органам следует более инициативно расширять права лиц с ограниченными физическими возможностями, а также принимать законы об обеспечении разно-

образия для поддержки и защиты работников более старшего возраста.

Поддержка более длительной полноценной жизни. Более высокая продолжительность жизни обуславливает необходимость в большей степени сосредоточиться на обучении на протяжении всей жизни. В настоящее время в трехэтапной модели жизни, состоящей из «обучения, зарабатывания, выхода на пенсию», образование стоит в начале. Однако долголетие и технический прогресс значительно увеличивают потребность в образовании для взрослых, требуя ключевых изменений в системах образования.

Более длительные карьеры потребуют большей гибкости для работников всех возрастов. Приостановка трудовой деятельности для того, чтобы пройти переподготовку; для поддержки членов семьи (как детей, так и престарелых родителей); а также для пересмотра планов, восстановления сил, переориентации по мере того, как люди будут увеличивать или уменьшать свои связанные с работой обязательства — все это станет необходимым в условиях многоэтапной жизни.

Все хорошо, что хорошо стареет. По мере старения населения бремя заболеваний сдвигается в сторону неинфекционных болезней, таких как болезни сердца, рак, диабет, слабоумие. В 2016 году на эти болезни приходился 71 процент смертей в мире, причем 78 процентов смертей от этих причин имело место в странах с низким и средним уровнем доходов. Неинфекционные заболевания дорого и трудно лечить посредством вмешательства, поэтому поставщикам медицинских услуг следует рассмотреть возможность серьезного сдвига в сторону профилактического здравоохранения. Как и в случае с улучшениями в состоянии здоровья в прошлом, для этого потребуется просвещение общественности, направленное на изменение поведения людей, когда речь идет об активности, питании, социальных контактах и целевой ориентации. Потребуются также новые технологии мониторинга и прогнозирования, такие как искусственный интеллект и большие массивы данных.

Основной причиной многих неинфекционных заболеваний является сам возраст. Отсюда следует, что более заметную роль в лечении должны играть усилия по замедлению процесса старения, нежели борьба с конкретными заболеваниями, такими как рак (Ellison, Sinclair, and Scott, 2020). Растущая программа исследований сосредоточена на понимании того, почему мы стареем, и на разработке методов лечения, которые, в случае успеха, могут привести к резким изменениям в эластичности возраста (Sinclair, 2019).

Поддержка разнообразия. Эластичность возраста означает, что существует значительное разнообразие в том, как люди стареют. По мере многомилионного роста числа людей, живущих дольше 65 лет, это будет становиться все более очевидным, создавая проблемы для мер политики, основанных исключительно на хронологическом возрасте,

например, таких как повышение возраста для получения государственных пенсий. Правительствам нужны меры политики, обеспечивающие поддержку для тех, кто не в состоянии продолжать работать, и одновременно создающие стимулы оставаться в строю для тех, кто может это делать. Как это делается в отношении других возрастных групп, лицам, ответственным за разработку политики, следует признать, что хронологический возраст является слабым прогнозирующим параметром потребностей и способностей людей, и разрабатывать более дифференциированную политику с различными вариантами в зависимости от обстоятельств.

Целенаправленные действия в отношении долголетия. Нарастает полемика вокруг альтернатив ВВП как способа измерения благосостояния. Одной из потенциальных альтернатив является ожидаемая продолжительность здоровой жизни. Учитывая, что рост ожидаемой продолжительности здоровой жизни зависит не только от дохода и гарантий занятости, но также и от более обширных социальных целей, равно как и от качества окружающей среды и неравенства, долголетие эффективно увязывается с широким спектром программ. Советы по вопросам долголетия (как, например, Японский совет по проектированию 100-летней жизни) помогут отслеживать прогресс в достижении этих целей и улучшать межведомственную координацию.

В том, как мы стареем, происходят изменения, заставляющие усомниться в утверждении французского философа XIX века Огюста Комта о том, что «демография — это судьба». Люди живут дольше, более здоровой жизнью, и это должно быть хорошей новостью для людей и экономики. Целью является разработка мер политики, направленных на максимальное увеличение числа людей всех возрастов, которые извлекают выгоду из этого эффекта долголетия, с одновременным стремлением к повышению продуктивности в течение более длительной жизни. **ФР**

ЭНДРЮ СКОТТ — профессор экономики в Лондонской школе бизнеса и соучредитель организации The Longevity Forum («Форум долголетия»). Он является автором (наряду с Линдой Грэттон) изданной в 2016-м году книги *“The 100-Year Life: Living and Working in an Age of Longevity”* («Жизнь длиною в век: жизнь и работа в эпоху долголетия»).

Литература

- Deaton, A. 2015. *The Great Escape: Health, Wealth and the Origins of Inequality*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Ellison, M., D. Sinclair, and A. Scott. 2020. “All’s Well That Ages Well.” Oxford University/Harvard Medical School/London Business School, unpublished.
- Gratton, L., and A. Scott. 2016. *The 100-Year Life: Living and Working in an Age of Longevity*. London: Bloomsbury Business.
- Sanderson, W. C., and S. Scherbov. 2019. *Prospective Longevity: A New Vision of Population Aging*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Sinclair, D. 2019. *Lifespan: Why We Age and Why We Don’t Have To*. New York: Altria.

Скульптура Марка Куинна
«Планета» (2008) в парке
«Сады у Залива» на фоне пано-
рамы Сингапура на закате.

Преодоление демографического спада

Опыт Сингапура по проведению мер в области стимулирования
рождаемости служит уроком и для других стран

По Линь Тан

В мировом масштабе происходит снижение рождаемости. Хотя суммарный коэффициент рождаемости ниже уровня простого воспроизведения населения, равного 2,1, является сегодня нормой в развитых странах, наиболее низкая рождаемость наблюдается в Японии, Республике Корея, Сингапуре, провинции КНР Тайвань и городах Китая, имеющих сравнительно высокий уровень доходов, таких как Шанхай, и САР Гонконг. В результате, при отсутствии иммиграции, в этом регионе ожидаются наиболее высокие темпы старения и сокращения численности населения.

В Сингапуре правительство борется с неослабевающей тенденцией к снижению рождаемости с 1980-х годов. После проведения общественной кампании и ряда узких программ, не принесших желаемых результатов, в 2001 году был предложен пакет инициатив по стимулированию рождаемости, который с тех пор улучшался. На данный момент в пакет мер входят оплачиваемый отпуск по беременности и родам, пособия по уходу за детьми, облегчение налогового бремени, возврат налогов, единовременные денежные выплаты, а также гранты для компаний, вводящих гибкие условия труда. Несмотря на все эти меры, коэффициент рождаемости в стране снизился с 1,41 в 2001 году до вызывающего озабоченность значения 1,16 в 2018 году.

Чему же мы можем научиться у Сингапура?

Урок №1. Необходимо решить проблему увеличения среднего возраста женщин при рождении детей.

По подсчетам профессора Оксфордского университета Мелинды Миллс и соавторов, в странах Организации экономического сотрудничества и развития средний возраст женщин на момент рождения детей увеличивается примерно на один год в десятилетие (Mills et al., 2011). В Сингапуре наблюдаются особенно ощущимые изменения возрастной структуры женщин, становящихся матерями. Теперь вероятность рождения ребенка женщины в возрасте 20–24 лет такая же, как и для женщин 40–44 лет, и значительно ниже, чем для женщин 35–39 лет. Кроме того, в отличие от ряда стран Европы в Сингапуре резкий спад рождаемости среди женщин 20–29 лет не компенсируется более высокой рождаемостью среди женщин 30–39 лет. Рождение этих детей не просто отложили — они так и не появились на свет.

С точки зрения демографической политики, решение проблемы более позднего материнства представляет собой самую простую задачу. Куда легче помочь достичь желаемого парам, которые уже состоят в браке и хотели бы иметь как минимум двух детей, чем пытаться свести и поженить одиноких людей или переубедить пары, которые не желают иметь больше детей, чем у них уже есть. Хотя в Сингапуре все еще сохраняется представление об идеале семьи с двумя детьми, в связи с тенденцией к увеличению возраста родителей при рождении ребенка вероятность достижения такого идеала снижается по причине либо непредвиденных изменений обстоятельств, таких как развод, проблемы со здоровьем, экономическое потрясение, либо снижения способности зачать и выносить ребенка.

Политика Сингапура в отношении института брака и стимулирования рождаемости нацелена на создание более благоприятной среды для всех групп населения — в частности, на помощь замужним женщинам в поддержании баланса между трудовой деятельностью и материнством. Однако если для обеспечения

возможности материнства женщин основного репродуктивного возраста в стране и существуют инструменты, нацеленные на противодействие снижению рождаемости среди женщин в возрасте 20–29 лет или на увеличение рождаемости среди женщин в возрасте 30–35 лет, то таких инструментов очень мало. В результате недостаток учета возрастного фактора ведет к упущенной возможности удовлетворения потребностей наиболее благоприятно настроенной группы потенциальных родителей.

Урок №2. Репродуктивные технологии не являются панацеей.

Одной из причин более поздней беременности в развитых странах является ошибочное представление общественности об эффективности существующих репродуктивных технологий. По утверждению Джудит Данилюк и ее соавторов из Университета Британской Колумбии, к числу распространенных мифов о fertильности относится мнение о том, что крепкое здоровье и экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) способны нивелировать эффект возрастного бесплодия (Daniluk, Koert, and Cheung, 2012). Недостаточное число людей осведомлено о том, что ЭКО сопряжено с рисками для здоровья женщин и что решение отложить беременность на более поздний срок может привести к осложнениям во время беременности или родов, а также более высокой вероятности врожденных пороков у ребенка. Таким образом, мужчины и женщины недооценивают риски, связанные с откладыванием вступления в брак и рождения детей.

В рамках пакета инициатив по стимулированию рождаемости правительство Сингапура субсидирует до 75 процентов затрат на лечение с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, доступное отвечающим определенным условиям супружеским парам, а также разрешает использование средств, хранящихся на их медицинских счетах, для оплаты соответствующих процедур в рамках национальной программы накопления сбережений. Опыт Сингапура в сфере стимулирования рождаемости свидетельствует о том, что доступности ЭКО и других репродуктивных технологий недостаточно для того, чтобы женщины более зрелого возраста могли родить достаточное количество детей, которое компенсировало бы снижение рождаемости среди более молодых женщин. Япония также служит очень показательным примером — это страна с самой высокой в мире долей детей, рожденных с помощью ЭКО (примерно 5 процентов), и с одним из самых низких коэффициентов рождаемости.

Урок №3. Домашнее хозяйство нельзя полностью переложить на сторонние лица и организации.

Низкая рождаемость в Сингапуре также указывает на ограниченные возможности организованного сектора в области оказания услуг по уходу за детьми и ведению хозяйства. По мнению Питера Макдоналда, профессора Австралийского национального университета, несмотря на то что сегодня у женщин есть больше возможностей в сфере образования и трудаустройства, чем когда-либо, гендерное неравенство в быту, при котором бремя воспитания детей и ведения хозяйства ложится на женщин, в случае рождения детей означает очень высокие издержки упущенной выгоды и, соответственно, приводит к очень низкой рождаемости (McDonald, 2006).

Пример Сингапура позволяет изучить данный вопрос благодаря необычайно богатому выбору возможностей, доступному в рамках организованного сектора. Правительство принимает активное участие в обеспечении населения недорогими и качественными услугами по уходу за детьми, оказываемыми официальными учреждениями. Работающие матери получают пособие по уходу за ребенком в размере 300 сингапурских долларов в месяц для оплаты расходов на посещение ребенком детского сада; малоимущим семьям предоставляется помощь в более крупном размере. Кроме того, в отличие от большинства других развитых стран у семей, проживающих в Сингапуре, есть возможность (которой многие пользуются) относительно недорого нанять домашний обслуживающий персонал из соседних стран Юго-Восточной Азии, таких как Индонезия и Филиппины. Таким образом, в Сингапуре женщины могут относительно легко делегировать выполнение обязанностей по уходу за детьми и ведению хозяйства.

Однако низкая рождаемость в Сингапуре свидетельствует о том, что организованный сектор не способен заменить время полноценного общения родителей с детьми. Доступность качественных услуг по уходу за детьми и ведению хозяйства может быть полезна, но необходима также институциональная поддержка в форме отпуска по уходу за ребенком и гибких условий труда, позволяющих членам семьи проводить больше времени вместе.

Урок №4. Необходимо осознать истинную стоимость человеческого капитала.

Отнюдь не случайно Япония, Сингапур и другие страны с очень низким уровнем рождаемости, как правило, демонстрируют отличные результаты в рейтингах, оценивающих человеческий капитал: от тестов Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся до индекса человеческого капитала, разработанного Всемирным банком. Экономисты давно отмечают существование альтернативного выбора между количеством и «качеством» детей (за счет количества ресурсов, выделяемых на каждого ребенка). Мы с соавторами (Tan, Morgan, and Zagheni, 2016) считаем, что особое внимание, уделяемое ранним достижениям детей на институциональном уровне в странах Восточной Азии, способствует увеличению отдачи от инвестиций в детский человеческий капитал — а это значит, что чем больше в семье детей, тем выше расходы.

С другой стороны, в случае, если ребенок окажется менее успешным, чем его сверстники, как родителей, так и ребенка ждут серьезные последствия. Согласно результатам местных обследований, многие из не состоящих в браке лиц хотели бы в будущем обзавестись семьей, но делают выбор в пользу успешной учебы или карьеры, вместо того чтобы строить личную жизнь. У большинства супружеских пар есть дети, однако на семью, как правило, приходится не больше одного или двух детей из-за высоких расходов, связанных с получением образования, а также желания родителей уделить больше внимания каждому ребенку. Пары, которые в других обстоятельствах, вероятно, хотели бы иметь детей, высказывают озабоченность в отношении этических аспектов наполнен-

ного стрессом детства и процесса воспитания, а также опасаются, что им не хватит сил или возможностей помочь своим детям успешно конкурировать со сверстниками.

Таким образом, история успеха развития человеческого капитала в Сингапуре, которая вывела страну на верхние строчки международных рейтингов, стоила ее гражданам желания и возможности создавать семьи. В связи с этим безуспешные попытки повысить уровень рождаемости в стране указывают не столько на неэффективность политики по стимулированию рождаемости, сколько на подавляющий успех социально-экономической системы, которая щедро вознаграждает достижения и карает отсутствие амбиций. Следовательно, для решения проблемы низкой рождаемости, вероятно, необходимо взяться за устранение некоторых недостатков базовой системы, то есть правительству требуется не только бороться с демографическими проблемами, но, возможно, также помогать формировать социальную сплоченность в стране или здоровую культуру в отношении принятия рисков.

В завершение прошедшей в этом году Международной конференции генеральных директоров, организованной Forbes, премьер-министр Сингапура Ли Сянлун отметил, что при содействии иммиграции для удовлетворения потребностей страны может быть достаточно коэффициента рождаемости, равного 1,3–1,4 (Yong, 2019). Пока будет сохраняться напряженность между уровнями человеческого капитала и рождаемости, для повышения рождаемости в Сингапуре до уровня воспроизводства населения простого обновления и исправления политики будет недостаточно. Однако, возможно, с помощью сочетания мер политики, учитывающих возрастной фактор, и усовершенствования инициатив по стимулированию рождаемости правительству удастся достичь более скромной цели повышения коэффициента рождаемости до 1,4. Сингапур не может позволить себе терять время: со старением населения в стране будет постоянно снижаться численность супружеских пар репродуктивного возраста, а более высокая рождаемость будет приносить меньше отдачи от вложенных средств. Действовать необходимо сейчас или никогда. **ФР**

ПО ЛИНЬ ТАН — доцент кафедры государственной политики имени Ли Куан Ю Национального университета Сингапура.

Литература

- Daniluk, J. C., E. Koert, and A. Cheung. 2012. “Childless Women’s Knowledge of Fertility and Assisted Human Reproduction: Identifying the Gaps.” *Fertility and Sterility* 97 (2): 420–26.
- McDonald, Peter. 2006. “Low Fertility and the State: The Efficacy of Policy.” *Population and Development Review* 32 (3): 485–510.
- Mills, Melinda, Ronald R. Rindfuss, Peter McDonald, and Egbert te Velde. 2011. “Why Do People Postpone Parenthood? Reasons and Social Policy Incentives.” *Human Reproduction* 17 (6): 848–60.
- Tan, Poh Lin, S. Philip Morgan, and Emilio Zagheni. 2016. “Examining the Link between Education Costs and Lowest-Low Fertility.” *Population Research and Policy Review* 35 (5): 327–50.
- Yong, Nicholas. 2019. “We Must Make Enough of Our Own Babies to Secure Singapore’s Future: Lee Hsien Loong.” *Yahoo News Singapore*, October 17, <https://sg.news.yahoo.com/we-must-make-enough-of-our-own-babies-to-secure-our-future-lee-hsien-loong-083432783.html>.

Принятие долговременной стагнации как реального факта

В условиях замедленного роста, низких процентных ставок и отсутствия инфляции требуются новые подходы

Лоуренс Г. Саммерс

ФОТО: RALPH ALSWANG

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ РАЗЛИЧИЕ между теориями естественных наук и общественных наук состоит в том, что первые, если они состоятельны, верны всегда и везде. Применимость экономических теорий, напротив, зависит от контекста. К тому моменту, как Мальтус сформулировал теорию доступности продовольствия, она уже действовала на протяжении тысячелетий, но утратила свою состоятельность после промышленной революции. Идеи Кейнса были гораздо более применимы во время Великой депрессии, чем в условиях инфляции 1970-х годов.

Я все больше убеждаюсь в том, что общепринятые макроэкономические теории, постулирующие, что денежно-кредитная политика способна задавать уровень инфляции, могут быть непригодны в текущей экономической реальности, а следовательно, предлагаю ошибочные решения. Они не смогли предвидеть ни дефляционное замедление роста в Японии, начавшееся в 1990 году, ни мировой финансовый кризис, медленное восстановление и инфляцию ниже целевых показателей на протяжении последующего десятилетия, ни экономическую приемлемость высоких

уровней государственного долга при очень низких реальных процентных ставках.

Понимание этих событий и определение эффективных ответных мер, вероятно, потребуют от экономистов разработки того, что может быть названо «новой старой кейнсианской экономической теорией», на основе идеи долговременной стагнации, выдвинутой Элвином Хансеном в период Великой депрессии. В данной статье излагаются аргументы в пользу новых подходов к проблемам макроэкономики, в обоснование чего подчеркиваются важные структурные изменения в экономике промышленно развитых стран, объясняется концепция долговременной стагнации и делаются некоторые выводы применительно к проводимой политике.

Дефицит инвестиций

Если современные тенденции не изменятся, численность населения трудоспособного возраста в промышленно развитых странах сократится при жизни следующего поколения, и численность населения трудоспособного возраста в Китае также сократится. В то же время тенденции более активного участия женщин в рабочей силе привели, например, к тому, что теперь в США занято больше женщин, чем мужчин.

В результате таких демографических изменений исчезает спрос на новые средства производства для оснащения и размещения растущей рабочей силы. Данная тенденция подкрепляется следующим наблюдением: сумма сбережений, необходимых для приобретения определенного количества средств производства, резко сократилась, поскольку резко снизилась относительная стоимость оборудования, особенно в области информационных технологий (ИТ). Сегодня «айфон», стоящий 500 долларов, обладает большей вычислительной мощностью, чем суперкомпьютер Cray еще поколение назад. Помимо снижения стоимости средств производства, данная динамика их цен сдерживает инвестиции.

С революцией в области ИТ также связано более широкое разукрупнение экономики. Электронная коммерция привела к снижению спроса на торговые центры, а облачные технологии сократили спрос на рабочие помещения, устранив необходимость в шкафах для документов и создав возможность персонализировать офисы нажатием кнопки, вплоть до размещения семейных фотографий на стенах.

Я все больше убеждаюсь в том, что общепринятые макроэкономические теории, постулирующие, что денежно-кредитная политика способна задавать уровень инфляции, могут быть непригодны в текущей экономической реальности.

Добыча нефти и природного газа методом гидроразрыва требует гораздо меньших капиталовложений, чем традиционные технологии бурения, а ИТ значительно упростили планирование геологоразведочных работ, способствуя дальнейшему снижению спроса на инвестиции.

Технологии теперь обеспечивают возможности совместного пользования (шеринга) всем — от квартир (Airbnb) до самолетов (NetJets), одежды (Rent the Runway) и автомобилей (Uber), что невозможно было представить еще десятилетие назад. Новые поколения стремятся жить в квартирах без избытка мебели, а не в больших домах.

Многие утверждают, что сила монополий возросла, по крайней мере в США, а это в целом препятствует новым инвестициям. Между тем все менее упорядоченное распределение права вето сдерживает инвестиции в общественную инфраструктуру, которые в чистом выражении составляют в США менее половины прежних объемов.

Результатом всех этих процессов является то, что спрос на инвестиции значительно сократился, независимо от уровней процентных ставок.

Избыточные сбережения

В то время как спрос на инвестиции снизился, сбережения в силу совокупности ряда факторов увеличились. Лица с более высокими доходами, которые более склонны к сбережениям, получают больше поступлений. Возросшая прибыльность корпораций в сочетании с более низкими процентными ставками ведет к увеличению их нераспределенной прибыли.

Рост неопределенности, связанный с усиливающимися сомнениями относительно способности правительства выполнять пенсионные обязательства, а также больший риск повышения налогов в будущем также стимулируют накопление сбережений. Аналогичным образом меньший ожидаемый будущий рост доходов также повышает потребность в будущих сбережениях.

Более строгое финансовое регулирование и его последствия означают, что домашним хозяйствам становится сложнее привлекать заемные средства и расходовать их, что приводит к увеличению совокупных сбережений. Это может происходить в связи с положениями о защите потребителей, например, когда из-за требований более высокого первоначального взноса сокращается ипотечное заимствование, или в связи с нормативной нагрузкой на финансовых посредников, например, более высокими требованиями в отношении размера капитала.

Таким образом, структурные изменения в экономике способствовали как увеличению сбережений, так и сокращению инвестиций.

Долговременная стагнация

Исходя из несколько иной совокупности факторов, экономист Гарвардского университета Элвин Хансен назвал неспособность частных инвестиций поглощать в полном объеме частные сбережения «долговременной стагнацией», поскольку такое положение создает угрозу недостаточного спроса.

Если в последние годы действительно устанавливается долговременная стагнация, то следует ожидать проявления ряда симптомов. Во-первых, высокое предложение сбережений и низкий уровень спроса должны сопровождаться низкими процентными ставками. И в самом деле, реальные ставки, измеряемые практически по любой методике, на протяжении последних 20 лет демонстрируют тенденцию снижения, в то время как бюджетные дефициты возрастают. Именно это можно было наблюдать в случае отрицательных процентных ставок в реальном выражении, установившихся в промышленно развитых странах, несмотря на резкое увеличение государственного долга.

Во-вторых, следовало бы ожидать, что трудности, связанные с поглощением сбережений, приведут к снижению темпов роста и осложнят достижение целевого показателя инфляции. Именно это и наблюдалось. В настоящее время рынки не ожидают, что какая-либо из промышленно развитых стран достигнет целевого показателя инфляции на уровне 2 процентов. Несмотря на беспрецедентно низкие процентные ставки и рекордные уровни дефицита после более чем десяти лет с начала восстановления экономики, рост остается вялым. Примечательно, что, вопреки мнениям наблюдателей, объясняющих низкие ставки в период после рецессии различными сдерживающими факторами, центральные банки не видят возможности повысить ставки и продолжают рассчитывать на динамику восстановления.

В-третьих, неудовлетворительные показатели роста сочетаются с удивительной устойчивостью низких значений инфляции. Студентов-экономистов с самого начала учат тому, что сокращение количества и снижение цен свидетельствуют о снижении спроса. Если, как многие предполагают, основной причиной стагнации являются неудовлетворительные показатели производительности, следовало бы ожидать повышения, а не падения цен. В отсутствие чрезвычайных мер политики не исключена возможность дефляции.

В-четвертых, период медленного роста и дефляции также совпал с периодом инфляции цен на активы. Индексы фондовых рынков в США возросли в четыре раза со времени кризиса, а реальные цены на жилье почти вернулись к прежним пиковым уровням. Именно этого и следует ожидать в условиях долговременной стагнации, когда обильные сбережения вливаются в существующие активы, в результате чего повышаются, например, коэффициенты цена/прибыль по акциям и цена/арендная плата в секторе недвижимости, и уменьшаются премии по долгосрочному долгу.

Я не знаком ни с какой другой теорией, которая могла бы объяснить вялый рост в условиях гиперэкспансионистской политики и стремительного ускорения роста кредитов в частном секторе. Отсутствие роста производительности должно было бы привести к повышению цен на товары и снижению инфляции цен на активы. Повышенный риск и неопределенность должны приводить к снижению, а не увеличению мультипликаторов цен активов. Любые временные последствия финансового кризиса должны приводить к сокращению кредитной экспансии и к резкой кривой доходности, в отличие от того, что мы наблюдали.

Что делать?

Демография может предопределять судьбу. Демографическим процессам сопутствует целый ряд других факторов, способствующих созданию ситуации с избыточными сбе-

режениями и проблемой абсорбции. Перед нами зеркальное отражение макроэкономических проблем, с которыми нам приходилось иметь дело на протяжении десятилетий.

Центральные банки, действуя в соответствии со своим мандатом, должны повышать, а не снижать инфляцию. Обеспечение реализации потенциала экономики является задачей, которая логически предшествует расширению данного потенциала. И низкие, и высокие ставки в равной мере создают риски для финансовой стабильности. В среднесрочной перспективе проблема состоит в обеспечении полного поглощения сбережений, а не в вытеснении инвестиций.

В то же время центральные банки — при уже отрицательных ставках в Японии и Европе и ставках, не достигающих двух процентов в США, — едва ли обладают существенным потенциалом, по крайней мере по историческим меркам, для ответных мер в случае неблагоприятных шоков. Обычно для противодействия спадам в промышленно развитых странах ставки снижались примерно на 5 процентных пунктов.

Чтобы решать новые проблемы, необходимо в первую очередь их признать. Это означает, что пора принять долговременную стагнацию как реальный факт, посвятив обсуждение политики связанным с ней проблемам. **ФР**

ЛОУРЕНС Г. САММЕРС — профессор кафедры им. Чарльза У. Элиота Гарвардского университета.

ВСЕ ПУБЛИКАЦИИ МВФ
В ИНТЕГРИРОВАННОЙ
СРЕДЕ С УДОБНОЙ НАВИГАЦИЕЙ,
ИНТУИТИВНЫМ ПОИСКОМ
И ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ
НАСТРОЙКАМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ.

ELIBRARY.IMF.ORG

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ЭКОНОМИКА ДЕПОПУЛЯЦИИ

Уроки из Японии

Япония служит для всего мира лабораторией по изучению мер экономической политики в условиях старения и сокращения населения

Ги Хи Хон и Тодд Шнайдер

Демографические изменения оказывают глубокое воздействие на мировую экономику, однако не так, как мы ранее ожидали.

Всего пятьдесят лет назад некоторые наблюдатели говорили о перенаселенности планеты и предсказывали, что в скором времени человечество исчерпает мировые ресурсы, а это, в свою очередь, приведет к массовому голоду, краху мировой экономики и ряду других бедствий. Однако сценарий конца света в связи с массовым перенаселением планеты не стал реальностью. Напротив, ожидается, что к концу этого столетия, впервые в современной истории, рост населения планеты практически прекратится, что в значительной степени объясняется снижением уровня рождаемости в мире.

Ввиду ее уникальных характеристик народонаселения, рождаемости и истории миграции Япония является примером

страны, в которой наиболее четко прослеживается данная тенденция. Влияние процессов старения населения и депопуляции заметно уже во всем: от экономических и финансовых показателей до облика городов и приоритетов государственной политики (таких как долгосрочная состоятельность государственных систем пенсионного обеспечения, здравоохранения и долгосрочного ухода).

Поскольку на примере Японии можно проследить очевидное, нарастающее влияние демографических процессов, страна представляет собой экспериментальную кухню, в которой варится «экономика депопуляции», или лабораторию, на опыте которой начинают учиться другие страны.

В последние годы при анализе экономики Японии экономисты МВФ уделяют особое внимание вопросам демографии на фоне ведущихся внутри страны активных обсуждений о том,

как лучше противостоять проблемам, связанным со стремительным старением и сокращением численности населения. Хотя опыт стран в каждом отдельном случае отличается — и, соответственно, требует особых решений, — по опыту Японии, накопленному за последнее время, можно обозначить некоторые из основных макроэкономических и финансовых последствий этих процессов.

Исчезновение рабочей силы

Во-первых, процессы старения и сокращения численности населения могут оказывать непосредственное воздействие на численность рабочей силы и ситуацию на рынках труда в стране — особенно на численность населения трудоспособного возраста. Демографические изменения являются одним из определяющих факторов для японского рынка труда на протяжении последних нескольких десятилетий. Наиболее высокие значения потенциальной рабочей силы Японии — доли населения в возрасте от 15 до 64 лет в общей численности населения — наблюдались в 1991–1993 годах и составляли почти 70 процентов. Впоследствии показатели трудового потенциала страны снижаются быстрыми темпами и теперь составляют чуть выше 59 процентов — это самый низкий уровень среди стран Группы семи, и значительно ниже, чем в середине 1950-х годов.

Ввиду низкой рождаемости и повышающейся смертности в настоящее время, ожидается, что в среднесрочной перспективе это соотношение продолжит снижаться. В условиях ограниченного притока иностранных работников это означает, что численность рабочей силы недостаточна для поддержания экономической активности в стране на текущем уровне. Тем не менее, столь прямолинейный анализ рисует более мрачную картину будущего, чем подтверждается реальным опытом Японии. Сохраняющийся спрос на трудовые ресурсы побуждает больше женщин и пожилых людей (то есть лиц, чей возраст находится за пределами традиционного диапазона трудоспособного возраста 15–64 лет) участвовать в рабочей силе. Кроме того, важнейшее значение для решения проблем экономики депопуляции в Японии будут иметь автоматизация производства, искусственный интеллект и робототехника (в том числе технологии для повышения выработки на одного работника).

Процессы старения и сокращения численности населения такжеказываются на производительности труда и темпах долгосрочного экономического роста; согласно исследованию МВФ, в этой связи пример Японии представляет большую ценность (Westelius and Liu, 2016). Во-первых, работники старших возрастных групп могут отличаться более высокой производительностью благодаря накопленному опыту, в то время как к преимуществам более молодых работников относятся лучшее состояние здоровья, более быстрое реагирование на поступающую информацию и способность приспосабливаться к стремительным технологическим изменениям, а также более высокий предпринимательский потенциал, способствующий созданию инноваций. Эти две противодействующие силы указывают на перевернутую U-образную зависимость между возрастом и производитель-

Чем Япония отличается от других стран?

С одной стороны, Япония — далеко не единственная страна, в которой наблюдаются подобные масштабные демографические изменения. Среди членов Организации экономического сотрудничества и развития сокращение численности населения происходит во многих странах, и их число, вероятно, будет расти. В этом регионе и среди других развитых стран Япония не одинока и в отношении низкой рождаемости, которая характерна для большинства государств-членов Группы семи. С другими странами Японию также объединяют улучшение здоровья населения и повышение средней продолжительности жизни. Эта тенденция присуща большинству развитых стран, однако в Японии эти показатели, несомненно, превосходят средний уровень.

Но есть и другая сторона. Ввиду уникальных особенностей Японии там особенно четко прослеживаются демографические тенденции (а также их влияние на макроэкономику и финансовый сектор):

• **Период послевоенного «бэби-буна» в Японии был недолгим** — примерно три года, в то время как в других странах Группы семи подъем рождаемости продолжался от девяти до двадцати лет. Это означает, что всего через несколько лет структура населения Японии претерпит серьезные изменения: как только представители поколения «бэби-буна» достигнут пенсионного возраста, у них появится возможность получать государственную пенсию и пользоваться льготами на медицинское обслуживание.

• **Япония является мировым лидером по продолжительности жизни:** по этому показателю она обошла все страны Группы двадцати уже в 1978 году. Высокая продолжительность жизни в сочетании с низкой рождаемостью усиливают воздействие демографических изменений в Японии, что выражается в неуклонном повышении коэффициента зависимости пожилых (отношения числа пенсионеров к численности населения трудоспособного возраста).

• **Иммиграционные потоки слишком малы, чтобы оказать воздействие** на процессы старения и сокращения населения. По сравнению с другими странами Группы семи Япония отличается крайне незначительным уровнем использования импортируемой рабочей силы. В 2018 году доля иностранных работников в общей численности рабочей силы Японии составляла всего 2,2 процента, в то время как в США этот показатель оценивался на уровне 17,4 процента, а в Соединенном Королевстве — 17 процентов.

ностью труда, при которой самые низкие показатели производительности труда наблюдаются на первом и последнем этапах карьеры работника. Во-вторых, в связи со старением населения вероятно повышение спроса на услуги (например, в области здравоохранения), что приводит к секторальному сдвигу в сторону более трудоемкой сферы услуг, отличающейся более низкой производительностью. В-третьих,

показатели численности или плотности населения также могут оказывать воздействие на производительность (например, ее рост в условиях увеличения численности и плотности занятого населения).

Кроме того, процессы старения и сокращения численности населения, сопровождающиеся увеличением доли пенсионеров, сокращением численности рабочей силы и уменьшением налоговой базы, связанной с рабочей силой, создают сложности для финансирования систем социального обеспечения. По мере старения населения естественным образом возрастают государственные расходы на здравоохранение, долгосрочный уход и пенсии. Однако в контексте экономики депопуляции, при которой наблюдается сокращение экономически активного населения, платящего налоги, может быть трудно финансировать эти растущие государственные расходы. В Японии сложилась особенно тяжелая ситуация, поскольку всего за три года (с 2022 по 2025 годы) 75-летний рубеж преодолеют все представители поколения «бэби-бума», а государственный долг как доля в ВВП страны уже является самым высоким в мире.

Выполнение обязательств в сфере социального обеспечения, сохранение устойчивой бюджетной позиции и справедливого распределения ресурсов между поколениями — решение этих нелегких задач, стоящих перед официальными органами Японии, вероятно, потребует существенных изменений системы льгот и структуры ее финансирования. В исследованиях МВФ, посвященных Японии, были рассмотрены доступные стране варианты мер экономической политики.

Среди возможных методов финансирования расходов, связанных со старением населения, включая увеличение отчислений на социальное обеспечение, отсрочку бюджетной консолидации (что подразумевает продление срока финансирования за счет займов) и повышение размеров доплаты за медицинское обслуживание, явное преимущество имеет вариант проведения плавной и постепенной корректировки потребительского налога. Согласно результатам одного из обследований МВФ, по сравнению с другими перечисленными вариантами повышение ставки налога на потребление — мера, применимая ко всем возрастным группам, — вызывает меньше негативных последствий для ВВП и экономического благосостояния в долгосрочной перспективе (McGrattan, Miyachi, and Peralta-Alva, 2018). В исследовании также указывается, что отсрочка корректировки за счет долгового финансирования приводит к вытеснению значительного объема частных инвестиций (до 8 процентов) с негативными последствиями для ВВП и экономического благосостояния в долгосрочной перспективе. Наконец, единообразное повышение размеров доплат пожилых лиц за медицинское обслуживание, которое означало бы перенос части расходов, связанных со старением населения, на нынешние поколения, имело бы регressiveный эффект.

Кроме того, демографические тенденции способны усугубить неравенство доходов между поколениями. Растущее неравенство доходов между молодежью и пожилыми вызывает озабоченность в Японии, особенно в условиях, когда все меньшей доле населения приходится брать на себя бремя финансирования увеличивающихся социальных трансфертов.

Старшие поколения, которые получают наибольшую выгоду от перераспределения бюджетных ресурсов (посредством налогов и трансфертов), являются намного более обеспеченными, чем молодые поколения. Уровень имущественной бедности существенно ниже среди представителей старших поколений. Кроме того, Япония имеет относительно высокое соотношение уровня достатка между старшими и более молодыми возрастными группами по сравнению с Германией и Италией, однако ниже, чем в США. Таким образом, имеющиеся данные указывают на значительное неравенство в сфере имущественной обеспеченности между поколениями.

Относительная обеспеченность старших поколений в Японии ставит под вопрос целесообразность существующего дорогостоящего механизма перераспределения средств через систему налогообложения, нацеленного на снижение неравенства доходов в отношении пожилых лиц, прежде всего за счет пенсий. Эти и другие аспекты государственных систем социального обеспечения сейчас активно обсуждаются среди разработчиков экономической политики в Токио.

Эффективность денежно-кредитной политики

Демографические изменения могут оказывать давление на сферу денежно-кредитной политики страны за счет снижения естественной процентной ставки — процентной ставки, позволяющей поддерживать полную занятость и максимальную производительность в экономике страны при сохранении инфляции на постоянном уровне. В странах, где процентные ставки и инфляция уже находятся на низких уровнях в течение длительного периода, такой сдерживающий эффект создает особые сложности в сфере кредитно-денежной политики и может иметь негативное влияние на ее эффективность.

Наглядным примером вновь служит Япония. Исследования МВФ в данной области свидетельствуют о том, что в последние годы демографические изменения в Японии оказывают существенное негативное влияние на естественную процентную ставку (например, Han, 2019). Кроме того, согласно результатам этих исследований, естественная процентная ставка Японии уже достигла отрицательных значений, что подчеркивает необходимость проведения структурных реформ с целью повысить потенциальные темпы экономического роста и уровень естественной процентной ставки. Поскольку, согласно имеющимся прогнозам, к 2040 году в стране произойдет дальнейшее снижение темпов роста численности трудоспособного населения, негативный эффект демографических процессов на естественную процентную ставку в Японии, вероятно, усилится, что может еще больше ограничить эффект кредитно-денежной политики для оживления экономики. Эти результаты подчеркивают важность повышения потенциальных темпов экономического роста, например, с помощью ускорения реформ рынка труда и других структурных реформ, в том числе более активной иммиграционной политики, с целью противостоять все более негативному воздействию демографических процессов на естественную процентную ставку.

С дилеммами денежно-кредитной политики в отношении экономики депопуляции тесно связан вопрос о том, как старение и сокращение численности населения могут повлиять на финансовый сектор: в частности, как эти процессы влияют на услуги банков в сфере финансового посредничества. Поскольку демографические тенденции с большой долей вероятности могут оказывать воздействие на динамику сбережений и инвестиций, они также могут приводить к значимым последствиям в отношении спроса на ссужаемые средства и их предложения.

Неблагоприятные демографические факторы в Японии создают трудности для всех финансовых организаций страны, в особенности региональных финансовых учреждений. В условиях зависимости региональных банков Японии от привлечения депозитов и операций по кредитованию на местном рынке они чувствительны к изменениям на местном уровне. В этом смысле процессы депопуляции и старения населения на уровне префектур, вероятно, являются наиболее острой проблемой, в особенности для региональных банков префектур в сельской местности. Однако скоро последствия процессов депопуляции и старения населения в большей степени затронут и префектуры метрополисов. Что еще более важно, хотя раньше сдвиги в возрастной структуре населения и прирост численности населения в некоторой степени компенсировали друг друга, в течение следующего десятилетия ситуация, вероятно, изменится и возникнет «демографический обрыв».

В случае, если региональные банки Японии не смогут найти альтернативных вариантов финансирования и использования денежных средств, сокращение населения страны неизбежно приведет к уменьшению их балансов и снижению отношения кредитов к депозитам. Эти факторы в свою очередь продолжат оказывать понижательное давление на и без того низкие уровни рентабельности. Кроме того, в ближайшем будущем, вероятно, ускорится тенденция перехода региональных банков на модель деятельности, в большей степени ориентированную на операции с ценными бумагами и оказание платных услуг.

Мировая лаборатория по разработке политики

Различные стартовые условия и структура демографических изменений в разных странах отчасти определяют, насколько и как быстро им будет необходимо адаптироваться, чтобы сохранять позитивную экономическую динамику, несмотря на старение и сокращение населения. Япония, которая, пожалуй, дальше других стран Группы 20-и продвинулась в борьбе с экономическими эффектами депопуляции, фактически является мировой лабораторией по разработке мер политики. Решения в области экономической политики, разработанные в этой стране, возможно, найдут более широкое применение, поскольку те же тенденции наблюдаются и в других странах с развитой экономикой и системно значимых странах. Лучшее лекарство — то, что подходит конкретному пациенту, однако в отношении экономической политики все же существует ряд общих рекомендаций (IMF, 2020a, 2020b):

- В области государственных финансов необходим перспективный подход, в полной мере учитывающий влияние процессов старения населения и сокращения численности рабочей силы, а также связанные с ними расходы. Важнейшее значение имеет своевременная корректировка, в особенностях в таких чувствительных областях, как государственные пенсии, здравоохранение и долгосрочный уход.
- Потенциальное негативное воздействие экономики депопуляции на производительность и темпы роста диктует необходимость структурных реформ и инноваций. Ключевое значение имеют гибкость рынка труда, стратегии по обеспечению высоких темпов роста производительности (в том числе использование возможностей автоматизации производства, робототехники и искусственного интеллекта), а также более гибкий подход к проблемам, связанным со старением населения и выходом работников на пенсию (Colacelli and Fernandez-Corugedo, 2018).
- Если придерживаться прежнего подхода, возможно, будет все сложнее обеспечивать справедливое распределение ресурсов между поколениями; это будет иметь серьезные последствия для систем социального обеспечения и государственных программ денежных трансфертов.
- В связи с влиянием демографических процессов может понизиться эффективность кредитно-денежной политики, что выразится в снижении ее возможностей по содействию плавной корректировке экономики в соответствии с экономическим циклом или противодействию шокам; при этом возрастет нагрузка на налогово-бюджетную политику и структурные реформы.
- В системе надзора и контроля в финансовом секторе необходимо учитывать потенциальные очаги нестабильности, поскольку в результате демографических тенденций банки и другие финансовые учреждения сталкиваются с существенными изменениями делового климата. **ФР**

ГИ ХИ ХОНГ — экономист и **ТОДД ШНАЙДЕР** — начальник отдела Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.

Эта статья основана на материале из готовящейся к публикации книги МВФ *Economic Policies for Japan's Aging and Shrinking Population* («Экономическая политика в условиях старения и сокращения численности населения в Японии») под редакцией Пола Кашина и Тодда Шнайдера.

Литература

- Colacelli, Mariana and Emilio Fernandez-Corugedo, 2018. "Macroeconomic Effects of Japan's Demographics: Can Structural Reforms Reverse Them?" IMF Working Paper 18/248, Washington D.C.: International Monetary Fund.
- Han, F. 2019. "Demographics and the Natural Rate of Interest in Japan." IMF Working Paper 19/31, International Monetary Fund, Washington, DC.
- International Monetary Fund, 2020a, Japan: Article IV Consultation—Staff Report, IMF Country Report 20/39, Washington, DC: International Monetary Fund.
- International Monetary Fund, 2020b, Japan: Selected Issues, IMF Country Report 20/40, Washington D.C.: International Monetary Fund.
- McGrattan, E., K. Miyachi, and A. Peralta-Alva. 2018. "On Financing Retirement, Health, and Long-Term Care in Japan." IMF Working Paper 18/249, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Westelius, N., and Y. Liu. 2016. "The Impact of Demographics on Productivity and Inflation in Japan." IMF Working Paper 16/237, International Monetary Fund, Washington, DC.

Исход из Восточной Европы

В новых государствах-членах ЕС проблема старения населения усугубляется эмиграцией

Мария Петракис

Семье Криса Топалова несколько десятков лет с трудом удавалось удержаться на плаву в испытывающих серьезные трудности странах Европы. Его родители уехали из родной Болгарии, спасаясь от финансового хаоса в 1997 году; хаос настиг их в Греции, где родился Крис. В 2016 году семья в поисках лучшего будущего отправилась в Соединенные Штаты.

Эти странствия подтолкнули Криса, который в этом году поступает в колледж, заняться изучением экономики, чтобы разобраться в причинах экономических неурядиц Европы. Но хотя он считает себя болгарином, вопрос о том, вернется ли он когда-нибудь на родину, остается открытым.

И в этом проблема для Болгарии и других, в основном бывших социалистических, стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Девять из десяти стран с наиболее быстро сокращающимся населением в мире находятся в Восточной Европе, согласно прогнозам ООН, что имеет последствия для экономического роста и возможностей достижения европейского уровня благополучия, который обещало падение коммунизма.

Средняя продолжительность жизни возросла с 67 лет в 1995 году до 74 лет, а ВВП на душу населения увеличился более чем вдвое. Но сочетание большей продолжительности жизни, уменьшения размера семей и простоты эмиграции создает демографическое давление, которое будет все сильнее сказываться на экономическом росте, подрывая успехи, достиг-

нутые со времени падения Берлинской стены. Страны региона рискуют состариться прежде, чем разбогатеют, как предупредил в прошлом году заместитель директора-распорядителя МВФ Тао Чжан.

Поэтому неудивительно, что многие покидают страны Восточной Европы в поисках возможностей за границей. Членство в Европейском союзе упростило задачу расширения торговли и иностранных инвестиций, а также привело к небывало высоким темпам сближения уровня доходов на душу населения с западноевропейским. Однако оно также продолжало побуждать молодых квалифицированных специалистов к массовому отъезду, который начался с падения коммунизма в 1989 году.

В период с 1995 по 2017 год страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы (ЦВЮВЕ) лишились примерно семи процентов своей рабочей силы, в основном молодых и образованных работников, таких как родители Топалова. По оценкам Организации Объединенных Наций, из-за старения и миграции население региона ЦВЮВЕ сократится к 2050 году на 12 процентов. Численность рабочей силы снизится за тот же период на четверть.

«Старение населения влияет не только на систему государственного пенсионного обеспечения, — говорит экономист МВФ Алasdэр Скотт, соавтор недавнего исследования демографической ситуации в Центральной и Восточной Европе. — Оно имеет серьезные последствия для системы здравоохране-

ния и социального обеспечения, а также глубокие последствия в целом для роста и стремления этих стран приблизиться к западноевропейскому уровню доходов».

По данным исследования, сокращение рабочей силы и снижение производительности труда работников старшего возраста в сочетании с ростом нагрузки на государственный бюджет в связи с расходами на здравоохранение и пенсионное обеспечение могут обходиться этим странам примерно в один процент ВВП в год в течение ближайших 30 лет. Это затормозит достижение западноевропейского уровня доходов: в 2050 году ВВП на душу населения в странах ЦВЮВЕ все еще будет составлять всего 60 процентов от уровня Западной Европы. Это больше, чем 52 процента в настоящее время, но в отсутствие демографических проблем его уровень мог бы составить 74 процента.

В некоторых странах региона правительства делают ставку на финансовые стимулы для повышения рождаемости. В Венгрии, где правительство активно выступает против иммиграции, женщины, имеющие более четырех детей, были освобождены от уплаты подоходного налога, а пары, которым необходимы вспомогательные репродуктивные технологии, могут воспользоваться ими бесплатно.

Но, по словам Скотта, уровень рождаемости здесь не главное. Развильной особенностью демографической ситуации в регионе является масштаб разрыва в показателях эмиграции и смертности, которые намного превышают показатели Западной Европы. «В других странах финансовое стимулирование, по-видимому, существенно не повлияло на уровень рождаемости. Но даже если бы оно сразу возымело действие, потребовалось бы двадцать лет, прежде чем стала бы заметна разница в населении трудоспособного возраста, — а демографические проблемы скаживаются уже сейчас», — говорит Скотт.

Региону нужны незамедлительные действия. Необходимо повысить участие женщин в рабочей силе, а работников старшего поколения убедить продолжать трудовую деятельность и обучить их для этого необходимым навыкам. Также странам ЦВЮВЕ нужно постараться предотвратить отъезд граждан в другие страны. Для этого потребуется укреплять институты и улучшать общие экономические условия и инвестиционный климат.

«Уровень конкуренции в мире очень высок, — говорит мать Криса Мария Топалова, журналист по профессии. — Если такие страны, как Болгария, «хотят удержать молодых, трудолюбивых, умных людей, они должны что-то предложить взамен».

По данным опроса Talent Shortage («Дефицит специалистов»), проведенного в 2019 году агентством Manpower Group, о трудностях с поиском квалифицированных специалистов для заполнения вакансий заявляют 54 процента компаний по всему миру — это самый высокий показатель за десять лет. По словам Кристофа Ариди, генерального директора компании Dacia, производителя культового автомобиля, созданного во времена коммунистической системы, а теперь принадлежащей концерну Groupe Renault, сотрудники главного офиса

в Бухаресте могут делать массаж, пользоваться тренажерным залом и два дня в неделю работать удаленно в рамках кампаний по привлечению и сохранению квалифицированных кадров. «Нам нужно предоставлять такие возможности, чтобы убедить их остаться с нами», — заявил он в прошлом году на конференции.

В противном случае странам стоит подумать о привлечении рабочей силы из-за рубежа. Гигант быстрого питания McDonald's в рамках двухлетнего pilotного проекта привлек 30 работников из Шри-Ланки, чтобы решить проблему нехватки рабочей силы в трех своих закусочных в Бухаресте. Компания ежедневно обслуживает порядка 230 000 посетителей в своих 84 ресторанах в Румынии. В 2019 году она открыла четыре новые точки и планирует открыть еще восемь в этом году.

Широко обсуждаются вопросы автоматизации: в принципе, она могла бы высвободить работников для более ценной деятельности, такой как преподавание, которому уделялось бы

Решением, в конечном итоге, становится образование — не только до совершеннолетия, но и на протяжении всей трудовой жизни.

больше времени, вместо административной работы. Однако она также может вытеснять менее квалифицированных работников. Решением, в конечном итоге, становится образование — не только до совершеннолетия, но и на протяжении всей трудовой жизни.

В Болгарии в качестве примера формирования необходимых в будущем навыков приводят организацию Rails Girls Sofia. С 2013 года она обучила веб-программированию примерно 1000 женщин.

Мария Топалова согласна с тем, что Болгария сильно изменилась с ее отъезда, — тогда страна стояла на грани экономического краха и имела нестабильные государственные институты, что и подтолкнуло ее к такому решению. Государственные структуры страны постепенно улучшаются, что, согласно исследованию МВФ, может привлечь назад квалифицированных мигрантов и остановить утечку мозгов. Однако необходимо сделать больше, чтобы не допустить отъезда нового поколения.

«Сейчас Болгария — член ЕС и НАТО, у нее стабильная экономика, превосходные макроэкономические показатели, работающая демократия, — говорит Мария. — Но «если хочешь полететь в космос или найти лекарство от рака, ты едешь в те страны, которые уже нашли способы финансировать такие исследования». **ФР**

МАРИЯ ПЕТРАКИС — независимый журналист в Афинах, Греция.

Лебединая песня иммигранта

Иммиграция может разрешить демографическую дилемму, но только при правильной политике

Джованни Пери

В центре внимания полемики по вопросу иммиграции часто оказываются культура, национальная идентичность и экономика. В таких странах, как США, Канада и Австралия, где многие иммигранты, особенно те, кто мигрировал по экономическим соображениям, быстро ассимилируются, становясь частью рабочей силы, аргумент в пользу принятия большего числа мигрантов основывается на том, что иммиграция потенциально приносит экономическую выгоду. Результаты исследований свидетельствуют о том, что иммиграция не снижает капиталоемкость экономики, а наоборот — способствует росту компаний, выравниванию инвестиций, а также инновациям и экономическому росту, особенно если страна принимает высококвалифицированных мигрантов. Кроме того, мало оснований считать, что иммиграция ведет к снижению уровня занятости среди местного населения и препятствует росту заработной платы в принимающих странах (см., например, Lewis and Peri, 2015, and Peri, 2016).

Тем не менее, во многих случаях, когда обсуждается вопрос иммиграции, недостаточно внимания уделяется «ахиллесовой пяте» развитых стран («Севера») — демографической ситуации. В настоящее время коэффициент рождаемости в этих странах находится на уровне 1,7, приблизительно в 1980 году упав ниже коэффициента воспроизводства населения, то есть показателя, при котором население воспроизводит себя из поколения в поколение. Следовательно, разница между числом родившихся и числом умерших будет означать сокращение численности населения и существенное увеличение среднего возраста в более развитых странах «Севера», и оба эти фактора могут нарушить равновесие на рынке труда, поставить под угрозу финансовую устойчивость пенсионных систем и замедлить экономический рост, если только совокупный чистый приток мигрантов не компенсирует уменьшение численности населения.

Упомянутые выше устойчивые долгосрочные тенденции имеют неизбежные демографические последствия. В период с 1950 по 2010 год численность населения богатых регионов развитых стран увеличилась благодаря чистой иммигра-

ции, и начиная с 1990 года иммиграция является главным источником прироста населения в этих странах. В Европе 80 процентов прироста населения в период с 2000 по 2018 год объяснялось иммиграцией, а в Северной Америке аналогичный показатель составил 32 процента за этот же период.

Суть в том, что только чистая иммиграция может обеспечить стабильность или прирост населения в «стареющих» развитых странах «Севера», причем произойдет это только в том случае, если будет проводиться дальновидная иммиграционная политика, допускающая более значительный приток мигрантов и учитывающая долгосрочное воздействие иммиграции, а не сконцентрированная лишь на краткосрочных расчетах ее (в основном политических) издержек.

Замещают ли мигранты коренное население?

Хотя эти общие тенденции свидетельствуют о том, что международная миграция играет важную роль в уменьшении демографических диспропорций, можно задать вопрос о том, оказывает ли она систематическое воздействие в качестве фактора, замедляющего сокращение численности населения в развитых странах. Иными словами, замещают ли мигранты коренное население стран, в которых численность населения сокращается? При более тщательном рассмотрении оказывается, что нет.

Для того чтобы международная миграция реагировала на воздействие демографических факторов и выполняла функцию автоматического демографического стабилизатора, необходимо перемещение мигрантов из «молодых» стран с быстрорастущим населением в «стареющие» страны, население которых растет медленными темпами. На рис. 1 показана корреляция между коэффициентом рождаемости в 2000 году и показателями чистой иммиграции в последующий период с 2000 по 2019 год (чистый приток родившихся в других странах, поделенный на численность населения в 2000 году) по 191 стране, по которой есть данные. Размер этого «пузыря» пропорционален численности населения страны в 2000 году.

Иллюстрации: iStock / AA Graphics

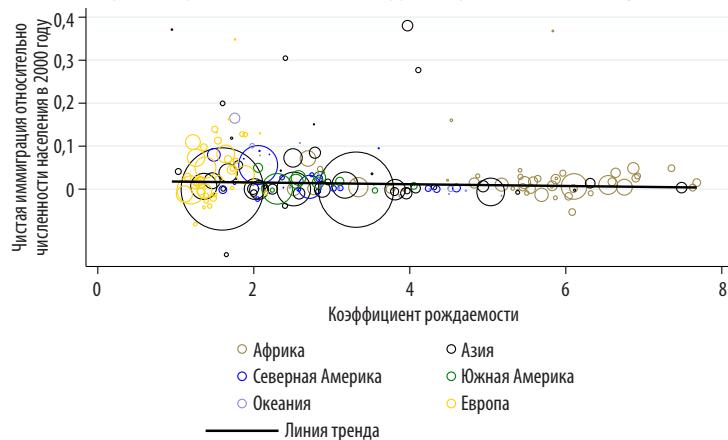

Рисунок 1

Рождаемость и иммиграция

Приток мигрантов в страны, в которых коэффициенты рождаемости в 2000 году были низкими, не увеличился в последующие 20 лет.

(Чистая иммиграция в период с 2000 по 2019 год и коэффициент рождаемости в 2000 году)

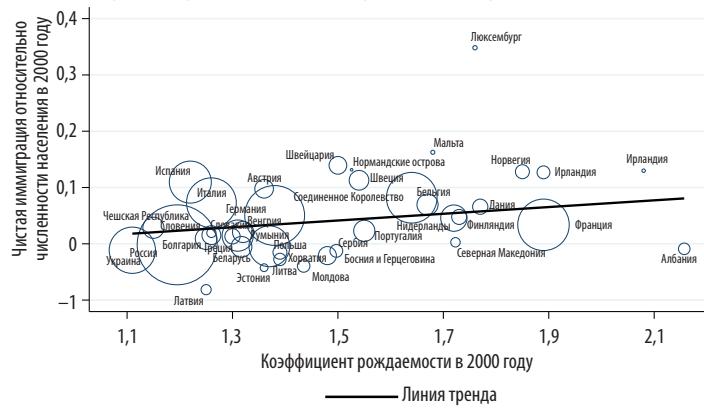
Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Отдел народонаселения.

Рисунок 2

В центре внимания – Европа

В нескольких странах с самыми низкими коэффициентами рождаемости в период с 2000 по 2019 год наблюдались низкие коэффициенты иммиграции.

(Чистая иммиграция в период с 2000 по 2019 год и рождаемость в Европе)

Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Отдел народонаселения

Для того чтобы миграция выполняла функцию демографического стабилизатора во всех этих странах, корреляция между этими двумя переменными должна быть отрицательной.

Однако на этом рисунке вообще не наблюдается никакой корреляции, а это означает, что приток мигрантов в страны, в которых коэффициенты рождаемости в 2000 году были низкими, не увеличился в последующие 20 лет. Таким образом, иммиграция не сыграла никакой роли в качестве фактора, балансирующего прирост населения в странах мира.

На рис. 2 показана ситуация в странах Европы, среди которых некоторые из богатейших стран с самыми низкими в мире

коэффициентами рождаемости. Даже в этом случае корреляция между рождаемостью и иммиграцией, если таковая вообще прослеживается, является положительной. На рисунке показано, что в некоторых странах с самыми низкими коэффициентами рождаемости (в основном в Восточной и Южной Европе) наблюдались низкие коэффициенты иммиграции. В некоторых из этих стран, таких как Венгрия и Польша, к власти недавно пришли правительства, явно враждебно относящиеся к иммигрантам. Совершенно очевидно, что в богатых развитых странах более низкие коэффициенты рождаемости сами по себе не способствуют увеличению притока мигрантов. В Африке, которая является регионом с самыми высокими коэффициентами рождаемости, также не прослеживается корреляции между рождаемостью и показателями иммиграции.

Поэтому не похоже, что на уровне стран международная миграция выполняет функцию демографического стабилизатора. Это объясняется тем, что в отсутствие дальновидной политики не существует очевидных механизмов, при помощи которых стареющие страны, экономика которых приходит в застой, в которых меньше инноваций и граждане которых в большинстве своем опасаются международной иммиграции из-за тех изменений, которые она несет с собой, могли бы привлечь больше иммигрантов. Это означает, что иммиграция автоматически не решает демографическую дилемму в развитых странах мира, и для того чтобы это произошло, политика должна играть более активную роль.

Экономические выгоды

Приток мигрантов в страны, численность населения которых сокращается, не только позволяет предотвратить депопуляцию, но может также способствовать оптимизации возрастной структуры населения этих стран. Мигранты обычно в среднем моложе коренных жителей принимающей страны. По сравнению с коренным населением среди мигрантов больше людей трудоспособного возраста. Поэтому новые мигранты увеличивают численность занятого населения, тем самым компенсируя его естественное сокращение в развитых странах «Севера», в которых люди стареют и выбывают из этой группы населения быстрее, чем она пополняется более молодыми работниками.

Аналогичным образом, увеличение доли мигрантов трудоспособного возраста может уменьшить коэффициент зависимости пожилого населения (численность населения старше 65 лет, поделенная на численность населения в возрасте от 15 до 64 лет), который растет быстрыми темпами в развитых странах. В Соединенных Штатах этот коэффициент вырос с 0,126 процента в 1950 году до 0,223 процента в 2018 году. В Японии этот показатель увеличился с 0,09 процентов в 1960 году до 0,46 процентов в 2018 году.

Кроме того, становится все труднее поддерживать жизнеспособность распределительных пенсионных систем в этих быстро стареющих странах, в которых всего лишь несколько десятилетий назад на одного пенсионера приходилось десять работающих людей, а сейчас всего 3 или 4. Увеличение притока мигрантов, особенно в страны с быстро стареющим населением, поможет замедлить рост коэффициента зависимости пожилых. Хотя иммигранты со временем тоже соста-

рятся, значительный приток молодых людей трудоспособного возраста в годы наиболее значительного естественного сокращения численности населения позволит обеспечить плавную и более управляемую адаптацию.

Тот факт, что люди мигрируют в молодом возрасте, также является одной из причин, по которым авторы нескольких исследований пришли к выводу о том, что иммигранты на протяжении своей жизни оказывают положительное чистое воздействие на финансовое состояние страны (Orrenius, 2017). Очевидно, положительный чистый фискальный эффект зависит от способности иммигрантов интегрироваться в рынок труда и наличия у них востребованных профессиональных навыков. Тем не менее, у иммигрантов есть реальные возможности внести свой вклад в улучшение финансового состояния принимающей страны. Например, в Соединенных Штатах, где уровень занятости среди мигрантов и уровень образования многих из них достаточно высоки, финансовый вклад среднестатистического мигранта, прибывшего в страну за последние 10 лет, за всю его жизнь составил в среднем 173 000 долл. США.

Иммигранты также способствуют улучшению демографической ситуации в развитых странах, поскольку рождаемость среди них выше, чем среди коренного населения. В Соединенных Штатах общий коэффициент fertильности среди коренного населения составлял 1,76 детей на одну женщину в 2017 году, а аналогичный показатель среди иммигрантов достигал 2,18. Присутствие иммигрантов помогает поддерживать рождаемость в США на уровне, близком к коэффициенту воспроизведения населения.

В случае менее развитых стран с высокой рождаемостью политика, допускающая увеличение притока мигрантов в развитые страны, помогла бы ослабить демографическое давление. В то время как эмиграция высокообразованных людей (так называемая «утечка мозгов») может негативно влиять на отправляющие страны, результаты нескольких исследований свидетельствуют о том, что перевод денег мигрантами в свои страны, обратная миграция и «приток мозгов» — это факторы, оказывающие потенциально благоприятное воздействие. Результаты исследований показывают, что больше всего мигрантов уезжает не из самых бедных стран, а из стран со средним уровнем дохода. Когда люди едва сводят концы с концами, они не располагают даже минимальными средствами, необходимыми для миграции, и для того, чтобы получать информацию о существующих возможностях в других странах. Поэтому рост иммиграции в богатые страны, скорее всего, принесет пользу странам со средним уровнем дохода, где выше вероятность того, что люди попытаются воспользоваться этими возможностями.

Достойное старение

Таким образом, с демографической точки зрения увеличение притока мигрантов, особенно молодых людей, в развитые страны представляется желательным. Это может частично решить проблему уменьшения численности населения, предотвратить сокращение трудовых ресурсов, улучшить коэффициент зависимости пожилых и благотворно повлиять на финансовое состояние стран. С точки зрения политики это означает

увеличение числа принимаемых мигрантов, снижение других препятствий, ограничивающих иммиграцию, и планирование с учетом будущего притока мигрантов.

Однако в последние годы страны Европы и Соединенные Штаты, наоборот, ужесточают свою иммиграционную политику и все более скептически относятся к мигрантам. Интересно, что одна из причин такого неприятия иммиграции, вероятно, кроется в самой демографической ситуации.

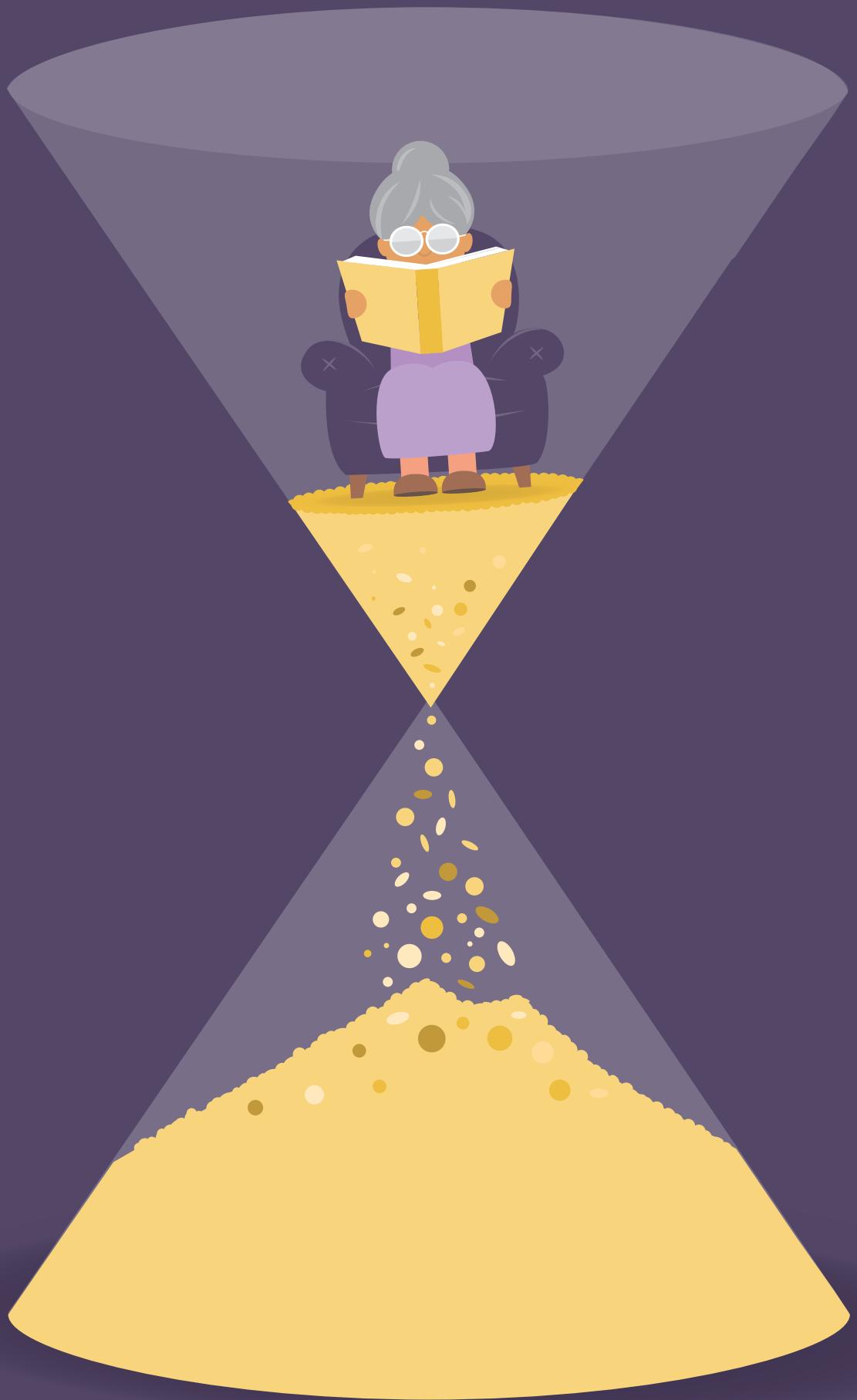
Все больше фактов свидетельствует о том, что стареющие общества все хуже относятся к политике открытых дверей для мигрантов, и отношение к мигрантам среди более пожилых людей всегда было менее доброжелательным, чем среди людей более молодого возраста (Schotte and Winkler, 2014). В этом и заключается парадокс, потому что пожилые люди — это именно та группа населения, которой иммиграция приносит наибольшую пользу: пенсионная система становится более стабильной, работающие мигранты не угрожают их рабочим местам, и многие иммигранты заняты в сфере услуг, таких как уход за домом, которые часто ориентированы именно на престарелых.

Хорошо то, что такое негативное отношение, по всей видимости, обусловлено в большей степени различиями между поколениями, нежели просто эффектом «старения». Одной из причин такого отношения может быть то, что пожилые люди в Европе и США не так часто контактируют с иммигрантами и мало что знают о них. В Европе, например, согласно результатам опросов, миллениалы (поколение Y, или люди, родившиеся в конце 20 века) и центениалы (поколение Z, то есть те, кто родились в начале 21 века), лучше относятся к иммиграции, чем представители более взрослых поколений. Поскольку представители более молодого поколения живут в условиях увеличения иммиграции, если их отношение к мигрантам не изменится, по мере того как они будут становиться старше и составлять более значительную долю избирателей, они, возможно, будут поддерживать более открытую иммиграционную политику. И вот тогда положительное воздействие иммиграции на демографическую ситуацию сможет реализоваться в более полной мере. **ФР**

ДЖОВАННИ ПЕРИ — профессор экономики и директор Центра по изучению проблем глобальной миграции в Университете Калифорнии в Дэвисе.

Литература

- Lewis, E., and G. Peri. 2015. “Immigration and the Economy of Cities and Region. In *Regional and Urban Economics* (vol. 5 in *Handbooks in Economics*), edited by G. Duranton, J. V. Henderson, and W. C. Strange, 625–85. Amsterdam: North-Holland.
- Orrenius, P. M. 2017. “New Findings on the Fiscal Impact of Immigration in the United States.” Working Papers 1704, Federal Reserve Bank of Dallas, Dallas, TX.
- Ortega, F., and G. Peri. 2016. “The Effect of Income and Immigration Policies on International Migration.” In G. Peri, *The Economics of International Migration* (vol. 49 in *World Scientific Studies in International Economics*), 333–60. Singapore: World Scientific.
- Peri, G. 2016. “Immigrants, Productivity, and Labor Markets.” *Journal of Economic Perspectives* 30 (4): 3–30.
- Schotte, S., and H. J. Winkler. 2014. “Will Aging Societies Become More Averse to Open Immigration Policies? Evidence across Countries.” SSRN Working Paper Series. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2535006>.

СТАРЕЕ, НО НЕ БЕДНЕЕ

Старение обществ во всем мире требует адаптации пенсий и государственной политики

Давид Амаглобели, Эра Дабла-Норрис и Витор Гаспар

Если вы не живете во Франции, возможно, вы не думаете, что недавние массовые забастовки, вызванные предлагаемыми пенсионными реформами в этой стране, имеют к вам какое-то отношение. Но учитывая, как быстро демографические факторы меняются во всем мире, это было бы ошибкой. Если вы живете в Европе и ваши родители готовятся выйти на пенсию в возрасте 65 лет (установленный законом пенсионный возраст во многих странах), вы должны знать, что в настоящее время пенсию каждого человека в возрасте 65 лет и старше поддерживают в среднем 3,4 человека в трудоспособном возрасте. По прогнозам, к 2050 году, когда вы, возможно, планируете выйти на пенсию, эта цифра сократится всего лишь до двух.

Япония уже почти достигла этой точки. К 2050 году к Японии присоединятся более 35 других стран (примерно 7 процентов населения мира). Это подразумевает значительно большую нагрузку на работников для поддержки пенсионеров. Такое резкое изменение будет иметь важные экономические и социальные последствия, которые не могут позволить себе игнорировать ни правительства, ни отдельные лица.

Данное явление не ограничивается Европой или в целом странами с развитой экономикой. Старение затрагивает все части мира, но в разной степени. Этому изменению возрастной структуры населения способствуют два основных фактора: люди живут дольше и имеют меньше детей. Многие страны северного полушария, особенно Япония, находятся на более продвинутой стадии этого демографического перехода. Другие, в основном в Африке, находятся на ранней стадии.

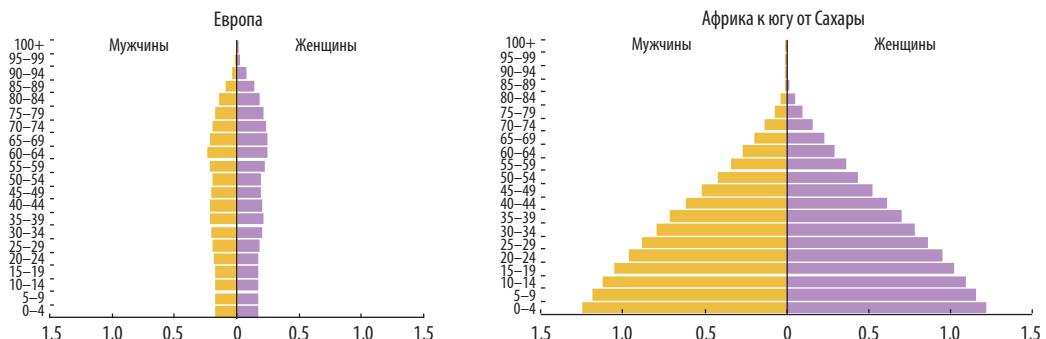
Страны на продвинутых этапах переходного процесса сталкиваются с сокращением рабочей силы, то есть меньше людей отчисляют средства в пенсионные системы, но при этом по-прежнему необходимо обеспечивать людям достойный уровень жизни на пенсии. Напротив, странам на ранней стадии демографического перехода необходимо ежегодно создавать большое число новых рабочих мест, чтобы поглощать быстрый рост населения в трудоспособном возрасте. К 2050 году образуется резкий контраст, к примеру, между Европой и странами Африки к югу от Сахары (см. рис. 1).

Рисунок 1

Перевес в верхней части

К 2050 году население Европы сократится и постареет, а население стран к югу от Сахары удвоится и будет значительно моложе.

(Численность населения по возрастным группам, в сотнях миллионов человек)

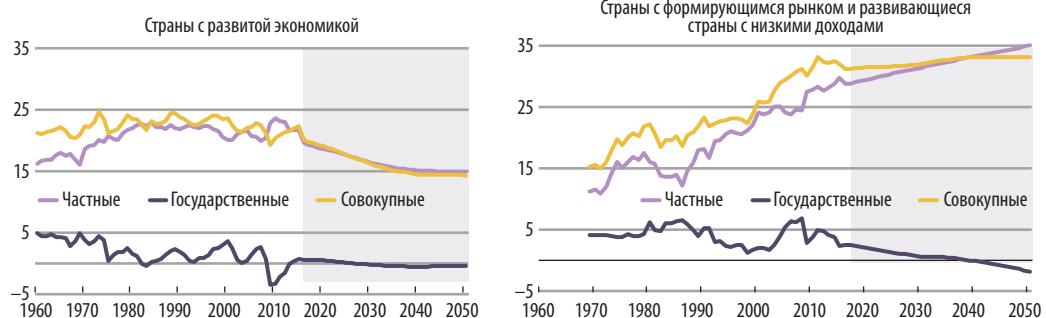
Источник: «Перспективы мирового народонаселения» ООН (2019).

Рисунок 2

Будущее сбережений

По прогнозам, совокупное сбережение в странах с развитой экономикой сократится к 2050 году, по мере того как правительства будут расходовать больше средств на пенсии, а стареющее население будет сберегать меньше.

(Прогнозируемые сбережения в процентах ВВП)

Источники: «Перспективы развития мировой экономики» МВФ; расчеты авторов.

Влияние на сбережения

Продолжающийся процесс старения населения в значительной части мира подразумевает уменьшение сбережений (при прочих равных условиях). Как правило, сберегательное поведение соответствует течению жизненного цикла: в первые годы работы люди, как правило, занимают средства, в расцвете трудоспособного возраста люди сберегают средства, а покинув ряды рабочей силы, они тратят часть своих сбережений. Хотя эта закономерность может быть не столь ярко выраженной в странах с более низкими доходами, она означает, что в обществах, находящихся на более продвинутой стадии старения населения, вероятно, будут наблюдаться более низкие совокупные сбережения.

Действительно, в недавнем исследовании МВФ (Amaglobeli et al., 2019) показано, что в странах с развитой экономикой как частные, так и государственные сбережения (фактиче-

ски, бюджетное сальдо органов государственного управления), по прогнозам, сократятся в результате увеличения пенсионных расходов в течение следующих 30 лет (при прочих равных условиях). Это должно измениться, если более молодые люди в этих странах хотят получать пенсионные пособия, аналогичные тем, которые получают нынешние пенсионеры: увеличение продолжительности жизни потребует значительно больших сбережений и отсрочки выхода на пенсию на несколько лет.

В противоположность этому относительно более молодое население в совокупности стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с низкими доходами приведет к увеличению частных сбережений (см. рис. 2). Это увеличение перевесит ожидаемое сокращение государственных сбережений вследствие увеличения государственных расходов на пенсии в этих странах с нынешних уровней.

Увеличение продолжительности жизни потребует от более молодого населения значительно больших сбережений и отсрочки выхода на пенсию на несколько лет.

Однако за этими широкими агрегированными показателями скрываются значительные различия между странами. Это верно даже в случае тех стран, которые находятся на одной и той же стадии демографического перехода, в силу значимости структурных черт пенсионных систем. Двумя важными характеристиками, которые влияют на тенденции будущих сбережений, являются щедрость государственной пенсионной системы и наличие или отсутствие пенсионного плана, который предлагает специальные пенсионные сберегательные счета. Эти счета известны как планы с установленным размером взносов, в отличие от планов с установленным размером пособий, которые обещают каждому пенсионеру определенную сумму пенсии на основе формулы.

Чрезмерно щедрые государственные пенсии снижают как государственные, так и частные сбережения, при прочих равных условиях. В странах, предоставляющих относительно более щедрые государственные пенсии (с точки зрения средних расходов на пенсионное обеспечение в расчете на одного пожилого человека), в конечном счете государственные расходы будут относительно более высокими по мере увеличения числа пенсионеров. Это означает сокращение государственных сбережений, если только этим странам не удастся скорректировать расходы по другим направлениям (например, путем сокращения расходов на заработную плату государственных служащих или государственных закупок). Обещание щедрой государственной пенсии также влияет на поведение людей, которые будут менее склонны создавать собственные сбережения. Наоборот, менее щедрые государственные пенсии могут привести к увеличению частных сбережений, так как они побуждают людей сберегать больше средств для в основном самостоятельно финансируемых пенсий.

В среднем в странах, применяющих планы с установленным размером взносов, как ожидается, будет наблюдаться увеличение частных сбережений по сравнению со странами, в которых такие планы отсутствуют. Например, индивидуальные пенсионные счета в США облегчают сбережение для выхода на пенсию при помощи специ-

альных пенсионных сберегательных счетов. Следовательно, они способствуют увеличению частных сбережений.

Новые модели

Меры государственной политики играют важную роль в поддержке усилий по обеспечению достаточного дохода по выходу на пенсию, гарантируя при этом устойчивость пенсионных систем. Такие меры политики можно разделить на категории мер в отношении пенсионной системы, мер финансовой политики и мер политики в отношении рынка труда. Рассмотрим каждую из этих областей отдельно.

Осознавая проблемы, вызываемые продолжающимся демографическим переходом, многие страны в последние годы провели значительные пенсионные реформы. Эти реформы направлены на ограничение роста числа пенсионеров. Как правило, это достигается путем изменения основных параметров пенсионной системы, как то повышения законодательно установленного пенсионного возраста и ужесточения правил, определяющих пенсионные права. Например, недавнее предложение по реформе во Франции направлено на повышение пенсионного возраста для получения полной пенсии до 64 лет; реформа, принятая в Бразилии в октябре 2019 года, увеличивает возраст выхода на пенсию до 65 лет для мужчин и до 62 лет для женщин с 56 и 53 лет, соответственно. В некоторых странах, таких как Дания, Кипр, Нидерланды и Португалия, официально установленный пенсионный возраст повышается в законодательном порядке в соответствии с увеличением продолжительности жизни.

Делались также попытки нацелить реформы на размер пенсионных пособий, уменьшив их щедрость. Это может быть сделано путем внесения изменений в формулы расчета пособий, например, компонент индексации инфляции; пересмотра правил валоризации (корректировки, применяемой к прошлым доходам для учета изменений в уровне жизни между моментами приобретения пенсионных прав и их вос требования); и изменения коэффициента накопления (ставки, по которой формируются пенсионные пособия при завершении трудовой деятельности участника плана с установленным размером пособий).

Хотя уменьшение щедрости государственных пенсий и ограничение притока новых пенсионеров ослабляют долгосрочную бюджетную уязвимость и сдерживают сокращение совокупных сбережений, такие реформы также имеют распределительные последствия. Поэтому их необходимо тщательно выверять. Например, увязывание дальнейшего повышения установленного законом пенсионного возраста с увеличением продолжительности жизни помогло бы замедлить приток новых пенсионеров и побудило бы более пожилых работников оставаться в рядах рабочей силы. Также было бы важно включить эффективные положения по предотвращению бедности в старости.

В странах с неадекватными пенсионными системами существует необходимость увеличить щедрость пенсий, равно как и их охват. Китай и Республика Корея являются примерами стран с высокими нормами сбережений и системой социального обеспечения, характеризующейся низким охватом и щедростью. Следовательно, директивные органы в этих странах должны стремиться перенаправить ресурсы на сокращение бедности в старости путем расширения охвата систем социального обеспечения, повышения социальных пенсий (то есть чистых денежных переводов пожилым людям) и увеличения целевых трансфертов социальной помощи. Эти меры позволяют уменьшить потребность домашних хозяйств в страховых сбережениях, одновременно уменьшая неравенство и бедность в старости.

В дополнение к реформам, подобным тем, которые обсуждались в этой статье, странам необходимо пересмотреть общую архитектуру своих пенсионных систем. Например, страны могут рассмотреть возможность создания государственных программ с установленным размером взносов — таких, которые побуждают людей сберегать средства для выхода на пенсию при помощи специальных индивидуальных пенсионных планов, — при условии наличия необходимых предварительных условий (Rudolph and Rocha, 2009).

Еще одним важным направлением является стимулирование добровольных сбережений для выхода на пенсию путем развития предлагаемых инструментов финансового сектора. Страны с менее развитыми финансовыми системами должны в первую очередь сосредоточить свои усилия на расширении доступа к финансовым услугам. Во всем мире 31 процент взрослых людей все еще не имеет банковских счетов; большая часть населения, не охваченного банковским обслуживанием, проживает в странах Африки к югу от Сахары (Demirgürç-Kunt et al., 2018).

Финансовая грамотность может способствовать культуре сбережения и помочь людям лучше планировать выход на пенсию. Страны с более развитым финансовым сектором

могли бы ввести меры политики, поддерживающие добровольные частные сбережения для выхода на пенсию. Например, в США предоставляются механизмы пенсионных сбережений с налоговыми льготами, такие как планы 401(k). Можно рассмотреть также общие или образовательные сберегательные счета с налоговыми льготами. Участие домашних хозяйств со средними доходами имело бы существенное значение для того, чтобы эти планы могли приносить дополнительные сбережения, а не просто заменять существующие сбережения в других сферах.

Страны могли бы принять меры политики, направленные на противодействие ожидаемому сокращению рабочей силы. Например, реформы должны заострять внимание на устранении гендерного разрыва в участии населения в рабочей силе, как было сделано в Испании и Италии. Это несет в себе значительный потенциал, так как всего 50 процентов женщин участвует в рабочей силе во всем мире, по сравнению с 80 процентами мужчин (Dabla-Norris and Kochhar, 2019). Содействие доступу к высококачественным и доступным услугам по уходу за детьми может способствовать увеличению числа молодых матерей на рынке труда. Поскольку показатели участия в рабочей силе, как правило, снижаются в возрастных группах, близких к выходу на пенсию, страны могли бы принять политику, поощряющую пожилых работников к продолжению работы, особенно с учетом увеличения продолжительности жизни. Правительства могли бы способствовать этому путем пересмотра налогов и льгот, которые стимулируют ранний выход на пенсию.

Взятые вместе, эти меры политики могут сдерживать прогнозируемое сокращение национальных сбережений, одновременно повышая устойчивость пенсионных систем и обеспечивая людям достойный уровень жизни на пенсии. **ФР**

ДАВИД АМАГЛОБЕЛИ — помощник директора, а **ВИТОР ГАСПАР** — директор Департамента по бюджетным вопросам МВФ. **ЭРА ДАБЛА-НОРИС** — начальник отдела в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.

Литература

- Amaglobeli, D., H. Chai, E. Dabla-Norris, K. Dybczak, M. Soto, and A. Tieman. 2019. "The Future of Saving: The Role of Pension System Design in an Aging World." IMF Staff Discussion Note 19/01, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Dabla-Norris, E., and K. Kochhar. 2019. "Closing the Gender Gap." *Finance and Development* 56 (1).
- Demirgürç-Kunt, A., L. Klapper, D. Singer, S. Ansar, and J. Hess. 2018. "The Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution." World Bank Report 126033, Washington, DC.
- Rudolph, H., and R. Rocha. 2009. "Enabling Conditions for Second Pillars of Pension Systems." World Bank Policy Research Working Paper WPS4890, Washington, DC.

МОЛОДЕЖЬ НАБИРАЕТ СИЛУ

Трое людей, которым не исполнилось тридцати, строят собственное будущее

В большинстве стран Африки и в отдельных частях Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна население трудоспособного возраста растет быстрее, чем любой другой сегмент общества. В Индии половине населения страны, насчитывающего 1,3 миллиарда человек, не исполнилось и 27 лет, и ежемесячно 1,3 миллиона молодых людей достигают трудоспособного возраста.

Большое молодое население может стать самым ценным активом страны, открывая путь к увеличению доходов и сокращению бедности, — так называемым «демографическим дивидендам». Но оно также может ставить неотложные задачи. Страны, не создающие достаточно рабочих мест для большого числа молодежи, подвержены риску социальной, политической и экономической нестабильности.

Молодежь во многих из этих стран с быстрорастущим населением сталкивается с серьезнейшими трудностями на рынке труда. Согласно исследованию МВФ, примерно 20 процентов молодых людей в среднестатистической стране с формирующимся рынком или развивающейся стране не учатся и не работают. Те, кто все же работают, зачастую имеют неполную занятость, малооплачиваемую работу, а их права не защищены законом.

Что можно сделать? Развивающиеся страны в последние годы добились впечатляющего улучшения показателей охвата обучением. Теперь задача в том, чтобы обеспечить более тесную связь образования с навыками, необходимыми на современном рынке.

Технологии также несут с собой надежду. Хотя, вероятно, они приведут к исчезновению некоторых рабочих мест, они также могут усилить экономические связи и потенциальные

возможности для инноваций, создавая новые рабочие места, которые дают преимущество молодым.

Государственные органы тоже могут сделать больше для того, чтобы облегчить молодежи доступ на рынок труда. Молодые люди повсюду испытывают трудности в начале своего трудового пути. Меры политики, ограничивающие гибкость и мобильность между секторами, такие как чрезмерно строгие законы о занятости или чрезмерно высокий минимальный уровень заработной платы, часто ставят их в невыгодное положение по сравнению с работниками старшего возраста.

Тем не менее, многим представителям нового поколения удается преуспевать. На следующих страницах предоставляется возможность поближе ознакомиться с тем, как трое молодых людей решают повседневные проблемы, определяя свой жизненный путь, — с разной степенью успеха.

Дхара Шах, 27 лет, является соучредителем студии информационного дизайна в Нью-Дели в Индии — стране, где женщины-предприниматели сталкиваются с серьезными культурными препятствиями. Абдель Илах Сафи, 21 год, — подающий надежды артист из города Фес, Марокко, который перед поступлением в профессионально-техническое училище в надежде получить приличную работу подрабатывал на стройке и продавал керамические изделия. Фейт Авеко, 26 лет, — предприниматель из Уганды, которая выбралась из трущоб Кампалы и открыла дело по переработке пластиковых отходов в модные сумки.

Честолюбивые, неравнодушные к социальным проблемам и готовые к переменам, эти молодые люди не сидят и не ждут удобной возможности. Вот их истории.

1

2

3

Дхара Шах, Индия

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ всего 14 процентов предприятий в Индии находится под управлением женщин. Основным препятствием для женщин-предпринимателей выступает отсутствие доступа к финансированию, которое усугубляется культурными предубеждениями. Но, вопреки всему, некоторые женщины ломают стереотипы и добиваются успеха в области информационных технологий.

Одна из таких женщин — Дхара Шах, 27 лет, соучредитель и управляющий партнер компании «Пайких», проектирующей и создающей веб-интерфейсы для контента и данных. В течение дня ей приходится менять множество ролей, от матери малыша до руководителя стартапа, решающего задачи визуализации данных и разработки программного обеспечения.

Совмещая семейные заботы с собственным бизнесом, Шах иногда беспокоится, что люди считают ее либо плохой матерью, либо недостаточно преданной своей работе. Она говорит, что от индийских женщин ожидают создания семьи, а не компаний, — и уж точно не высокотехнологичных.

Она многому научилась. «Материнство изменило меня, — рассказывает она. — Теперь я смотрю вокруг себя и задаюсь вопросом — хотела бы я,

чтобы моя дочь прошла через все те испытания, с которыми сталкиваюсь я? Если нет, то что я могу сделать прямо сейчас, чтобы положение дел начало меняться?»

Являясь членом сообщества «Глобальные шейперы», — инициативы, поддерживаемой Всемирным экономическим форумом, Шах считает, что пора прекратить превозносить публичные фигуры из мира спорта и шоу-бизнеса и начать давать должное людям, которые создают рабочие места и действительно ощутимым образом меняют жизнь к лучшему.

При помощи «Пайких» Шах надеется получать от аналитических центров и научных учреждений данные, свидетельства и результаты исследований и делать их доступными для простых людей — цель, которую она считает особенно актуальной в нашу эпоху низкого доверия к господствующим средствам массовой информации.

Автор фотографий и репортажа —
САХИБА ЧАУДХАРИ, Нью-Дели, Индия.

1. Дхара Шах
2. Обучение молодой сотрудницы «Пайких»
3. Около рынка Неру Плейс
4. Правильное начало дня: занятия йогой с дочкой Саби

1

2

3

Абдель Илах Сафи, Марокко

С МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ШКОЛЫ три года назад Абдель Илах Сафи находится в поиске своего предназначения в жизни. Без диплома его возможности ограничены. Этот житель Феса попробовал себя на разных поприщах — работал на стройке, продавал керамику, брался за разные временные работы.

По совету учителя он записался на занятия в Школу Мулей Али Шериф — профессионально-техническое училище в Фесе, где уделяют особое внимание исполнительскому искусству. Помимо актерского мастерства и современного танца в училище обучают техническим навыкам, таким как компьютерное программирование, дизайн света и звука.

Сафи моментально увлекся занятиями по исполнительному мастерству, проводимыми в училище. «Мне это очень по душе», — рассказывает он. Его вдохновляет Рахид Уахман — один из его наставников в училище, который также является одним из ведущих молодых артистов в Марокко.

Сафи, как и его четыре безработных брата, иногда подумывает о том, не уехать ли за границу. Безработица среди молодежи в Марокко достигает 25 процентов, и люди, стоящие на пороге взрослой жизни, вполне естественно, задаются вопросом, не лучше ли жизнь в других краях.

Часто упоминаемой проблемой марокканской системы образования является несоответствие между приобретаемыми в ней навыками и навыками, востребованными на рынке труда. Для сокращения этого разрыва страна все больше полагается на расширение системы профессионального образования, что приводит к росту числа училищ наподобие того, которое посещает Абдель. В Марокко больше учащихся системы профессионально-технического образования, чем в среднем в странах региона, что должно со временем способствовать повышению уровня занятости.

Что касается лично Сафи, училище оказалось для него спасением. Он считает, что профессионально-техническое училище дает ему больше ценных возможностей приобрести навыки, которые пригодятся в будущем, чем обычная школа. «Здесь я нашел и мое увлечение, и мою профессию», — говорит он.

Автор фотографий и репортажа — **ОМАР ЧЕННАФИ**.

1. Сафи в главной роли театральной постановки
2. Работа по совместительству — продажа керамики
3. Пятничный обед в училище
4. На занятии по программированию

4

1

2

3

Фейт Авеко, Уганда

ВЫРОСШЕЙ в низинном районе трущоб в Кампала Фейт Авеко, 26 лет, приходилось иметь дело с частыми затоплениями, вызванными пластиковым мусором, смываемым дождем в каналы и придорожные канавы. Этот опыт внушил ей глубокое отвращение к загрязнению окружающей среды, заложив основы для ее будущего призвания.

В 2016 году, после ухода из университета на третьем году обучения, Авеко пришлось искать способ заработать себе на жизнь. Люди в возрасте до 30 лет составляют примерно 75 процентов населения Уганды, и многие из них не имеют работы. Ситуация в этом патриархальном обществе еще тяжелее для женщин, у которых в три раза меньше шансов, чем у мужчин, найти себе стабильную работу.

Не смиравшись с этой неутешительной статистикой, Авеко решила поступить в Академию социальных инноваций (АСИ) — организацию, которая работает с сиротами, беженцами и прочими социально неблагополучными молодыми людьми для создания социальных предприятий. Здесь ее пути пересеклись с другими людьми, разделяющими ее мечту решить проблему пластиковых отходов в Уганде.

Вместе с Мемой Рейчел, беженкой из Демократической Республики Конго, и Налуйимой Шамим она основала «Реформ Африка» — группу по переработке пластика, занимающуюся сбором пластиковых отходов и превращением их в красивые сумки.

Они находят пластиковые отходы прямо на мусорных свалках и пунктах приема утильсырья вокруг Кампалы. Рабочие доставляют их на главный пункт сбора, где пластиковые пакеты сортируют, моют и развешивают сушиться на бельевых веревках. Затем материал поступает к портным, которые помещают его в горячий пресс для создания прочного материала, из которого изготавливают цветные сумки и рюкзаки.

Говорят, нельзя сделать шелковый кошелек из свиного уха. Но Авеко ухитрилась сделать кое-что получше. [ФР](#)

Автор фотографий и репортажа —
ДЖУМБА МАРТИН, Кампала, Уганда.

1. Фейт Авеко
2. Харриет Атиманго развешивает сушиться выстиранный полистилен
3. Болото Катоока — несанкционированная свалка мусора
4. Непромокаемый рюкзак «MEMA»
5. Киситу Даниель шьет сумку

4

5

ЗНАТОК ПЕНСИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Питер Дж. Уокер представляет **Оливию С. Митчелл** из Уортонской школы бизнеса,
основателя современного направления исследований пенсионных систем

На фоне разгорающейся президентской гонки Оливия С. Митчелл, ведущий эксперт по пенсионным системам, обращается к кандидатам с предостережением.

«Некоторые из претендентов на пост президента США говорят о расширении социальных пособий, но это было бы серьезной ошибкой, — говорит 66-летний экономист, утверждая, что только для того, чтобы сохранить платежеспособность существующей системы, потребуется резко повысить налоги на заработную плату или сократить размеры пособий.

Исследования Митчелл свидетельствуют о том, что американцы выиграли бы от более позднего выхода на пенсию, расширения финансовой грамотности и экономических стимулов, поощряющих сбережение, планирование и более рациональное инвестирование. Она призывает к общенациональному обсуждению реформы социальных пособий, чтобы привести систему в порядок, прежде чем средства иссякнут. Ее прогноз отрезвляет: люди должны «работать дольше, сберегать больше и умерить свои ожидания».

Митчелл — одна из основателей современных научных исследований пенсионных систем. Она опубликовала более 250 книг и статей, консультировала правительства по всему миру и была удостоена более 60 профессиональных почетных званий и наград.

Когда Митчелл начинала работу по этой теме 40 лет назад, данное направление в основном ограничивалось актуарным анализом (математическими и статистическими расчетами риска). Она посвятила свою карьеру привнесению в эту дисциплину экономических соображений, особенно связанных с поведенческой экономикой. Во время нашей беседы в ее кабинете в Уортонской школе бизнеса Пенсильванского университета она описывает пенсии как «микрокосм, вмещающий в себя все: демографию, человеческие ресурсы, налоги, финансы, психологию, экономику и многое другое».

«Широта и глубина опыта Оливии в области пенсий просто поражает», — говорит декан Школы Уортона Джон Гарретт. Ее идеи охватывают все темы, затрагивающие экономику пенсий, включая кризисы финансирования как частных, так и государственных пенсионных программ, сокращение доли пенсий, предоставляемых работодателями, меняющуюся демографическую ситуацию, финансы домашних хозяйств, накопление богатства и потребность в финансовой грамотности. Ее работа отражает время огромных перемен в области пенсий и выходит за рамки вопросов, присущих США».

В период с 2006 по 2016 год население США в возрасте 65 лет и старше увеличилось с 37 млн до 49 млн, а к 2060 году его численность почти удвоится, до 90 млн. Система социального обеспечения с объемом выплат в триллион долларов является основным источником пенсионного дохода в США, но, начиная с 2020 года, ее общие расходы, как ожидается, будут превышать ее совокупный доход. К 2035 году резервы системы истощатся; в результате она сможет выплачивать лишь три четверти плановых пособий. Схожая ситуация складывается и в других странах мира. Исследования Митчелл

представляют разработчикам политики дорожную карту для преодоления этого широкомасштабного кризиса.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Митчелл родилась в городе Линкольн, штат Небраска, где ее отец преподавал экономику сельского хозяйства в университете Небраски. Ее родители познакомились во время работы в государственных структурах США в Республике Корея, после чего оба изучали экономику в Гарвардском университете. В то время участие женщин в этой программе было редкостью, и ее мать приняла только с условием, что она будет печатать на машинке статьи ее научного руководителя.

На протяжении большей части детских лет Митчелл ее отец работал для Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в Бразилии, Гватемале, Италии, Колумбии, Мексике, Пакистане, Перу и Чили. Этот опыт привил ей сохранившиеся на всю жизнь увлечение культурой, языками и кулинарией других стран и страсть к путешествиям. При этом все свое детство она была погружена в экономику.

«Экономика пронизывала все мое воспитание, — говорит Митчелл. — Стену над кухонным столом украшали часы с надписью: «Время — деньги». Теперь они висят над столом у меня кухне». Она рассказывает, что отец использовал экономическую теорию следствий, чтобы уговорить ее заняться прополкой сорняков. «Когда мне было пять лет, у нас был огородный участок, и отец объяснял мне, что, поскольку его время стоит дороже, чем мое, лучше, чтобы прополкой занималась я. Это казалось настолько логичным, что я решила, что мне непременно нужно сделать так, чтобы мое время стало более ценным. И я это сделала!»

Следуя по стопам родителей, Митчелл в 1974 году закончила курс бакалавра по экономике в Гарварде, где и ей пришлось учиться в среде, где доминировали мужчины. Пожилой профессор отмечал ее присутствие, обращаясь к аудитории: «Доброе утро, дама и господа!»

Первое время, когда я поднималась с места для выступления и 99 мужчин оборачивались, чтобы посмотреть на меня, было не по себе, но я к этому привыкла, — говорит она. Этот опыт способствовал формированию ее взглядов и побудил ее в дальнейшем стремиться выбирать более благоприятную для женщин профессиональную среду. Это было одной из главных причин ее решения перейти в Уортонскую школу бизнеса, которая традиционно отличается большой долей женщин среди преподавателей. Она также принимает активное участие в работе Комитета по положению женщин в экономической профессии, дает советы и оказывает поддержку коллегам.

В 1978 году, в 25-летнем возрасте, Митчелл получила докторскую степень в Висконсинском университете, защитив диссертацию по теме влияния высокой безработицы на местном уровне на участие замужних женщин в рабочей силе. Ее первым местом работы был Корнельский университет, где ей предложили преподавать курс по пенсионным системам. «Учебник, по которому я должна была преподавать, был самым нудным фолиантом, который только можно

представить», — вспоминает Митчелл, которая тогда решила, что «может писать по этой теме более интересно, раскрывая не только актуарные вопросы, но и экономические аспекты». Кроме того, ее мать предупреждала о грозящем пенсионном кризисе в США и посоветовала ей разобраться в этом вопросе.

Во время работы в Корнельском университете Митчелл вышла замуж за «парня по соседству», жившего в том же многоквартирном доме в Итаке. Позже ее муж, Джин Даикс, стал ученым в области информатики. Теперь он пенсионер, и ему принадлежит неофициальный рекорд мира по марафону для возрастной группы 70–74 лет, хотя серьезно бегом он занялся только когда ему было за шестьдесят.

В туже неделю, когда Митчелл получила постоянную преподавательскую должность в Корнеле, у нее родилась первая из двух дочерей. Позже она создала «Мамин банк», таблицу для ведения учета карманных денег, выдаваемых детям, и дополнительных сумм за работу по дому. «Если они хотели что-то купить, кроме школьных принадлежностей, они должны были убедиться, что у них достаточно денег для оплаты покупки», — говорит она.

В науке Митчелл впервые заявила о себе, когда написала в соавторстве с корнельским экономистом Гэри С. Филдсом *Retirement, Pensions, and Social Security* («Выход на пенсию, пенсионные выплаты и социальное обеспечение»), первую аналитическую работу в формате книги о факторах, влияющих на пенсионное поведение. Она отмечает, что эта работа положила начало мощному росту исследований пенсионных систем как экономического института, воздействующего на поведение.

«Оливия была способной и трудолюбивой, дисциплинированной и целеустремленной, доброй и порядочной», — говорит Филдс, один из ведущих специалистов по экономике труда. «Было очевидно, что ей было суждено достичь больших высот».

Модернизация пенсионного обеспечения

Затем Митчелл распространила свои исследования на разработку пенсионных программ, включая социальное обеспечение, стимулирующих более поздний выход на пенсию. Более 40 процентов участников программы социального обеспечения начинают получать выплаты с минимального возраста 62 года, хотя, по расчетам Митчелл, те, кто подождет еще восемь лет до получения права на максимальный размер выплат с 70 лет, могут увеличить свой месячный доход на 75 процентов. Таким образом, раннее требование выплат обычно не обеспечивает их максимальный размер.

Как выяснила Митчелл, одна из причин того, что люди очень рано обращаются за получением пособий, связана с тем, как финансовые консультанты объясняют — или «подают» — это важнейшее пенсионное решение. В частности, консультанты применяют подход «безубыточности», который подразумевает, что это решение представляет собой рискованную ставку на то, как долго, по вашему предположению, вы проживете. Поэтому они могут сказать вам, сколько вы получите в случае раннего обращения за выплатами, в возрасте 62 лет, и затем

скажут, что вы должны будете прожить еще не менее 14 лет, чтобы *быть уверенными* в том, что сможете возместить деньги, не полученные вследствие отсрочки выплат на несколько лет. Этот анализ может, например, показать, что при переносе выплат до 70-летнего возраста вы должны будете прожить до 84 лет, чтобы возместить потери и начать получать чистую выгоду.

Если это подать таким образом, люди начинают беспокоиться, доживут ли они до этого возраста. При этом они, к сожалению, обычно не учитывают, что половина людей живет дольше средней продолжительности жизни. Соответственно, если люди беспокоятся, что их активы иссякнут при их жизни, будет гораздо резоннее отложить обращение за выплатами и тем самым предотвратить истощение средств в старости. Руководствуясь выводами исследования Митчелл, Администрация социального обеспечения перестала использовать анализ безубыточности и теперь применяет более нейтральный подход, который должен создать стимулы для более позднего обращения за выплатами.

Чтобы побудить людей отложить выход на пенсию, можно также предложить им стимулы в виде разовых платежей в случае отсрочки пенсионных выплат. В работе Митчелл эти единовременные суммы устанавливаются таким образом, чтобы они не меняли общей стоимости программы и были привлекательны для пожилых людей, имеющих задолженность. В связанном с этим исследованием Митчелл установила, что пенсионеры сегодня значительно чаще имеют долговые обязательства вследствие более крупных ипотечных кредитов, большего долга по кредитным картам и увеличения кредитов на образование и займы до получки.

Выход на пенсию может стать еще более труднодостижимым для «миллениалов» (лиц, родившихся в период с 1980 по 2000 год). Митчелл доказывает, что ввиду низкой доходности от инвестиций на рынках капитала миллениалы, которые хотят выйти на пенсию в 65 лет, должны откладывать 40 процентов своей зарплаты, тогда как сейчас они в среднем сберегают всего 6 процентов. При этом, конечно, другие потребности в расходах, например, в связи с обслуживанием кредитов на образование и высокой стоимостью жилья, могут сделать цель 40-процентных сбережений практически недостижимой. Исходя из этого Митчелл считает, что люди должны планировать работать дольше, пересмотреть свое представление о жизни на пенсии, включив в него работу на неполную ставку, и быть готовы учиться всю жизнь.

Особенно важным элементом обучения в течение всей жизни является финансовая грамотность. Около десятка лет назад интерес Митчелл к пенсионному поведению, в сочетании с переходом от пенсионных планов с установленным размером выплат к планам с установленным размером взносов, которые требуют большей личной ответственности, побудил ее заняться выяснением того, что людям известно о ключевых финансовых понятиях. Митчелл вместе с Аннамарией Лусарди из Университета Джорджа Вашингтона разработали три вопроса для давно проводимого Мичиганским университетом исследования вопросов

здоровья и выхода на пенсию, охватывающего лиц старше 50 лет в США. Этих двух ученых поразил на удивление низкий уровень финансовых знаний пожилых людей. Их «три главных вопроса», получившие высокие отзывы за их комплексный характер и краткость, использовались в других многочисленных обследованиях и более чем в 20 странах и выявили картину низкой финансовой грамотности среди молодежи, пожилых, женщин и лиц с низкими доходами во всем мире (см. *ФР онлайн*).

Последующие исследования показали, что финансовая грамотность чрезвычайно важна в принятии финансовых решений. Финансово грамотные люди с большей вероятностью будут строить планы и делать сбережения для пенсии, более эффективно инвестировать и испытывать меньшие финансовые затруднения. Одно исследование выявило, что работники определенного предприятия, обладающие более глубокими финансовыми знаниями, получали доход по пенсионному плану на 130 базисных пунктов, (или 1,3 процентного пункта) выше в каждом году по сравнению со среднестатистическим работником.

Митчелл и Лусарди также проанализировали более широкие последствия приобретения финансовых знаний и установили, что от 30 до 40 процентов неравенства в уровне благосостояния может объясняться различиями в финансовой грамотности. Это исследование также привело к неожиданному выводу, что доступ к пособиям по социальному обеспечению фактически может снижать заинтересованность людей в приобретении финансовых знаний и тем самым способствовать неравенству в уровне благосостояния. «Мы задали вопрос: что произойдет, если выплаты системы социального обеспечения будут снижены на 20 процентов в соответствии с прогнозируемым будущим дефицитом ее финансирования?» — говорит Митчелл. — Мы выяснили, что это усилило бы стимулы для того, чтобы низкооплачиваемые работники делали сбережения и инвестировали в повышение финансовой грамотности, что, в свою очередь, уменьшило бы неравенство благосостояния. Их прогнозы показали, что медианная стоимость активов возросла бы на 32 процента в случае лиц без высшего образования и на 19 процентов для выпускников вузов. «Для нас это было неожиданным результатом», — добавила Митчелл.

Лусарди, часто сотрудничавшая с Митчелл, отмечает, что «ей повезло работать с таким скрупулезным ученым. Наша работа вскрыла не только низкий уровень финансовой грамотности, но и ее важность, особенно для уже уязвимых групп».

Коридоры власти

На протяжении своей карьеры Митчелл также оказывала широкую экспертную поддержку государственным организациям, занимающимся проблемами пенсий. В 2001 году она была членом учрежденной Джорджем У. Бушем Президентской комиссии по укреплению системы социального обеспечения с участием обеих политических партий. Одной из основных рекомендаций этой группы было разрешить физическим лицам вносить часть своих социальных

отчислений на личные счета добровольных накоплений. Это предложение не было реализовано, в основном из-за политического сопротивления и начавшегося в 2001 году обвала на рынках капитала. Тем не менее, Митчелл считает предложения этой комиссии актуальными и по сей день, поскольку примерно через десятилетие систему ожидает возможный дефицит финансирования.

Другой подход, который Митчелл рассматривала с целью обеспечения большему числу американцев достаточных средств для пенсии, состоит в использовании аннуитетов для получения дохода в случае долголетия. В рамках федеральной программы, которая была законодательно закреплена в декабре 2019 года, работодателям в США рекомендуется включать в пенсионные планы для работников аннуитеты с началом выплат по крайней мере к 85-летнему возрасту. Исследование Митчелл показывает, что если бы люди потратили всего 10 процентов своих пенсионных накоплений для покупки такого аннуитета на случай долголетия, это повысило бы их благосостояние в возрасте 85 лет на величину от 6 до 14 процентов. Поскольку много людей доживает до старости, а стоимость медицинского обслуживания растет, она считает это принципиально важным для того, чтобы у людей было больше средств для расходов после выхода на пенсию.

Митчелл также следит за ситуацией в странах, где она когда-то жила, особенно в Чили. Протесты на улицах Сантьяго в конце 2019 года начались из-за повышения платы за проезд в метро, но быстро вылились в более широкое движение, отражавшее несколько проблем, которые волновали широкие массы. Они, в частности, были возмущены слишком низкими пенсиями беднейших слоев и слишком высокими доходами управляющих пенсионными фондами.

Пять лет назад Митчелл участвовала в пенсионной комиссии при тогдашнем президенте Мишель Бачелет; эта комиссия подготовила рекомендации по реформам пенсионной системы Чили. Члены комиссии предложили способы обеспечения того, чтобы пенсионные планы охватывали более широкие слои населения, содержали более щедрый элемент солидарного финансирования в поддержку малоимущих и повысили уровень взносов. «В настоящее время правительство проводит в жизнь некоторые из рекомендаций, включая более высокие солидарные выплаты и снижение сборов и комиссионных, взимаемых частными пенсионными фондами», — говорит Митчелл.

Сегодня Митчелл исследует определяющие факторы и последствия долга в пожилом возрасте, влияние пенсионных гарантий и то, как альтернативные налоговые структуры изменят характер работы, сбережения, инвестиций, потребления и выхода на пенсию.

А как насчет ее собственного выхода на пенсию, который она, уж конечно, хорошо спланировала, в свете своего опыта? «Зная многочисленные риски, сопутствующие старению, — говорит Митчелл, — я прихожу к выводу, что, если только меня не разобьет недуг, на пенсию я не выйду никогда!» **ФР**

ПИТЕР ДЖ. УОКЕР — сотрудник журнала «Финансы и развитие».

ЭПОХА ЗРЕЛОСТИ

К 2050 году, в условиях дальнейшего снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, структура мирового населения изменится.

ВСЕГО ЛИШЬ ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ мир будет выглядеть совершенно иначе. С 1950 года мировое население выросло с 2,5 млрд до более чем 7,7 млрд. Однако к 2050 году его численность, по прогнозу, увеличится лишь до 9,7 млрд. Это объясняется замедляющимся демографическим ростом, с примерно 1–2 процентов до 0,5 процента в год, в основном вследствие снижения рождаемости и старения населения, как показывает анализ Pew Research Center, приводимый в докладе 2019 года Организации Объединенных Наций «Перспективы мирового народонаселения».

Согласно этому докладу, к 2050 году ожидается снижение мирового коэффициента рождаемости до 2,2 рожденных детей на одну женщину по сравнению с 2,5 сегодня. Этот показатель приближается к уровню воспроизводства населения, составляющему 2,1 — это число рожденных детей на женщину, необходимое для поддержания численности населения.

Между тем, средний возраст в мире к 2050 году достигнет, по прогнозам, 36 лет, по сравнению с 31 годом в настоящее время. Согласно прогнозам, самый высокий средний возраст в 2050 году будет в Европе — 47 лет. Удивительно, что самый большой сдвиг произойдет в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, давно известном как регион со сравни-

тельно молодым населением, в котором средний возраст, составляющий 31 год, как ожидается, повысится до 41 года.

Многие страны столкнутся с сокращением населения. Европу эти проблемы могут ожидать раньше других регионов. По прогнозам, к 2050 году этот регион будет иметь самый высокий коэффициент зависимости пожилых (число людей нетрудоспособного возраста (старше 65 лет) по сравнению с людьми трудоспособного возраста). В Европе это соотношение (75 процентов) выше, чем в любом другом регионе.

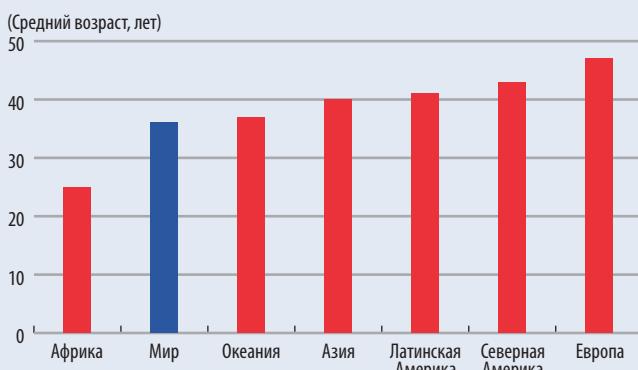
В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне, напротив, в 2050 году ожидается самый низкий коэффициент зависимости — 56 процентов. Однако не везде население сокращается или стареет. Африка — единственный регион, население которого, как ожидается, будет расти более чем на 1 процент в год, к 2050 году будет иметь самый молодой средний возраст — 25 лет. **ФР**

Подготовили **НИЛ РУИС** и **ЛУИС НОЕ-БУСТАМАНТЕ** из Pew Research Center и **НАДЬЯ САБЕР**, сотрудник МВФ. Этот материал составлен на основе выполненного Pew Research Center анализа доклада ООН «Перспективы мирового народонаселения» 2019 года.

По мере старения во всем мире и дальнейшего снижения рождаемости...

Самый молодой и самый старый

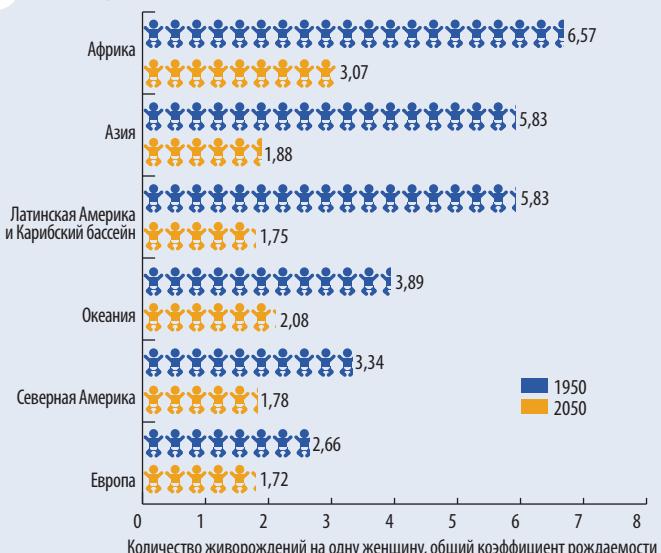
Согласно прогнозам, к 2050 году средний возраст в мире составит 36 лет. Ожидается, что Европа будет самым старым регионом (47 лет), а Африка — самым молодым (25 лет).

О бэби

Ожидается, что мировые коэффициенты рождаемости будут ниже в 2050 году.

(Количество живорождений на одну женщину, общий коэффициент рождаемости)

...многие страны столкнутся со снижением темпов роста населения.

Снижение темпов роста населения

Ожидается, что население Европы сократится в наибольшей степени к 2050 году, а Африка будет иметь самые высокие темпы демографического роста из всех регионов.

(Среднегодовые темпы изменения численности населения, в процентах)

1950–1955
2045–2050

1,65
Северная Америка

2,65
Латинская Америка и Карибский бассейн

0,97
Европа
-0,26

1,95
Азия
0,14

2,08
Африка
1,74

2,07
Океания
0,80

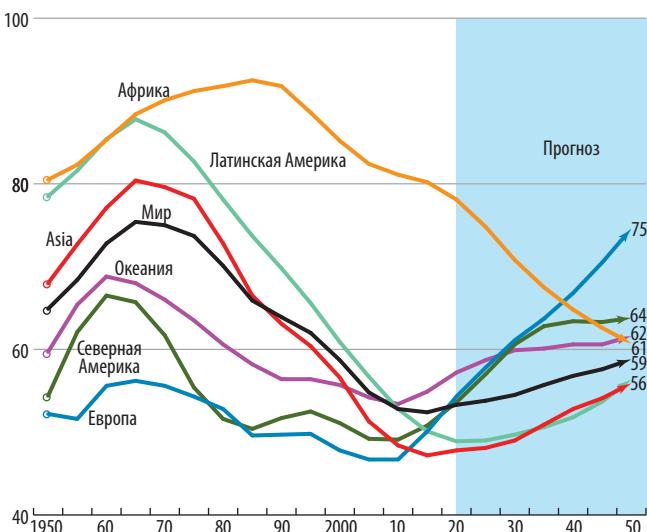
В результате будущие поколения будут располагать меньшими трудовыми ресурсами для поддержки стареющего населения.

Вопрос зависимости

Согласно прогнозам, к 2050 году в Европе будет наблюдаться коэффициент зависимости в размере 75% — самый высокий из всех регионов мира.

(Коэффициент зависимости)

Примечание. Коэффициент зависимости представляет собой численность населения в возрасте 14 лет и младше и 65 лет и старше на 100 человек в возрасте от 15 до 64 лет.

©OTO:IMF/EUGENE SALAZAR

Как восстановить Сомали

**Министр финансов Сомали
Абдирахман Дуале Бейле лелеет надежду
на экономическое развитие своей страны**

ОДНА ИЗ ТРУДНЫХ задач для неустойчивых государств заключается в том, как сохранить свое главное богатство — людей. За последние годы более миллиона сомалийцев покинули свою страну, причем многие из них предпочли убогие лагеря беженцев в соседних странах бесконечной нестабильности и конфликтам на родине. Но для министра финансов Сомали Абдирахмана Дуале Бейле проведенные за рубежом годы послужили подготовкой к высокой должности в стране, в которой уже более 20 лет практически отсутствуют какие-либо функционирующие государственные институты.

Получив три диплома в Университете Висконсина — Мэдисон и проработав долгое время в Африканском банке развития (АБР), в 2014 году Бейле пригласили вернуться в Сомали, чтобы помочь стране снова встать на ноги. Сначала он был назначен министром иностранных дел, а затем, в 2017 году, стал министром финан-

сов. После десятилетий опустошительных конфликтов Сомали нуждалась в очень многом, и Бейле поставил во главу угла восстановление доверия к правительству, чтобы оно могло получить необходимые для восстановления ресурсы.

Помимо работы на государственном поприще Бейле известен и как талантливый артист и автор песен. В этом интервью Брюсу Эдвардсу из Ф&Р Бейле говорит, что культурное самовыражение всегда было объединяющей силой в неспокойной истории Сомали и играет важную роль в развитии этой страны.

Ф&Р: Не могли бы вы обрисовать те условия, из которых сегодня пытаются выбраться Сомали?

АДБ: В Сомали 20 лет не было признанного правительства. Полностью отсутствовали государственные институты, не было никакого правопорядка. Все вернулись к своим корням, к своим кланам, где старейшины возглавляют небольшие сообщества. Если у вас нет признанного центрального правительства, школ или чего-то другого, что объединяло бы эти сообщества небольших кланов и племен, вы вдруг чувствуете, что перестали существовать. Нас спасали наши женщины и старейшины, которые помогали снижать напряженность между различными сообществами. Но мыпротрезвели, когда увидели, что теряем свою страну. Мы осознали, что люди покидают страну, и страна не может существовать в вакууме.

Ф&Р: Что стало поворотным моментом?

АДБ: Поворотным моментом стал 2012 год, с избранием первого правительства, когда выборы прошли более или менее нормально, а международное сообщество это признало. С тех пор мы совершаляем трудный подъем, и наша цель — вершина.

Ф&Р: Давняя проблема — отсутствие безопасности.

АДБ: Уровень безопасности — всегда проблема. Но если мы сравним сегодняшнее положение с тем положением, в котором мы находились, думаю, это уже колоссальное достижение.

В Сомали все еще остаются определенные проблемы с безопасностью, некоторые террористические элементы. Но в целом у нас уже есть правила, которыми руководствуется наша экономика в общенациональном масштабе. Я считаю, что мы выработали общую повестку: единая страна, единая экономика, единый бюджет. Пока мы этого еще не достигли, но с помощью международного сообщества скоро достигнем.

Ф&Р: Какие из ваших многочисленных приоритетов самые неотложные?

Невозможно себе представить, что это значит — потерять все: учреждения, архивы, даже историю государственного управления.

АДБ: Наша самая насущная задача — разобраться с долгами перед международным сообществом. В последние годы у Сомали не было доступа к международным финансовым ресурсам, кроме средств для развития потенциала и гуманитарной помощи.

Ф&Р: Каков размер сомалийского долга, и почему у вас в прошлом не было доступа к финансовым ресурсам международного сообщества?

АДБ: Наш общий долг оценивается в 5,3 млрд долларов США. Ни одна страна не может получить доступ к международным финансовым учреждениям и к другим источникам льготного финансирования или грантов, пока она имеет просроченную задолженность. Поэтому четкая стратегия правительства Сомали заключается в том, чтобы сделать все возможное для урегулирования его задолженности через Инициативу для бедных стран с высоким уровнем задолженности. Облегчение долгового бремени откроет нам доступ к грантам МВФ, Всемирного банка и АБР, а также других учреждений. Эти средства пойдут на восстановление нашей страны, что, в свою очередь, создаст новые рабочие места. У нас молодая страна: молодежь составляет 70 процентов населения. Сейчас для молодых очень мало рабочих мест. Создание новых возможностей для труда и устройства — также один из основных приоритетов.

Ф&Р: После стольких лет без работающего правительства как вы рассчитываете вернуть доверие людей к государственным институтам?

АДБ: Нормальному человеку, работающему в нормальной стране, невозможно себе представить, что это значит — потерять все: учреждения, архивы, даже историю государственного управления. Это просто невозможно себе представить.

А мы через это прошли. Это непросто. Порой у некоторых наших министров не было ни кабинетов, ни сотрудников. Но сейчас у нас есть работающее правительство. Нам удалось договориться по всем законам, которые будут регулировать наши финансы, налоги и таможню. Некоторые из них уже гармонизированы, а над остальными мы работаем с помощью МВФ и остального международного сообщества.

Ф&Р: По всему миру рассеяна очень большая сомалийская диаспора. Насколько тесны ее связи с соотечественниками на родине?

АДБ: Для Сомали диаспора — большое благо. Ее члены вносят существенный вклад в нашу экономику, возвращая свои предприятия и навыки в Могадиши, не говоря уже о денежных переводах. Я бы сказал, что в течение нашего периода трудностей диаспора кормила от 80 до 90 процентов сомалийских семей. Так что ее значение для нашей страны невозможно переоценить.

Ф&Р: Где вы видите Сомали, скажем, через пять лет?

АДБ: Если нынешняя траектория сохранится, мы можем стать страной со средним доходом. Это звучит самонадеянно, но я знаю народ Сомали, знаю его смекалку и упорство — он прошел через все, что только можно себе представить. Если вы смогли пережить все эти трудности, если вы можете строить торговые центры и создавать предприятия в Миннеаполисе, Лондоне, Коламбусе и Найроби, вы сможете это сделать и в Сомали.

Через пять лет мы должны стать страной с самодостаточным государственным управлением. Нам не пристало просить подачки. Через пять лет государственный бюджет должен будет наполняться из внутренних источников. При этом нам и впредь будут необходимы инвестиции в Сомали, потому что инфраструктура нашей страны полностью разрушена.

Ф&Р: Вы известны не только как активный государственный деятель, но и как выдающийся артист и автор песен. Вы считаете, что искусство и культура могут сыграть свою роль в развитии вашей страны?

АДБ: Да — когда у нас не осталось больше ничего, у нас остались наша культура и литература. А сомалийская культура предполагает самовыражение через искусство поэзии и песенное творчество. Так что я в этом не одинок. Не могу сказать про себя, что я великий артист. Но когда мои эмоции достигают определенного уровня, они находят выражение в песнях.

Приведу вам один пример. Когда я работал в АБР, я ездил по африканским странам и участвовал в мероприятиях, на которые собирались африканцы, а сомалийцев среди них не было. Кресло было, флаг был, а представителя Сомали не было. И тогда я вспоминал, какой сильной страной была Сомали, когда я там рос. Мне нужно было выразить эмоции, которые это во мне вызывало. И я делал это через песню. **ФР**

Интервью было сокращено и отредактировано для большей ясности.

Как процентные ставки могут быть отрицательными?

Центральные банки начинают экспериментировать с отрицательными процентными ставками, чтобы стимулировать экономику своих стран

Викрам Хаксар и Эмануэль Копп

ДЕНЬГИ СУЩЕСТВУЮТ в течение долгого времени. И мы всегда платили за использование чужих денег или сбережений. Плата за это известна под разными названиями: от *прайог* на древнем санскрите до *interest* на современном английском языке. Наиболее давний известный пример формальной, законодательно установленной процентной ставки встречается в *Законах Эинунны* — древневавилонском тексте, датируемом примерно 2000 годом до нашей эры.

На протяжении большей части истории номинальные процентные ставки — установленные ставки, которые заемщики платят за кредит, — были положительными, то есть больше нуля. Однако посмотрим, что происходит, когда темп инфляции превышает доход от сбережений или кредитов. Когда инфляция составляет 3 процента, а процентная ставка по кредиту — 2 процента, доход кредитора после вычета инфляции будет меньше нуля. В такой ситуации мы говорим, что реальная процентная ставка, то есть номинальная ставка минус темп инфляции, является отрицательной.

В нынешние времена центральные банки взимают положительную *номинальную* процентную ставку, когда они предоставляют краткосрочные средства для регулирования экономического цикла. Однако в последние годы все

больше центральных банков прибегало к политике низких ставок. Некоторые, в том числе Европейский центральный банк и центральные банки Дании, Швейцарии, Швеции и Японии, начали экспериментировать с *отрицательными процентными ставками*, по существу заставляя банки платить за хранение их избыточных денежных средств в центральном банке. Цель состоит в том, чтобы побудить банки вместо этого предоставлять такие средства в кредит, чтобы способствовать преодолению сохраняющейся слабости экономического роста после мирового финансового кризиса 2008 года. Для многих мир перевернулся вверх дном: вкладчики теперь получают отрицательный доход, а заемщикам платят за взятые ими кредиты? Однако все не так просто.

Говоря простым языком, проценты — это стоимость кредита или стоимость денег. Это сумма, которую заемщик соглашается платить, чтобы компенсировать кредитору использование его денег с учетом связанных с этим рисков. Экономические теории, лежащие в основе процентных ставок, различаются: некоторые указывают на взаимодействие между предложением сбережений и спросом на инвестиции, а другие — на равновесие между предложением денег и спросом на деньги. Согласно этим теориям, процентные ставки должны быть положительными, чтобы стимулировать сбережения, и чем длиннее период, на который заимствуются средства, чтобы компенсировать повышенный риск, связанный с более длительным вложением их денег, тем более высоких процентных ставок требуют инвесторы. Следовательно, при нормальных условиях процентные ставки положительны, и чем дольше срок, тем выше должна быть процентная ставка. Кроме того, чтобы знать, какой доход фактически приносят инвестиции или какова стоимость кредита, важно учитывать инфляцию, то есть темп, с которым деньги утрачивают ценность. Поэтому ожидания в отношении инфляции являются одним из ключевых факторов, определяющих долгосрочные процентные ставки.

Хотя на финансовых рынках существует много разных процентных ставок, директивная процентная ставка, устанавливаемая центральным банком страны, служит ключевым ориентиром стоимости заимствования в экономике. Центральные банки изменяют директивную ставку в ответ на изменения в экономическом цикле и направляют разви-

тие экономики страны, оказывая влияние на различные (в основном краткосрочные) процентные ставки. Более высокие директивные ставки создают стимулы для сбережений, а более низкие — стимулируют потребление и снижают стоимость коммерческих инвестиций. Ориентиром для центральных банков при установлении директивной ставки является концепция *нейтральной процентной ставки*, то есть долгосрочной процентной ставки, соответствующей стабильной инфляции. Нейтральная процентная ставка не стимулирует и не сдерживает экономический рост. Если процентные ставки ниже нейтральной ставки, денежно-кредитная политика является расширительной, а если выше, политика является ограничительной.

В настоящее время существует широкое согласие о том, что во многих странах эта нейтральная процентная ставка на протяжении десятилетий имеет явную тенденцию к снижению и, вероятно, является более низкой, чем предполагалось ранее. Но причины этого снижения не вполне понятны. Некоторые подчеркивают роль таких факторов, как долгосрочные демографические тенденции (особенно стареющие общества в странах с развитой экономикой), слабый рост производительности и дефицит надежных активов. Помимо этого, устойчиво низкая инфляция в странах с развитой экономикой, которая зачастую значительно ниже их целевых показателей или долгосрочных средних значений, по-видимому, привела к снижению долгосрочных инфляционных ожиданий рынков. Сочетание этих факторов, вероятно, объясняет поразительную ситуацию на рынках облигаций в настоящее время: долгосрочные процентные ставки не только понизились, но во многих странах стали отрицательными.

Возвращаясь к денежно-кредитной политике, после мирового финансового кризиса центральные банки агрессивно понизили номинальные процентные ставки, во многих случаях до нуля или почти до нуля. Мы называем это *нулевой нижней границей*, точкой, ниже которой, как некоторые считали, процентные ставки не могут опуститься. Однако денежно-кредитная политика позволяет влиять на экономику через аналогичные механизмы как выше, так и ниже нуля. Действительно, отрицательные процентные ставки также дают потребителям и предприятиям стимулы тратить или инвестировать денежные средства, а не оставлять их на своих банковских счетах, где их ценность будет уменьшаться в результате инфляции. В целом эти агрессивно низкие процентные ставки, там, где они были реализованы, вероятно, в определенной степени помогли стимулировать экономическую активность, хотя побочные эффекты и риски по-прежнему неясны.

Первым поводом для озабоченности в отношении отрицательных ставок является их потенциальное воздействие на прибыльность банков. Банки выполняют ключевую функцию, способствуя направлению сбережений на полезные проекты, которые приносят высокую норму прибыли. В свою очередь, они получают спред — разницу между суммой, которую они платят сберегателям (вкладчикам), и сум-

мой, которую они взимают по предоставляемым кредитам. Когда центральные банки снижают директивные процентные ставки, этот спред в общем случае имеет тенденцию к сокращению, поскольку общие ставки по кредитам и более долгосрочные процентные ставки, как правило, снижаются. Когда ставки опускаются ниже нуля, банки могут быть склонны переносить отрицательные процентные ставки на своих вкладчиков, взимая комиссионные за сбережения, из опасения, что вкладчики снимут средства со своих депозитных счетов. Если банки воздерживаются от отрицательных ставок по депозитам, это, в принципе, может сделать спред по кредитам отрицательным, так как выручка от ссуд не будет покрывать стоимость хранения депозитов. Это, в свою очередь, может снизить прибыльность банков и подорвать стабильность финансовой системы.

Второй повод для озабоченности, связанный с отрицательными процентными ставками по банковским депозитам, заключается в том, что они создают для вкладчиков стимул отказаться от депозитов в пользу хранения наличных денежных средств. Ведь номинальную стоимость наличных денежных средств уменьшить нельзя (хотя некоторые предлагали вообще избавиться от наличных денежных средств, чтобы в случае необходимости сделать возможным применение глубоко отрицательных ставок). Как следствие, существует опасение, что отрицательные ставки могут достичь переломной точки, после которой вкладчики в масштабе покинут банки и будут размещать свои деньги в наличной форме вне банковской системы. Мы не знаем наверняка, где такая *эффективная нижняя граница* процентных ставок. В некоторых сценариях сокращение ставок до уровня ниже этой границы может подорвать ликвидность и стабильность финансовой системы.

На практике банки могут взимать другие сборы для возмещения своих затрат, а ставки не стали в достаточной мере отрицательными, чтобы банки пытались передать отрицательные ставки мелким вкладчикам (более крупные вкладчики смирились с некоторыми отрицательными ставками ради удобства хранения денег в банках). Но сохраняется обеспокоенность относительно ограниченных возможностей политики отрицательных ставок, пока в качестве альтернативы существуют наличные деньги.

В целом, низкая нейтральная ставка подразумевает, что краткосрочные процентные ставки могут достигать нулевого нижнего предела более часто и оставаться на этих уровнях в течение длительных периодов времени. В этом случае центральным банкам, возможно, придется все больше прибегать к мерам политики, которые прежде считались нетрадиционными, включая отрицательные директивные процентные ставки. **ФР**

ВИКРАМ ХАКСАР — заместитель директора,
а **ЭМАНУЭЛЬ А. КОПП** — старший экономист в Департаменте
по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ.

Доступ к финансированию: почему женщины им активно не пользуются?

Факторы спроса побуждают женщин к самоустраниению с кредитного рынка Африки

Ханан Морси

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА АФРИКАНСКИМ БАНКОМ РАЗВИТИЯ

КОГДА Я БЫЛА ЕЩЕ ДЕВОЧКОЙ, меня учили, что личность важнее бытующих в обществе предубеждений. Мне говорили, что я смогу добиться чего угодно, если буду верить в себя, и что сексизм не является непреодолимым. Когда я повзрослела, я поняла, что родители не могли мне дать лучшего совета. В Африке гендерный разрыв в доступе к финансовым услугам обусловлен самовосприятием женщин-предпринимателей. Из-за такого восприятия многие женщины в Африке остаются на периферии финансового сектора, не имея возможности ни делать сбережения, ни получать кредиты, ни формировать капитал.

В мире в целом женщины имеют несоразмерно низкий доступ к финансированию. В 2017 году, по данным Всемирного банка, физических лиц — держателей банковских счетов было на 1,2 миллиарда больше, чем в 2011 году, но, несмотря на значительный общий прогресс, по-прежнему сохраняется 9-процентный разрыв между доступом женщин и мужчин. В странах Африки к югу от Сахары только 37 процентов женщин имеют банковский счет по сравнению с 48 процентами мужчин — разрыв, который в последние несколько лет лишь расширяется. Еще хуже показатели в Северной Африке, где примерно две трети взрослого населения по-прежнему не имеет доступа к банковским услугам, а гендерный разрыв в доступе к финансированию составляет 18 процентов — самый высокий уровень в мире.

Эти поразительные цифры ставят перед директивными органами африканских стран вопросы, требующие безотлагательного решения. Что продолжает подогревать гендерное неравенство в доступе к финансированию по всему континенту? И почему, несмотря на все усилия, разрыв сейчас даже шире, чем десять лет назад?

Среди экономистов господствует мнение о том, что ограничения на стороне предложения, такие как высокие процентные ставки и требования к залоговому обеспечению, играют основную роль в исключении женщин из официального кредитного рынка. Рационирование кредита посредством высоких процентных ставок в несоразмерной степени отбивает у женщин желание обращаться за кредитами, а отсутствие имущества для обеспечения может означать, что они имеют меньше доступа к кредитам, чем их партнеры-мужчины (Morsy and Youssef, 2017). Но даже если женщины и имеют доступ к кредитам, они обычно сталкиваются с гораздо более жесткими условиями кредитования, чем мужчины.

То, что ученые, директивные органы и практикующие специалисты делают чрезмерный акцент на стороне предложения кредитного рынка, означает, что факторы на стороне спроса и их влияние на гендерный разрыв в доступе к финансированию в целом игнорируются, особенно в Африке. Вместе с тем, особенности принятия женщинами решений также играют важную роль в этом гендерном разрыве.

На кредитном рынке женщины-предприниматели даже не обращаются за кредитом из-за таких факторов, как низкая финансовая грамотность, неприятие риска и боязнь неудачи. Интуитивно можно ожидать, что женщины, которые решили заняться бизнесом, будут как минимум столь же конкурентоспособными, как и мужчины-предприниматели. Почему же они самоустраниются с кредитного рынка?

Искаженное восприятие

Свежие данные, полученные по кредитным рынкам 47 африканских стран, указывают на то, что женщины-предприниматели в Африке в целом и в Северной Африке в частности более склонны самоустраниться с кредитного рынка из-за низкой *воспринимаемой* кредитоспособности. Эти женщины не обращаются за кредитами или кредитными линиями, потому что их удручают собственная уверенность в том, что они получат отказ. Наше исследование показывает, что женщины-руководители микропредприятий и предприятий малого бизнеса более склонны самоустраниться с кредитного рынка, чем мужчины.

Помимо этого основного вывода, мы наблюдали три удивительных явления, подкрепляющих нашу гипотезу «стороны спроса». Во-первых, сложные процедуры подачи заявки и невыгодные условия ссуд и кредитования не лишают женщин желания обращаться за кредитом. Во-вторых, мы *не* нашли подтверждений тому, что самоустрание

женщин-предпринимателей связано с наблюдаемой кредитоспособностью их компаний. И, наконец, самоустраниние женщин сохраняется даже в *отсутствие дискриминационной практики кредитования*, указывая на то, что такое поведение — не просто ответная реакция на дискриминацию со стороны финансовых учреждений.

Эти данные дают возможность сократить устойчивый гендерный разрыв в доступе к финансированию в Африке, а, возможно, и в прочих развивающихся регионах. Директивные органы африканских стран могут и должны прилагать больше усилий к управлению факторами на стороне спроса, такими как финансовая грамотность женщин и девочек. На сегодняшнем быстро меняющемся и сложном кредитном рынке без нее не обойтись.

Даже в такой стране как Кения, которая имеет стабильную финансовую систему и множество рассчитанных на женщин программ, женщины-предприниматели по-прежнему испытывают множество проблем на стороне спроса при получении доступа к этим средствам. Грамотные в финансовом отношении предприниматели принимают в целом более информированные финансовые решения и объективнее оценивают свою кредитоспособность. Поэтому наделение женщин-предпринимателей необходимыми финансовыми знаниями и умениями будет способствовать эффективное использование ими кредитного рынка.

Одним из первых образцов служит малазийская Программа финансирования женщин-предпринимателей, вооружающая женщин знаниями и навыками для укрепления их стратегических деловых способностей в основных функциональных областях, таких как финансовое управление, маркетинг, лидерство и технологии. Эта программа помогла Малайзии сократить гендерный разрыв в заимствовании денежных средств.

Различия в финансовом поведении

Помимо финансовых знаний, гендерные различия распространяются и на финансовое поведение. Женщины, например, более склонны, чем мужчины, делать сбережения вне формальной системы. Таким образом, один из способов повысить спрос женщин на финансовые услуги заключается в создании финансовых продуктов, нацеленных на удовлетворение потребностей заемщиков, которые традиционно используют неформальные системы финансирования, — например, кредитов, обеспечиваемых залогом менее ценного и более движимого имущества и традиционных средств сохранения богатства, таких как скот и золото. Правительства могут способствовать разработке таких новых продуктов — например, за счет введения необходимых нормативно-правовых положений и основ регулирования. Некоторые местные банки на Западном берегу и в секторе Газа в настоящее время предлагают предприятиям среднего и малого бизнеса кредиты на основе движимого имущества, с широким спектром инновационных продуктов для женщин, включая необеспеченные кредиты и кредиты, обеспеченные золотом. Эти кредиты сопровождаются программами финансовой

грамотности и онлайн-пакетами бизнес-инструментов и консультационных услуг, помогающих менее крупным предприятиям и женщинам-предпринимателям управлять своей коммерческой деятельностью и наращивать ее объемы.

Наше исследование показывает, что именно факторы на стороне спроса в основном ограничивают доступ к финансированию африканским женщинам-предпринимателям, особенно в Северной Африке. Мы учили различия между мужчинами и женщинами-предпринимателями в способностях и характеристиках их предприятий. Мы исключили дискриминацию в предложении кредита и институциональные барьеры в качестве факторов, определяющих наблюдаемое самоустраниние. Наш вывод: мужчины и женщины ведут себя по-разному. Эти различия в поведении обусловлены разными предпочтениями в отношении риска, социального устройства и конкуренции.

Гендерный разрыв Африки в доступе к финансированию может оказать значительное воздействие на социальный и экономический прогресс. В африканском сельском хозяйстве — важнейшем секторе континента — в настоящее время преобладают женщины. Когда женщины-фермеры не имеют доступа к финансовым услугам, это ограничивает их возможность инвестировать в современные технологии для повышения производительности. Они не могут диверсифицировать свои фермерские хозяйства. Они не могут выращивать высокоценные сельскохозяйственные культуры и инвестировать в такие активы, как сельскохозяйственные животные. И они не могут вкладывать средства в улучшение питания для своих детей.

В индустрии моды в странах Африки к югу от Сахары также преобладают женщины, чьи небольшие компании образуют динамично развивающуюся хлопчатобумажную текстильную и швейную промышленность, приносящую колоссальную прибыль — 31 миллиард долларов США ежегодно. Без доступа к финансированию предприятиям, находящимся в собственности женщин, и предпринимателям тяжело пробиться в верхние эшелоны индустрии моды.

Расширение доступа к средствам для финансирования оборотного капитала обеспечит процветание предприятиям многих африканских женщин-предпринимателей, закладывая основы для улучшения жизни всех и каждого. **ФР**

ХАНАН МОРСИ — директор по макроэкономической политике и исследованиям в Группе Африканского банка развития.

Эта статья основана на рабочем документе Африканского банка развития № 317, «Самоустраниние женщин с африканского кредитного рынка», авторами которого являются Ханан Морси, Амира Эль-Шаль и Андинет Вольдемикаэль.

Литература

Demirguc-Kunt, A., L. Klapper, D. Singer, S. Ansar, and J. Hess. 2018. *The Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution*. Washington, DC: World Bank.

Morsy, H., and H. Youssef. 2017. "Access to Finance—Mind the Gender Gap." EBRD Working Paper 202, European Bank for Reconstruction and Development, London.

ТАМ, где сияет солнце

Возобновляемые источники энергии, в особенности основанные на использовании энергии солнца, идеально подходят для удовлетворения потребностей стран Африки в электричестве

Грегор Шверхофф и Мухамаду Си

При мерно половина населения Африки к югу от Сахары сегодня не имеет доступа к электричеству. Те, у кого есть возможность пользоваться электричеством, платят за него в среднем почти вдвое больше, чем потребители в других странах мира. Дефицит электроэнергии обходится континенту примерно в 2–4 процента ВВП в год.

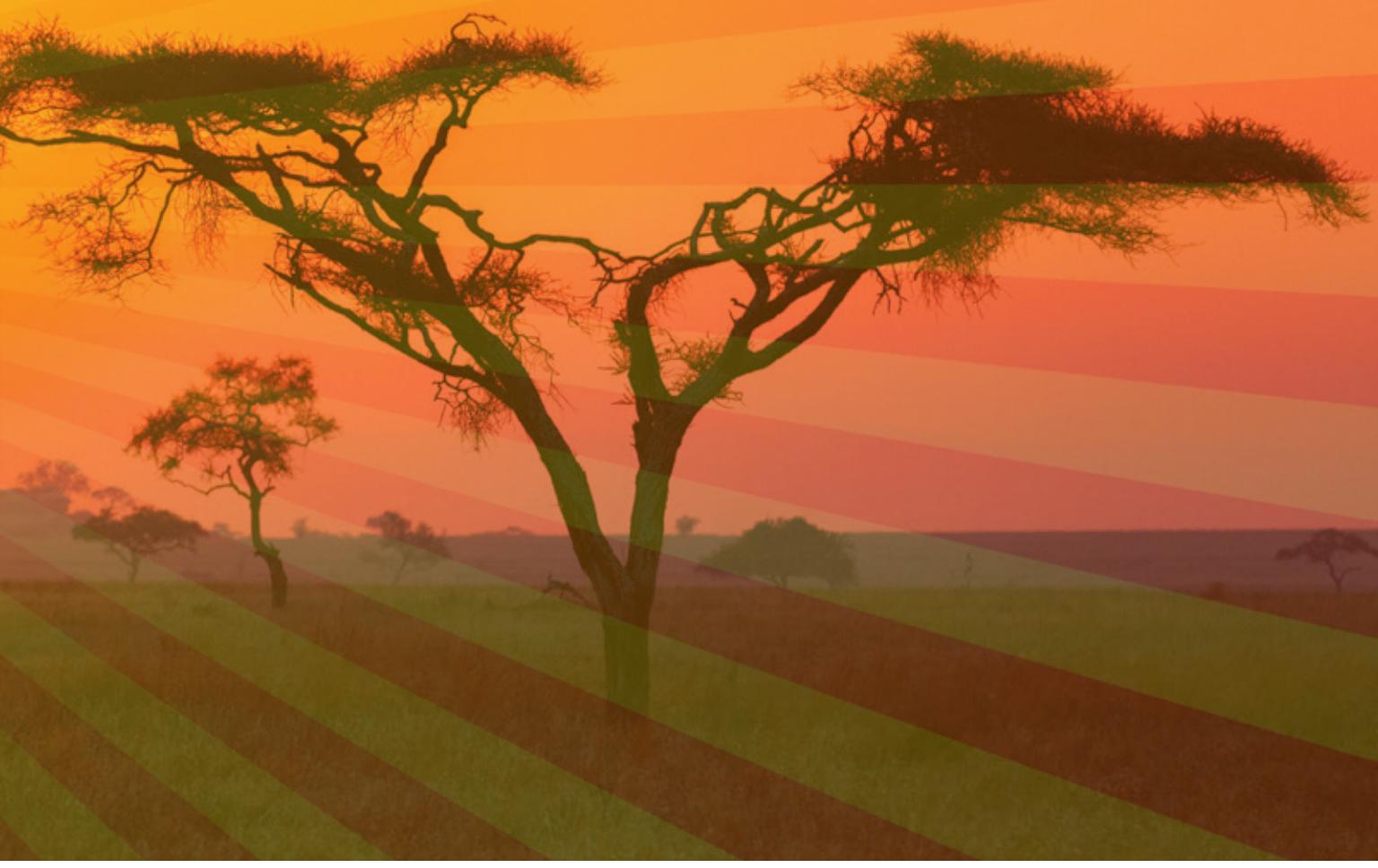
При этом в обозримом будущем и без того немалые потребности будут только расти. Учитывая, что население стран Африки к югу от Сахары, как ожидается, увеличится с 1 миллиарда человек в 2018 году до более чем 2 миллиардов в 2050 году, прогнозируется, что спрос на электроэнергию будет расти на 3 процента в год. При этом берется в расчет стабильное расширение доступа к электроэнергии, а также повышение энергоэффективности.

Удовлетворение этого спроса за счет прежних источников энергии будет иметь серьезные последствия для здоровья населения и для окружающей среды. Существующий набор источников энергии в Африке основан главным образом на сжигании угля, нефти и традиционной биомассы (древесины, древесного угля и высушенного навоза). Это связано не только с энергетическими ресурсами континента, но и с при-

менением устаревших технологий. Несмотря на сравнительную дешевизну такого набора, он недостаточен для удовлетворения текущих потребностей в энергии, и ничего не предпринимается для устранения его негативных последствий для окружающей среды. Структура источников энергии на континенте должна измениться, особенно если правительства африканских стран ставят перед собой цель обеспечить здоровую окружающую среду для своих граждан и соблюдение предельных уровней выбросов парниковых газов, установленных Парижским соглашением 2015 года.

Корректировка энергетического баланса

Однако благодаря значительному развитию технологий Африке нет необходимости полагаться исключительно на большие объемы ископаемого топлива, как это было в странах с развитой экономикой, когда они находились на аналогичном этапе развития. Существует возможность разработать структуру энергетических ресурсов, построенную в основном на возобновляемых источниках энергии и способную поддерживать как стабильный рост, так и низкий уровень выбросов. Помимо обеспечения экологически устойчивого

подхода к развитию, инвестиции в возобновляемые источники энергии также приведут к созданию новых рабочих мест (IMF, 2019).

Обоснованная структура энергетических ресурсов позволяет Африке быстро развиваться, соблюдая уровни выбросов в соответствии с Парижским соглашением 2015 года, в рамках которого правительства обязуются ограничить глобальное потепление в пределах 2°C выше доиндустриального уровня. На рис. 1 показан один из соответствующих прогнозов, связанный с использованием ряда технологий.

Этот график, основанный на прогнозах 2013 года, предусматривает использование современной биомассы, выращивание растений с высоким энергетическим потенциалом и использование растительных остатков для производства синтетического топлива, а также улавливание и хранение углерода (УХУ), включая хранение выбросов двуокиси углерода под землей. Другие исследователи предложили различные иные варианты структуры с использованием упомянутых технологий (Schwerhoff and Sy, 2019). Однако эти технологии сопряжены с определенными рисками. Производство биомассы вступает в конфликт с выращиванием продовольственных сельхозкультур и сохранением природы. Применение технологии улавливания и хранения двуокиси углерода еще не проходило испытания в промышленных масштабах. Внедрение и той, и другой технологии может вызвать сопротивление местного населения. Чтобы избежать широкомасштабной зависимости от экологически небезопасных технологий, Африка должна будет перейти к использованию энергоносителей, которые оптимальны как с экономической, так и эко-

логической точек зрения. Это потребует решения финансовых проблем, связанных с созданием мощностей для производства возобновляемых источников энергии, наряду с использованием возможностей, открывающихся в связи с падением цен и развитием технологий.

Снижение себестоимости

За последние несколько лет цены на энергию из возобновляемых источников существенно снизились. Это особенно касается солнечной энергии, стоимость которой, по данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, за период с 2010 по 2018 год снизилась на 77 процентов (см. рис. 2). Выработка энергии с использованием биомассы, геотермальных ресурсов и ГЭС обходится дешевле всего, однако потенциал этих источников ограничен.

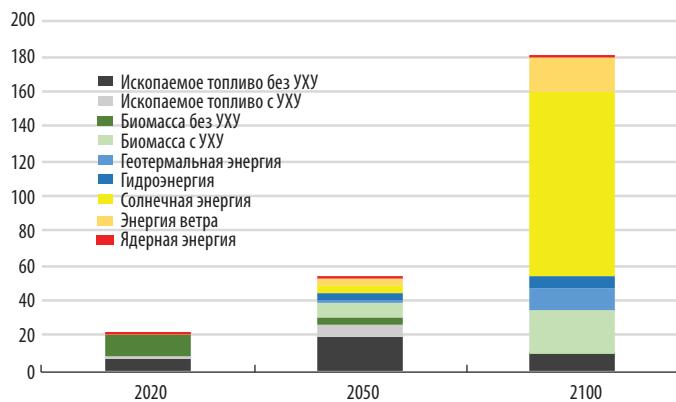
Как показано на рис. 1, объем геотермальной и гидроэнергетики может достичь уровня в несколько раз выше сегодняшних генерирующих мощностей. В то же время потребность в энергии намного превышает этот потенциальный уровень. Геотермальная энергетика может быть очень эффективной (как видно на примере Кении), однако это решение доступно не везде. Гидроэнергетика требует тщательного балансирования экологических, социальных и экономических задач. В полной мере использовать технический потенциал гидроэнергетики невозможно: для этого требуется произвести затопление больших территорий, что представляет угрозу для экосистем и нередко связано с необходимостью эвакуации местного населения. В настоящее время гидроэнергетическая отрасль на юге Африки испытывает трудности

Рисунок 1

Переход на возобновляемые источники

Структура источников энергии в Африке, которая сегодня практически полностью основана на сжигании ископаемого топлива и биомассы, может быть смешена в сторону возобновляемых источников энергии.

(Первичное потребление энергии, ЭДж/год)

Источник: расчеты авторов с использованием базы данных LIMITS.

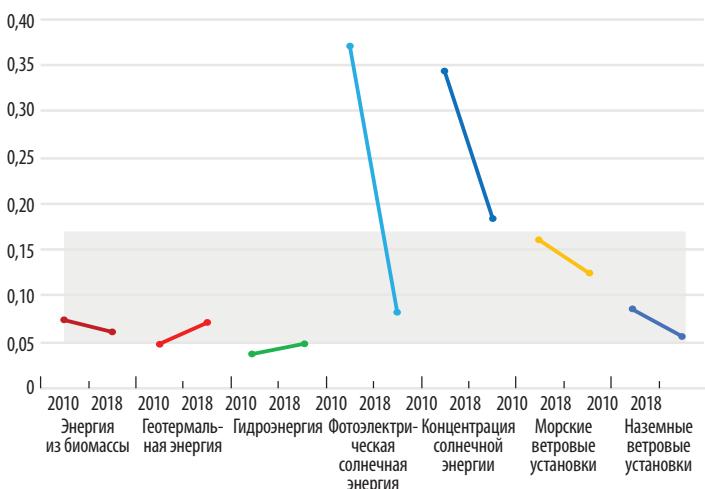
Примечание. «Ископаемое топливо» — энергия, получаемая из угля, нефтепродуктов и газа. УХУ — улавливание и хранение двуокиси углерода.

Рисунок 2

Удешевление возобновляемых источников энергии

В период с 2010 по 2018 год стоимость производства электроэнергии из возобновляемых источников резко снизилась и в настоящее время находится в том же диапазоне, что и стоимость выработки электроэнергии из ископаемого топлива (0,05–0,17 доллара США за киловатт-час).

(В долларах США 2018 г. за кВт·ч)

Источник: International Renewable Energy Agency (IRENA). Renewable Cost Database (2019).

Примечание. По оценкамIRENA, стоимость производства электроэнергии из ископаемого топлива в странах Группы 20-ти в период с 2010 по 2017 год составляла от 0,05 до 0,17 долларов США за киловатт-час. Мы предполагаем, что в 2018 году сохранится такой же диапазон стоимости производства электроэнергии из ископаемого топлива.

в связи с длительной засухой, что привело к серьезному сокращению выработки гидроэнергии в Замбии и Зимбабве по причине опасно низкого уровня заполнения водохранилищ. Между тем в Западной Африке, Демократической Республике Конго и Эфиопии вводятся в эксплуатацию или готовятся к реализации крупные гидроэнергетические проекты.

Более перспективными с точки зрения масштабного расширения выработки возобновляемой электроэнергии являются энергия солнца и ветра, цены на которые сейчас находятся в том же диапазоне, что и цены на ископаемое топливо. Кроме того, в Африке имеются превосходные условия для гелиоэнергетики, поскольку солнечный свет здесь не только присутствует в изобилии, но и является гораздо более надежным источником, чем в других местах. При этом инвестиции в возобновляемую энергетику в Африке действительно растут. В ЮАР, Уганде и Замбии были проведены аукционы в области возобновляемой энергетики, которые позволили обеспечить конкурентоспособные цены и привлекли частных инвесторов. В ЮАР уже действует несколько солнечных электростанций мощностью более 100 мегаватт. Еще один пример успеха — ветровая электростанция в районе озера Туркана в Кении.

Несмотря на успешные примеры во многих странах, доля энергии солнца и ветра в общем объеме электроэнергии, произведенной в Африке в 2018 году, составляла всего 3 процента, по сравнению с 7 процентами в других регионах мира. Электроснабжение в Африке преимущественно зависит от ископаемых видов топлива, за которыми следует гидроэнергия (79 и 16 процентов соответственно).

С возобновляемой энергетикой всегда была связана проблема нестабильности предложения, что создавало сложности в использовании возобновляемых источников энергии для электроснабжения. Однако благодаря развитию технологий, позволяющих стабилизировать поступление электроэнергии, возобновляемая энергетика в настоящее время может составить значительную долю в структуре энергоснабжения. К числу таких технологий относятся компенсация дефицита электроэнергии в периоды пикового спроса за счет гидроэнергетики, объединение в единую отложенную сеть генерирующих мощностей из разных географических регионов, приведение спроса на электроэнергию в соответствие с предложением, а также хранение энергии с использованием проточных аккумуляторов или водорода, получаемого методом электролиза. В настоящее время доля переменных возобновляемых источников энергии в общем объеме настолько невелика, что изменчивость предложения еще не представляет серьезной

проблемы. По мере увеличения этой доли эти варианты могут быть реализованы в разумные сроки. Представленная на рис. 1 динамика позволяет заключить, что с учетом этих технологических достижений Африка сможет к 2050 году полностью перейти на возобновляемые источники энергии без ущерба для развития.

Преодоление финансовых трудностей

Тем не менее, наиболее серьезной проблемой теперь является финансирование. Электростанции, работающие на ископаемых видах топлива, сравнительно недорого строить, но дороже обходится их эксплуатация ввиду необходимости постоянных закупок топлива. Возобновляемые источники энергии, напротив, недороги в эксплуатации, однако сопряжены с высокими затратами по техническому оснащению, которые требуют финансирования на начальном этапе. Следовательно, задача создания надежной энергетической базы для развития африканского континента требует комплексного подхода к финансированию (Schwerhoff and Sy, 2017). Для того чтобы страны Африки могли развиваться на основе новой, низкоуглеродной энергетической стратегии, необходимо организовать государственное, частное, а также многостороннее и двустороннее донорское финансирование с целью привлечения средств на реализацию проектов в области возобновляемой энергии.

На государственном уровне правительства африканских стран могли бы изыскать значительные средства, сократив объем неэффективного субсидирования производства ископаемых видов топлива, которое делает выгодным преимущественно использование угля и нефтепродуктов. Объем этих субсидий оценивается в 5,6 процента ВВП стран Африки к югу от Сахары (Coady et al., 2019). Постепенный отказ от субсидий наряду с защитой уязвимых слоев населения позволит обеспечить финансирование проектов в области возобновляемой энергетики. Правительства африканских стран также могли бы мобилизовать больше внутренних ресурсов для покрытия первоначальных капитальных затрат на внедрение возобновляемых источников энергии. В частности, с учетом того что отношение доходов от налогообложения к ВВП в 2017 году составляло в среднем около 14 процентов, страны Африки к югу от Сахары имеют достаточно возможностей для увеличения своих налоговых поступлений. Введение «углеродного налога» может способствовать росту налоговых поступлений наряду с сокращением выбросов двуокиси углерода от ископаемых видов топлива (IMF, 2019).

Что касается частного сектора, африканским странам необходимо прилагать значительные усилия для привлечения частных инвестиций на развитие возобновляемой энергетики. Как показывают обследования, наибольшую угрозу для частных инвестиций в проекты возобновляемой энергетики в Африке представляют риски в области управления, а именно,

сложность бюрократических процедур и постоянно меняющаяся нормативно-правовая база. Чтобы привлечь частное финансирование, потребуется усовершенствовать систему управления с целью снижения политических рисков. Реформирование финансового сектора для стимулирования зарождающегося рынка зеленых облигаций и снижения финансового риска путем частичной передачи его государственным участникам также может способствовать привлечению частных инвестиций.

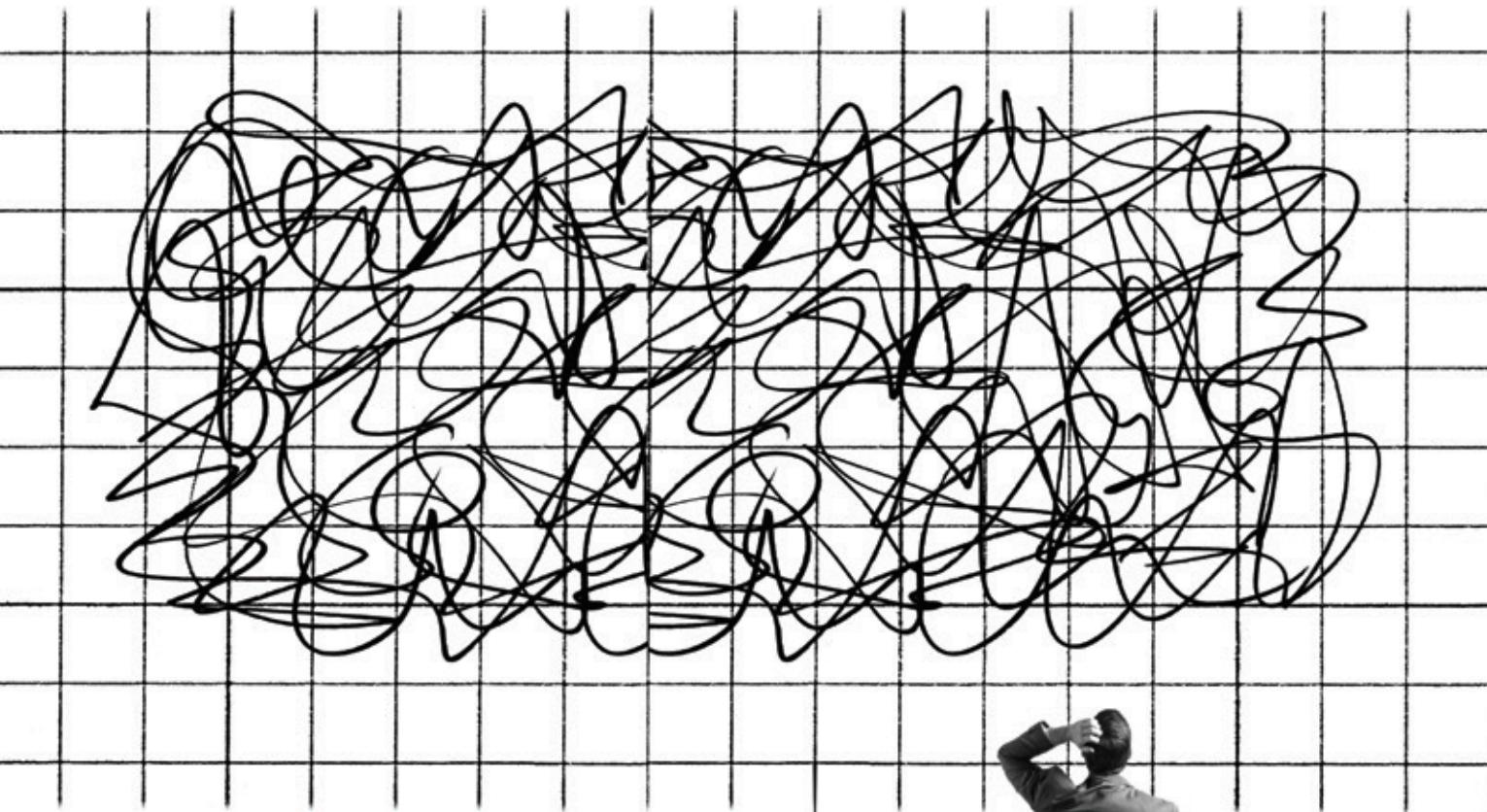
На международном уровне важную роль в привлечении долгосрочного финансирования в поддержку инвестиционных проектов, направленных на смягчение последствий изменения климата, играют многосторонние финансовые организации. Помимо помощи в подборе альтернативных источников финансирования эти организации предоставляют индивидуальные консультации по эффективному использованию средств, предназначенных для борьбы с изменением климата.

В основе Парижского соглашения 2015 года лежит обязательство стран с развитой экономикой до 2025 года ежегодно выделять средства в размере 0,12 процента мирового ВВП на удовлетворение потребностей развивающихся стран. Выполнение этого финансового обязательства создаст условия для перехода к экономике, основанной на низкоуглеродной энергетике, в Африке — континенте с наименьшим вкладом в глобальное потепление. В 2018 году доля этого континента в выбросах двуокиси углерода, связанных с глобальной энергетикой, всего составила около 4 процентов (IEA, 2019), и тем не менее последствия изменения климата наиболее ощущимы именно в странах Африки. Это противоречие, несомненно, является основанием для увеличения международной помощи, оказываемой африканскому континенту. **ФР**

ГРЕГОР ШВЕРХОФФ — экономист Департамента макроэкономики, торговли и инвестиций Всемирного банка.
МУХАМАДУ СИ — экономист Департамента по бюджетным вопросам МВФ.

Литература

- Coady, D., I. Parry, Nghia-N.-P., and B. Shang. 2019. "Global Fossil Fuel Subsidies Remain Large: An Update Based on Country-Level Estimates." IMF Working Paper 19/89, International Monetary Fund, Washington, DC.
- International Energy Agency (IEA). 2019. *Africa Energy Outlook 2019*. Paris.
- International Monetary Fund (IMF). 2019. *Fiscal Monitor: How to Mitigate Climate Change*. Washington, DC, October.
- International Renewable Energy Agency (IRENA). 2019. *Renewable Power Generation Costs in 2018*. Abu Dhabi.
- Schwerhoff, G. and M. Sy. 2017. "Financing Renewable Energy in Africa—Key Challenge of the Sustainable Development Goals." *Renewable and Sustainable Energy Reviews* 75 (August): 393–401.
- . 2019. "Developing Africa's Energy Mix." *Climate Policy* 19 (1): 108–24.

60

лет неопределенности

Наш новый Всемирный индекс неопределенности позволяет по-новому взглянуть на столь аморфную концепцию

Хитес Ахир, Николас Блум и Давиде Фурчери

«Если бы мне нужно было назвать тему, характеризующую начало нового десятилетия, я бы сказала, что это — возрастающая неопределенность». Кристина Георгиева, директор-распорядитель МВФ, выступление в Институте международной экономики Питерсона, 17 января 2020 года

Xорошо известно, что в условиях неопределенности снижается как готовность компаний нанимать работников и инвестировать, так и желание потребителей тратить деньги. Однако это расплывчатая концепция, поскольку она отражает неопределенность в умах потребителей, менеджеров и политиков относительно будущих событий (которые могут либо произойти, либо не произойти). В то же время это широкая концепция, так как она связана с макроэкономическими

явлениями, такими как рост ВВП, и микроэкономическими явлениями, такими как темпы роста предприятий, а также с другими событиями, включая выборы, войны и изменение климата.

Учитывая перечисленные проблемы, неудивительно, что исследователи используют разные методы измерения неопределенности. Один из подходов основан на волатильности ключевых экономических и финансовых переменных (Leahy and Whited, 1996, Bloom, 2009, Ludvigson, Ma and Ng, готовится к печати). Другой метод основан на текстовом поиске в газетных архивах, как, например, составление индекса экономической и политической неопределенности, предложенное в работе Baker, Bloom and Davis (2016). Однако для всех этих подходов характерно важное ограничение: они, как правило, не выходят за рамки выборки, состоящей в основном из стран с развитой экономикой, причем для многих из этих стран данные имеются только с начала 1990-х годов.

Новый показатель неопределенности

Чтобы устранить это ограничение, мы составили новый квартальный показатель неопределенности — Всемирный индекс неопределенности (ВИН). Он охватывает 143 страны — все страны мира с населением не менее двух миллионов человек. Индекс отражает историческую перспективу и приводит данные за последние 60 лет. Для всех стран используется единый источник, что позволяет сопоставлять уровни неопределенности по странам. При этом в нем отражена неопределенность, которая связана с экономическими и политическими событиями, касающимися как краткосрочных (например, неопределенность, возникшая в результате голосования на референдуме в Великобритании в пользу «брексита»), так и долгосрочных проблем (например, неопределенность, вызванная предстоящим выводом международных сил из Афганистана, или напряженностью между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея).

ВИН построен при помощи текстового анализа странных докладов “Economist Intelligence Unit” (EIU) — компании бизнес-аналитики, предлагающей ежеквартальные доклады по странам. Эти доклады охватывают экономику, меры политики и политические события в каждой стране. Построение индекса осуществляется в три этапа. Прежде всего, мы составляем подборки ежеквартальных докладов EIU по 143 странам начиная с середины 1950-х годов. Затем, мы подсчитываем, сколько раз слово «неопределенность» (и его вариации) встречается в этих докладах. И, наконец, мы выполняем нормализацию общего коли-

чества упоминаний «неопределенности» с учетом общего количества слов в каждом докладе.

Чтобы решить потенциальные проблемы, касающиеся точности, надежности и согласованности нашего набора данных, мы оцениваем индекс несколькими способами. Сначала мы рассматриваем освещение событий, связанных с крупнейшими глобальными скачками. Затем мы показываем, что индекс связан с большей неопределенностью экономической политики, волатильностью фондового рынка, риском и более низким ростом ВВП, а также имеет тенденцию повышаться перед политическими выборами.

Основные выводы

Этот новый набор данных позволяет нам впервые исследовать историческую эволюцию неопределенности во всем мире. Обнаруживается несколько интересных общих фактов.

Во-первых, неопределенность в мире значительно возросла с 2012 года. Последние данные за четвертый квартал 2019 года показывают, что после временного снижения в третьем квартале 2019 года совокупный индекс — средневзвешенный показатель ВВП по 143 странам — является рекордно высоким.

Уровни мировой неопределенности в последний период также представляются исключительными в историческом контексте. Оглядываясь на прошедшие 60 лет, мы можем выделить всего несколько эпизодов, когда неопределенность находилась на уровнях, близких к наблюдаемым в последнее десятилетие. Другие наиболее примечательные из них включают убийство президента США Джона Ф. Кеннеди, войну во Вьетнаме, золотой кризис конца 1960-х годов и нефтяной кризис 1970-х.

Однако эти глобальные эпизоды не означают, что уровни неопределенности являются исторически высокими для всех стран мира. Они в значительной степени отражают возрастающую роль глобальных факторов, провоцирующих неопределенность во всем мире. Так, существующий уровень неопределенности в Китае значительно ниже, чем уровень, отмечавшийся в период культурной революции в конце 1960-х годов, когда Китай был в меньшей степени связан с остальным миром.

Во-вторых, скачки неопределенности более синхронизированы в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами. Из нашего анализа следует, что неопределенность в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами в целом соответствует среднему мировому значению. Это связано с тем, что потрясения в отдельных странах не синхронизированы и поэтому нивелируются за счет

Время неопределенности

Неопределенность в мире достигла рекордного уровня.
(Индекс ВИН: 1 кв. 1959 г. — 4 кв. 2019 г., средневзвешенный показатель ВВП)

Источники: Ahir, H., N. Bloom and D. Furceri (2018), World Uncertainty Index (WUI), mimeографированное издание.

Примечание. ВИН рассчитывается путем подсчета частотности слова «неопределенность» (и его вариаций) в страновых докладах компании бизнес-аналитики «Economist Intelligence Unit». Затем ВИН нормализуется по общему количеству упоминаний и масштабируется путем умножения на 1000. Чем больше значение, тем выше неопределенность, и наоборот. Агрегированные и дезагрегированные данные по странам и регионам представлены по адресу www.worlduncertaintyindex.com.

усреднения. В странах с развитой экономикой неопределенность, напротив, резко возрастает, потому что для этих стран характерна общая динамика. Среди стран с развитой экономикой синхронизация неопределенности выше в странах зоны евро. Кроме того, мы находим, что более тесные торговые и финансовые связи между странами приводят к более строгой синхронизации неопределенности.

В-третьих, средний уровень неопределенности выше в странах с низким уровнем доходов, чем в странах с формирующимся рынком и странах с развитой экономикой. Одна из возможных причин этого заключается в том, что в развивающихся странах наблюдается больше внутренних политических потрясений, таких как перевороты, революции и войны, при этом они более подвержены стихийным бедствиям, таким как эпидемии и наводнения, а их экономика отличается большей волатильностью, поскольку они чаще страдают от внешних потрясений и имеют более ограниченные возможности для борьбы с этими потрясениями.

В-четвертых, существует обратная U-образная зависимость между неопределенностью и демократией. По мере перехода от авторитарии и анониматии к демократии неопределенность в стране возрастает. По мере перехода от ограниченной демократии к полноценной демократии неопределенность в стране уменьшается.

Наконец, рост ВИН предвещает значительный спад производства, причем эффект будет более ощутимым в странах с менее развитыми институтами.

Применение исследований

Этот набор данных может явиться чрезвычайно полезным для исследователей. Например, тот факт, что скачки ВИН предвещают спад производства, позволяет допустить, что ВИН могут использоваться в качестве альтернативных показателей экономической активности, когда обычно используемые показатели недоступны (например, ежеквартальный ВВП для многих стран). Этот набор также может использоваться для изучения ряда вопросов экономической политики, включая воздействие различий в уровне неопределенности между странами на ключевые макроэкономические результаты, такие как прямые иностранные инвестиции. [ФР](#)

ХИТС АХИР — старший научный сотрудник Исследовательского департамента МВФ, **НИКОЛАС БЛУМ** — профессор экономики Стенфордского университета, **ДАВИДЕ ФУРЧЕРИ** — заместитель начальника отдела в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.

Литература

- Ahir, H., N. Bloom, and D. Furceri. 2018. "World Uncertainty Index," Unpublished.
- Baker, S. R., N. Bloom, and S. J. Davis. 2016. "Measuring Economic Policy Uncertainty." *Quarterly Journal of Economics* 131 (4): 1593–1636.
- Bloom, N. 2009. "The Impact of Uncertainty Shocks." *Econometrica* 77 (3): 623–85.
- Leahy, J., and T. Whited. 1996. "The Effect of Uncertainty on Investment: Some Stylized Facts." *Journal of Money, Credit and Banking* 28 (1): 64–83.
- Ludvigson, S. C., S. Ma, and S. Ng. Forthcoming. "Uncertainty and Business Cycles: Exogenous Impulse or Endogenous Response?" *American Economic Journal: Macroeconomics*, forthcoming.

Факты для свершения перемен

АБХИДЖИТ БАНЕРДЖИ И ЭСТЕР ДЮФЛО, лауреаты Нобелевской премии по экономике 2019 года, отмечают в начале своей замечательной книги, что основополагающие убеждения человека «в большей степени предопределяют его политическое мировоззрение, чем его доход, демографическая группа или место жительства». Субъективное самоотождествление с той или иной группой все более преобладает над более объективными признаками, отражая усиливющуюся поляризацию. В Соединенных Штатах, например, «в 1960 году примерно 5 процентов республиканцев и демократов говорили, что были бы недовольны, если бы их сын или дочь вступили в брак со сторонником другой политической партии. В 2010 году почти 50 процентов республиканцев и более 30 процентов демократов признавались в такой неприязни».

Авторы книги предприняли попытку исходя из выводов, которые экономисты в состоянии сделать с определенной уверенностью, найти моменты взаимопонимания в спорах по важнейшим вопросам нашего времени, таким как миграция, торговля, экономический рост, климат и социальная политика. Они используют простой язык, чтобы продемонстрировать, как строгий экономический анализ в сочетании с тщательной эмпирической работой может способствовать решению множества конкретных проблем экономической политики. Авторы, уже широко известные своей предыдущей работой, в которой предлагалось использовать контролируемые рандомизированные исследования в эмпирической экономике развития, применяют этот метод, чтобы пролить свет на суть многих ожесточенных споров, которые часто не подкрепляются существенными фактами или, что еще хуже, опираются на ложную информацию. На всем протяжении книги они анализируют много примеров в остальном схожих групп, отличающихся только воздействием экзогенных событий или различных мер политики. В качестве одного из примеров приводятся визовые лотереи в Новой Зеландии, в которых участвовали жители одного и того же тихоокеанского острова Тонга, и говорится о том, что выигравшие визу участники утроили свой доход в течение года после ее получения. Это подтверждает вывод о том, что разница в оплате труда «обусловлена исключительно разным местом проживания».

При этом многие контролируемые рандомизированные исследования представлены в более широком контексте. Глава, посвященная торговле, начинается с основ теории, от сравнительных преимуществ Рикардо до теоремы

Abhijit V. Banerjee and Esther Duflo
Good Economics for Hard Times
Hachette, New York, NY
2019, 403 pp., \$25.98

Столпера-Самуэльсона в отношении влияния торговли на факторный доход. Глава об экономическом росте проводит нас от модели Солоу с убывающей доходностью к теории Ромера о вторичных эффектах инноваций, которые могут компенсировать убывающую отдачу для экономики страны в целом. В случае торговли ожидаемые выгоды уменьшаются, если признать тот факт, что перераспределение как капитала, так и рабочей силы происходит не так легко, как часто считается. Что касается роста, авторы приходят к выводу, что, «несмотря на все усилия поколений экономистов, пока не удается понять глубинный механизм долговременного экономического роста», и рекомендуют сосредоточить внимание на сокращении бедности, используя выводы контролируемых рандомизированных исследований.

В главе по вопросам климата доказывается, что потепление вызовет огромные издержки для бедных стран, находящихся ближе к экватору, но, что удивительно, отмечается, что «если мир станет теплее на один или два градуса Цельсия, жители штата Северная Дакота в принципе будут этим вполне довольны», — оставляя в стороне другие последствия изменения климата, такие как экстремальные погодные явления.

Авторы книги ставят большие задачи и в то же время реально оценивают пределы своих возможностей. Они надеются, что их критический взгляд на слишком «простые» версии поможет уменьшить поляризацию и позволит улучшить разработку конкретных мер политики на основе надежных данных и строгого анализа. **ФР**

КЕМАЛЬ ДЕРВИШ — старший научный сотрудник Программы мировой экономики и развития, Институт Брукингса.

Конец истории?

CAPITALISM, ALONE («Капитализм сам по себе») представляет собой амбициозный и наводящий на размышления анализ текущего состояния капитализма и его будущего. Эта книга — значимое, насыщенное информацией и глубоко продуманное дополнение к ряду недавно вышедших книг, в которых рассматриваются сложные проблемы, стоящие перед этой экономической системой.

Автор исходит из того, что капитализм одержал победу над всеми альтернативными системами. В книге рассматриваются исторические изменения, лежащие в основе этого дарвинистского триумфа. Миром впервые правит единая экономическая система. «Представляется, что капитализм достиг полного господства как главный или, точнее, единственный способ организации производства и распределения».

Однако о «конце истории» речи здесь не идет. Триумф либерального капитализма не оправдал то видение мира, которое в 1990-е годы пленило сознание многих людей. Бранко

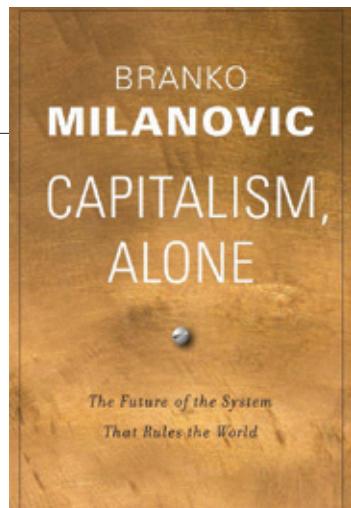
У капитализма как такового, вероятно, конкурентов больше нет; теперь между собой соперничают различные виды капитализма: западный «либеральный меритократический капитализм» (образцовый пример — США) и «политический капитализм» (показательным примером является Китай). В условиях экономического подъема в Китае вторая система становится все более серьезным конкурентом. Однако она сталкивается с множеством собственных проблем: повсеместная коррупция; недостаточное соблюдение принципа верховенства права; авторитарный контроль со стороны политической элиты, которой для сохранения власти требуется поддерживать высокие темпы экономического роста; усиление неравенства.

Что ждет нас в будущем? Миланович считает, что, хотя найти замену капитализму, по крайней мере в обозримом будущем, невозможно, его можно усовершенствовать. Автор выделяет ряд областей для проведения реформ, которые помогли бы устраниить нарушения в функционировании политических и экономических аспектов либерального капитализма. В этот список вошли уменьшение концентрации капитала и богатства за счет налоговых льгот, которые позволили бы увеличить долю среднего класса в финансовом капитале, и соответствующее повышение налогообложения богатых слоев в сочетании с увеличением налогов на наследство. Автор также призывает к значительному увеличению объема государственных инвестиций для повышения доступности качественного образования и обеспечения более равных возможностей. Кроме того, по его мнению, финансирование политических кампаний должно быть строго ограничено и осуществляться исключительно за счет государственных средств, с тем чтобы уменьшить влияние богатых на политический процесс.

В системе, в которой богатые элиты, обладая значительным политическим влиянием, противятся любым изменениям, у столь крупных реформ мало шансов на успех. В условиях глобализированных рынков капитала, вероятно, будет сложно повысить налоги на капитал и богатство без серьезной координации действий на международном уровне. В случае отсутствия реформ либеральный капитализм может далее отклониться в сторону плютоократии, поскольку на фоне роста недовольства населения избранными правительствами технократические структуры начнут затмевать демократические. В то же время политический капитализм подвержен эзистенциальным рискам в связи с неизбежным замедлением темпов экономического роста при достижении странами экономической зрелости.

Таким образом, эволюция социально-экономической системы, созданной человечеством, вероятно, еще не достигла конца пути. Ход истории продолжается. **ФР**

ЗИА КУРЕШИ — приглашенный научный сотрудник Брукингского института по программе «Мировая экономика и развитие».

Branko Milanovic
**Capitalism, Alone:
The Future of the System
That Rules the World**
Harvard University/Belknap Press,
Cambridge, MA, 2019, 304 pp., \$29.95

Миланович анализирует факторы напряженности, существующие внутри системы: усиление неравенства в отношении доходов и имущественной обеспеченности внутри стран, снижение межпоколенной ческой мобильности, нарастание социальноэкономической поляризации и увеличение влияния богатства в политике, приводящее к концентрации как экономической, так и политической власти в руках некоей элиты и ослаблению демократической системы правления. Крупные технологические изменения могут усугублять негативное влияние этих факторов, что проявляется в растущем движении протesta в западных капиталистических демократиях.

Время для историй

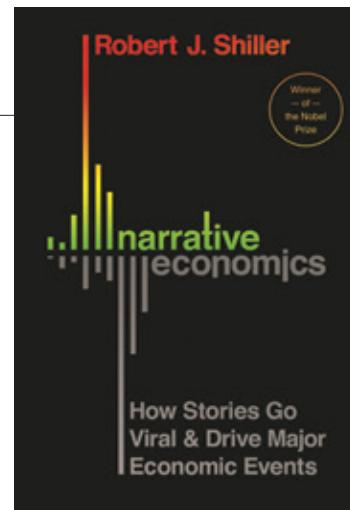
«ФАКТАМ НЕТ ДЕЛА ДО ВАШИХ ЭМОЦИЙ» — это выражение, распространенное в социальных сетях, часто используется, как ни странно, теми, кто имеет в лучшем случае минимальное представление об истории. В этой книге Роберт Шиллер стремится убедить нас в обратном: экономические факты формируются именно под воздействием наших эмоций. Эти эмоции, в свою очередь, определяются тем, что он называет экономическими нарративами, или повествованиями, — захватывающими историями, которые способны влиять на то, как люди принимают экономические решения.

В последнее время появилось множество экономических работ, посвященных тому, как восприятие может влиять на результаты и наоборот.

Но Шиллер утверждает, что сила нарратива и шире, и глубже, чем готова это признать современная экономика. Мы не сможем понять, а в случае будущего — предсказать, такие события, как Великая депрессия или сокращение подоходных налогов в 1980-е годы, без понимания тех сюжетов, которые лежат в их основе. Его тезис в некотором смысле можно расценивать как отпор последней группе нобелевских лауреатов. Они, сторонники рандомизированного метода, утверждают (что, конечно же, в данном случае будет несправедливым упрощением), что строгий научный подход устранил необходимость «рассказывать истории» и способен четко определить причинно-следственное воздействие в приведенной форме конкретных мер политики, невзирая на бытующие ожидания или убеждения.

Сила нарратива и шире, и глубже, чем готова это признать современная экономика.

Однако, и это серьезная оговорка, именно подход Шиллера к причинно-следственной связи подводит его. Он занимательно описывает куль бережливости во время Великой депрессии и то, как это привело к проникновению джинсов и пазлов в массы. Но утверждение, что «безумная природа явлений... помогает объяснить продолжительность и тяжесть Депрессии», представляется, мягко говоря, преувеличением. Книга пестрит подобными примерами. Салфетка Арта Лаффера и шутки Рональда Рейгана (не говоря о рассказе Астрид Линдгрен) «вызывают в обществе настойчивые требования о снижении нало-

Robert J. Shiller
**Narrative Economics:
How Stories Go Viral
& Drive Major
Economic Events**

Princeton University Press,
Princeton, NJ, 2019, 377 pp., \$27.95

гов»; нарратив, представленный Джорджем Бушем после терактов 11 сентября, положил конец рецессии 2001 года.

Но почему мы должны верить, что эти истории действительно привели к приписываемым им экономическим событиям, а не были их следствием или всего лишь их наглядной и интересной иллюстрацией? Примечательно почти полное отсутствие ссылок на эмпирические данные и каких-либо упоминаний последних работ, например посвященных политической неопределенности.

Вместо этого сами мнения Шиллера относительно важности нарратива представляются основанными на его вере в конкретную гипотезу о том, как и почему люди принимают экономические решения. «В конечном счете масса людей, решения которых вызывают колебания в экономике, не отличается особой информированностью... и тем не менее их решения определяют совокупную экономическую активность. Значит дело должно быть в том, что эти решения определяются привлекающими внимание нарративами».

«Должно» — это утверждение, а не результат анализа. Неудивительно, что без такого анализа автору не удается убедительно сформулировать перечень исследовательских задач. Можно приветствовать его призыв к экономистам обращаться к другим дисциплинам, включая исследования качественных социальных аспектов, а не только эпидемиологию. Но я силюсь понять, каким образом тезис Шиллера может быть обращен в поддающиеся проверке гипотезы и, особенно, как он надеется, в механизмы прогнозирования и предотвращения экономических спадов или кризисов. **ФР**

ДЖОННАН ПОРТЕС — профессор экономики и государственной политики, Кингс Колледж, Лондон.

ПРИРОДНЫЕ СОКОРОВИЩА

Самоа отдает дань своему природному наследию в красочной валюте

Мелинда Уир

ЦЕННОСТЬ хрустящей банкноты понять легко. А вот ценность природного ландшафта страны, которому угрожают, в том числе, изменение климата, стихийные бедствия и слишком ретивые застройщики, увидеть порой сложнее — пока не станет слишком поздно.

В Самоа с населением чуть меньше 200 000 человек существует традиция прославлять хрупкую красоту природы этой местности на валюте страны, самоанской тале.

На банкнотах Самоа всех цветов радуги изображены влиятельные люди и учреждения, а также уникальные и бесценные черты ее природы: низвергающийся водопад (водопад Сапоага), национальный цветок Самоа *пурпурная альпиния*, также известный как красный цветок имбиря, национальная птица (зубчатоклювый голубь, редкая птица, обитающая только в Самоа) и девственно-белый песчаный пляж.

Валюта Самоа, выпускавшаяся в последний раз в 2008 году, в свою очередь, получила награду за эстетику дизайна; компания по продаже коллекционных банкнот Banknote World выделила ярко-желтую купюру номиналом в 20 тал с изо-

бранием водопада Сапоага и зубчатоклювого голубя как одну из «самых красивых» банкнот в мире.

Углеродно-нейтральные и климатически ответственные

Совсем недавно памятная купюра в 10 тал, выпущенная в честь проходивших в Самоа Тихоокеанских игр 2019 года, была выдвинута на звание банкноты года в конкурсе Международной ассоциации коллекционеров бумажных денежных знаков.

Выпущенная ограниченным тиражом банкнота посвящена спорту и молодежи; на ней изображены дети, играющие в регби, и взрослые спортсмены, состязающиеся в гребле и женской тяжелой атлетике.

По словам менеджера по банковскому и валютному обслуживанию Центрального банка Самоа Лей Коллинз, ярко-синяя полимерная купюра также считается первой в мире углеродно-нейтральной банкнотой. По заявлению центрального банка и разработчика дизайна банкноты, компании De La Rue, выбросы от производства банкнот компенсированы финансированием снижения выбросов двуокиси углерода в других областях.

Как сообщила ФЭД г-жа Коллинз, в прошлом году выпуск банкноты был весьма своевременно приурочен к первым «зеленым» Тихоокеанским играм, которые предоставили Самоа возможность, как принимающей стране, провести кампанию против использования одноразовых пластмассовых изделий и продвигать меры по компенсации выбросов углекислого газа в странах-участницах.

Важность безотлагательных действий

Углеродно-нейтральная банкнота была выпущена на фоне растущих опасений по поводу изменения климата в Самоа и во всем мире.

Для самоанцев, живущих в маленьком государстве, расположенном на двух главных островах, все более привычным становится ущерб, наносимый экстремальными погодными явлениями, а также угроза повышения уровня моря и связанные с изменением климата стихийные бедствия, такие как циклон «Гита» в 2018 году.

Премьер-министр Самоа Туилаэпа Саилеле Малиелегао выступил за принятие неотложных международных мер по борьбе с изменением климата, назвав его «угрозой суще-

Фото: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК САМОА

Купюра Самоа достоинством в 20 тал была высоко отмечена за свой дизайн. На ней изображены национальная птица (зубчатоклювый голубь), национальный цветок (*пурпурная альпиния*) и водопад Сапоага.

ствованию всей нашей тихоокеанской семьи». Выступая в 2019 году с речью в Организации Объединенных Наций, он заявил, что этот кризис касается не только маленьких островных или развивающихся государств. «Изменение климата не знает границ и для него не важны размер страны или ее экономическое положение», — заявил он.

Туризм и истории

Ограниченный выпуск купюр достоинством в 10 тал вышел в обращение в 2019 году как первая в Самоа вертикальная банкнота, дополнив уже существующие купюры в 10 тал с изображениями, связанными с образованием и спортом; по данным центрального банка, эта банкнота имеет самое широкое обращение в стране.

Каждая из остальных разноцветных банкнот Самоа, эмитированных в последний раз в 2008 году, посвящена отдельной теме.

- Красно-оранжевая купюра достоинством в 5 тал посвящена туризму и украшена изображениями пляжа Матарева на одной стороне и Виллы Ваилима, дома шотландского романиста и автора книг о путешествиях Роберта Льюиса Стивенсона, — на другой. Стивенсона, который подарил миру «Остров сокровищ» и «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда», прозвали в Самоа «рассказчиком историй»; он прожил здесь четыре года до смерти в 1894 году.
- Желто-оранжевая купюра достоинством в 20 тал посвящена природе (изображения национальной птицы, национального цветка и живописного водопада); фиолетовая купюра достоинством в 50 тал посвящена

В 2019 году в Самоа была выпущена новая памятная банкнота в 10 тал в ознаменование Тихоокеанских игр, которые там проходили. Считается, что это первая углеродно-нейтральная банкнота в мире.

«политической и экономической стабильности» (комплекс правительственные зданий в Матагиалалуа и центральный банк); а на изумрудно-зеленой банкноте достоинством в 100 тал изображен Малистоа Танумифили II, глава государства Самоа в 1962–2007 годах, и исторический католический собор Муливаи.

Печатные деньги продолжают играть важную роль в Самоа и скорей всего сохранят свою значимость еще какое-то время. По словам г-жи Коллинз, центральный банк рассматривает вопрос об изменении внешнего вида банкнот, и хотя в Самоа изучают тенденции в сфере цифровой валюты, «в нашей культуре предпочитают наличные деньги электронным платежам». **ФР**

МЕЛИНДА УИР — сотрудник журнала «Финансы и развитие»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Наши читатели находятся в курсе мировых экономических событий

IMF.org/pubs

PUBLICATIONS

Финансы и развитие, март 2020 года

MFIRA2020001